

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Asia 623.1

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY

ИСТОРИЯ МОНГОЛОВЪ

ИНОКА МАГАКИИ, XIII ВѢКА.

ПЕРЕВОДЪ И ОБЪЯСНЕНІЯ

К. П. Патканова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(ВАС. ОУТР., 9 ЛИН. № 12.)

1871.

Asia 623.1

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD LEITCH

24 June 1924

C

Напечатано по опредѣленію Факультета Восточныхъ язы-
ковъ С.-Петербургскаго Университета. 11 Ноября 1871 г.

Декань Факультета Восточныхъ языковъ *И. Березинъ.*

И рече ей Ангелъ Господень:
се ты во чревѣ имаши, и родиши
сына, и наречеши имя ему Исма-
илъ: яко услыша Господь смире-
ніе твое. Сей будетъ селный че-
ловѣкъ: руцѣ его на всѣхъ, и
руки всѣхъ на него, и предъ ли-
цемъ всея братіи своя вселится.
Кн. Бытія, гл. 16, ст. 11 — 13.

Въ прошломъ году изданъ мною въ первый разъ армянскій текстъ Исторіи Магакіи Абега (инока) съ рукописи, хранящейся въ Азіатскомъ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ. Рукопись эта не старая. Она списана въ 1847 г. съ болѣе древней рукописи, венеціанской, находящейся въ библіотекѣ Мехитаристовъ на островѣ св. Лазаря.

Съ каждымъ годомъ растеть число напечатанныхъ произведеній древней армянской литературы, а въ теченіе настоящаго столѣтія однихъ историковъ издано болѣе тридцати. Бóльшая часть ихъ переведена на европейскіе языки, иные на два, на три и болѣе языка, другіе на одинъ и тотъ же языкъ по два раза различными переводчиками.

Никакихъ біографическихъ свѣдѣній о Магакіи мы не имѣемъ. Знаемъ только, что онъ былъ

инокѣмъ какого-то монастыря. Не извѣстно, на чемъ основывается О. Чамчянъ (III, стр. 277), увѣряя, что Магакія находился въ монастырѣ *Акнеръ* въ то время, когда въ немъ гостилъ царь Гетумъ *). Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ текста можно заключить, что Магакія получилъ свое образованіе подъ руководствомъ Ванакана. Такъ, на стр. 9, 13, онъ говоритъ: великій и славный учитель нашъ, Ванаканъ; на стр. 23: умеръ учитель нашъ Ванаканъ и повергъ въ глубокую печаль не только насъ, учениковъ своихъ, но и всю страну, и пр. Какъ бы то ни было, если онъ и учился у Ванакана, то судя по изложенію своей книги, учился плохо, между тѣмъ какъ другіе ученики того же Ванакана — Варданъ и Киракосъ, оставили въ своихъ трудахъ доказательство болѣе основательнаго и прочнаго образованія.

Магакія написалъ свою краткую «исторію» на простонародномъ языкѣ того времени съ примѣсью словъ и оборотовъ литературной рѣчи. Извѣстно, что у армянъ съ самаго V вѣка и до XVIII включительно, въ средѣ образованнаго класса, *письменнымъ* или *литературнымъ* языкомъ считался одинъ только древне-литературный, и въ сочиненіяхъ всегда обращали болѣе вниманіе на отдѣлку языка чѣмъ на содержаніе. Понятно, почему книга Магакіи, лишенная литератур-

---

*) Ср. стр. 43. Здѣсь кстати просимъ исправить опечатку Акаицъ и читать Аканцъ. *Акнеръ* и *Аканцъ* одно и тоже слово и значить: источники, ключи.

ныхъ достоинствъ, никогда не пользовалась популярностью и до послѣдняго времени была весьма мало известна. Изъ армянскихъ писателей я знаю только О. Чамчяна (III), который въ концѣ прошлаго столѣтія пользовался исторіей Магакии и дѣлалъ изъ нея выписки. Мы съ своей стороны безыскусственную и простую рѣчь его предпочитаемъ десятку напыщенныхъ трактатовъ, писанныхъ гладко-литературнымъ языкомъ съ безсодержательно-реторическими украшеніями, въ которыхъ, не смотря на болѣе обширный объемъ книги, на половину меньше содержанія.

Языкъ Магакии получаетъ въ нашихъ глазахъ особенную цѣну еще потому, что въ немъ мы встрѣчаемъ любопытный образчикъ народной рѣчи XIII вѣка, подходящей весьма близко къ народному говору настоящаго времени, — доказательство, какъ медленно измѣняется языкъ въ устахъ народа. Такъ, формы: *լսեց, լսել էր, հասան, աւիրեր էին* и пр. употребляются и нынѣ; обороты: *տարի միայլ, միեւ լ մի խօսքեն, պիտի քրտանիք, բռնեն* — чужды древне-литературному языку и встрѣчаются только въ народныхъ нарѣчіяхъ; слова и выраженія также недопущенныя въ литературный языкъ, но слышимыя и теперь въ разныхъ говорахъ армянскаго языка: *ձիաթող, աղեկ, չուկուր, բռին, կշտանաս, կալել, շինք, շուտով, վճարեցաւ, մեկ մեկի, չէ ր մեք* и проч.

Знатоку одного лишь древне-литературнаго языка въ книгѣ Магакии будетъ понятенъ только общій

смыслъ, а не частности и оттѣнки выраженій. Очень часто цѣлыя фразы останутся необъяснимыми. Другими словами: книгу Магакіи нельзя вполнѣ понять при знаніи одного древне-литературнаго языка. Необходимо изученіе разнообразныхъ нарѣчій современнаго армянскаго языка вмѣстѣ съ массою чужихъ словъ, постепенно наводившихъ языкъ и получившихъ въ немъ право гражданства. Поэтому для иностранца, даже хорошо знакомаго съ литературнымъ армянскимъ языкомъ, текстъ Магакіи представляетъ затрудненія трудно-одолимыя. Существуютъ въ языкахъ, особенно живыхъ, трудности, которыя нельзя преодолѣть одними кабинетными занятіями и помощью словарей. Г. Академикъ Броссе, стяжавшій заслуженную извѣстность прекрасными переводами армянскихъ историковъ, въ 1851 г. помѣстилъ въ своихъ «Additions et Eclaircissements» полный переводъ Магакіи на французскомъ языкѣ. Переводъ оказался не во всѣхъ частяхъ удовлетворительнымъ.

Одно, хотя и всестороннее, знаніе языка также недостаточно для вѣрной передачи какого бы то ни было древняго историка. Необходимо обстоятельное знаніе исторіи той эпохи, о которой говоритъ авторъ, и близкое знакомство съ современными источниками другихъ народовъ для вѣрной оцѣнки историческаго достоинства сообщаемыхъ авторомъ фактовъ. Въ данномъ случаѣ нѣкоторое знакомство съ восточными языками можетъ содѣйствовать болѣе точному пониманію смысла и вѣрной передачѣ свѣдѣній.

Историческая армянская литература довольно богата сочиненіями объ эпохѣ монгольскихъ завоеваній въ передней Азіи. Авторы этихъ сочиненій не только были современниками описываемыхъ ими событій, но и участниками во многихъ происшествіяхъ и очевидцами. То, въ чемъ они лично не участвовали, рассказано ими со словъ очевидцевъ и участниковъ, съ приведеніемъ именъ сообщившихъ рассказъ. Такъ, *Киракосъ* нѣсколько мѣсяцевъ находился въ плѣну у татаръ и сопровождалъ ихъ въ походахъ въ качествѣ переводчика. Должно полагать, что онъ зналъ турецкій языкъ, распространенный въ то время въ Арменіи, вслѣдствіе господства Сельджукидовъ. Въ плѣну онъ научился также монгольскому языку и приводитъ въ своей исторіи любопытный образчикъ монгольскихъ словъ (около 60) того времени. О многихъ произшествіяхъ онъ говоритъ со словъ участниковъ и очевидцевъ, и въ подкрѣпленіе рассказа приводитъ имена того или другаго лица, извѣстнаго по своему общественному положенію. *Варданъ* бывалъ въ ордѣ ильхана Гулагу, дружески бесѣдовалъ съ нимъ не разъ и пользовался особеннымъ расположеніемъ главной жены его, Дохузъ-Хатунъ. *Стефанъ Орбеліанъ*, митрополитъ сюнійскій, самъ княжескаго происхожденія, имѣлъ много родственниковъ, занимавшихъ высокое положеніе въ ханскихъ войскахъ. Кроме того онъ самъ не разъ бывалъ въ ордѣ и получилъ паизы и другія отличія отъ ильхановъ Аргуна и Газана.

Смбитъ - конетабль самъ ѣздилъ въ великую орду

при ханѣ Гуюкѣ, и пр. — Сочиненія названныхъ нами авторовъ изданы по нѣскольку разъ и переведены на европейскіе языки:

1) Армянскій текстъ *Киракоса* изданъ въ Москвѣ, въ 1858 г. и въ Венеціи въ 1865 г. Переведенъ на французскій языкъ г. Академикомъ Броссе и изданъ въ 1870 г. съ многочисленными примѣчаніями подъ заглавіемъ: Kirakos de Gantzac, XIII-e s., histoire d'Arménie, St. Pétersbourg.

2) Текстъ *Вардана* изданъ также въ Москвѣ, въ 1861 г. и въ Венеціи 1862 г. Книга его переведена на русскій языкъ г. Эминомъ, снабжена 766 примѣчаніями и объясненіями, и издана въ Москвѣ, въ 1861 году подъ заглавіемъ: Всеобщая исторія Вардана великаго. Сюдаже относится статья г. Броссе: Analyse critique de la Всеобщая исторія de Vardan, 1862, St. Pétersbourg.

Все что касалось монголовъ было еще раньше этого извлечено французскимъ ученымъ Ed. Dulaurier и помѣщено въ Journ. Asiatique: извлеченія изъ Киракоса въ 1858 г., изъ Вардана въ 1861 г., подъ общимъ заглавіемъ: Les Mongols d'après les historiens arméniens, fragments traduits sur les textes originaux. Существуютъ также отдѣльные оттиски этихъ статей.

3) Полный текстъ исторіи *Стефана Орбеліана* изданъ также два раза: въ Парижѣ, въ 1859 г. съ примѣчаніями, и въ Москвѣ въ 1861 г. Г. Академикъ Броссе напечаталъ французскій переводъ этой исто-

риі, снабдилъ его многочисленными примѣчаніями и обширнымъ введеніемъ, и издалъ въ двухъ томахъ подъ заглавіемъ: *Histoire de la Siounie par Stephanos Orbélian, traduite de l'Arménien*, St. Pétersbourg, 1864—1866. Независимо отъ полнаго сочиненія Орбеліана, въ разное время выходила отдѣльнымъ изданіемъ 66-я глава его исторіи, заключающая «исторію княжескаго рода Орбеліанъ», — въ Мадрасѣ, въ 1775 г. подъ неправильнымъ заглавіемъ: Дополненія къ исторіи Арменіи и Грузіи; въ Москвѣ, въ 1858 г. подъ настоящимъ заглавіемъ. Ученый арменистъ St. Martin, не издавшій полнаго сочиненія Стефана Орбеліанъ, догадывался однако, что напечатанный въ Мадрасѣ текстъ составляетъ отрывокъ болѣе обширнаго труда. Онъ издалъ какъ текстъ, такъ и переводъ этого отрывка съ примѣчаніями, въ которыхъ блестящимъ образомъ выказалъ съ одной стороны весь объемъ своихъ обширныхъ для тогдашняго времени познаній въ восточныхъ языкахъ, такъ и провицательность, столь необходимую при объясненіи древнихъ авторовъ. См. *Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie*, T. II, Paris, 1819, стр. 1—300.

4) *Смбатъ* въ своей лѣтописи не часто говоритъ о монголахъ. Текстъ изданъ въ Москвѣ, въ 1856 г., въ Парижѣ въ 1859 г. Французскій переводъ покойнаго V. Langlois изданъ въ 1862 г. въ С.-Петербургѣ подъ заглавіемъ: *Extrait de la Chronique de Sempade connétable d'Arménie, suivie de celle de son continuateur*.

Вотъ, главнымъ образомъ, тѣ писатели въ трудахъ которыхъ сохранились для насъ цѣнныя извѣстія о монголахъ въ эпоху ихъ господства въ передней Азіи.

Передавая исторію Магакии на русскій языкъ я имѣлъ въ виду выставить этого малограмотнаго средневѣковаго монаха въ настоящемъ свѣтѣ. Наивный и простой разсказъ его съ перваго разу не внушаетъ особеннаго довѣрія; но стоитъ только критически разобратить факты имъ передаваемые, тотчасъ обнаруживается, что авторъ умѣлъ отличать правду отъ выдумокъ и старался сообщать читателю извѣстія вѣрныя. Съ этой точки зрѣнія я смотрѣлъ на автора, и трудъ мой клонился къ тому, чтобъ нагляднѣе выставить его правдивость. Съ этою цѣлью я главнымъ образомъ обращалъ вниманіе на тѣ свидѣтельства другихъ современныхъ авторовъ, которыя подкрѣпляли разсказъ Магакии и рельефнѣе выставляли историческій характеръ фактовъ имъ передаваемыхъ.

Вслѣдствіе этого я въ примѣчаніяхъ своихъ ограничился самыми необходимыми поясненіями, изрѣдка касаясь другихъ сторонъ фактовъ.

Главный матеріалъ для примѣчаній доставили мнѣ, кромѣ армянскихъ историковъ, о которыхъ говорилось выше, современные историки другихъ народовъ, путешественники, ѣздившіе въ орду Великихъ Хановъ Монголіи въ XIII в., новѣйшіе писатели, занимавшіеся исторіею Монголовъ, словари, и пр. Не смотря на относительную многочисленность примѣчаній, приложенныхъ къ переводу Магакии, мнѣ пришлось по-

знакомиться почти съ цѣлою литературою, относящеюся до монгольскаго періода. Масса собранныхъ мною матеріаловъ пойдетъ въ помощь другому сочиненію, которое я имѣю въ виду издать: для исторіи ильхановъ по армянскимъ источникамъ.

Въ текстѣ не было раздѣленія на главы. Мы ввели это раздѣленіе, соображаясь съ послѣдовательностью фактовъ, съ одной стороны для распредѣленія примѣчаній по группамъ; съ другой — для избѣжанія той запутанности, которая поражаетъ при чтеніи подлинника.

Въ-заключеніе просимъ исправить замѣченныя нами опечатки и неправильности:

На стр. 5, строка 6, вмѣсто: *изъ чаши но и осадкомъ горечи*, слѣдуетъ читать: изъ чаши горечи, но и осадкомъ ея; на стр. 9, строка 17, вмѣсто *качевья* — слѣдуетъ: кочевья; на стр. 21, строка 2, вм. *Гувалу*, слѣд. Гулаву; на стр. 48, строка 4, снизу, вмѣсто *شیع* слѣд. شیخ; на стр. 63, строка 23, вмѣсто *большая*, читай: барская, и мног. др.

ИНОКА МАГАКШИ

Исторія

Народа Стрѣлковъ ¹ (Монголовъ).

О томъ, откуда онъ явился, и какимъ образомъ подчинилъ
себѣ многія страны и области.

1.

Богосотворенному человѣку Адаму, по выходѣ его изъ рая, Господь Богъ повелѣлъ въ потѣ лица ѣсть хлѣбъ свой во всѣ дни за то, что онъ, забывъ кроткую заповѣдь Божию, позволилъ обмануть себя женщинѣ, обольщенной змѣемъ. Съ тѣхъ поръ природа человѣка стала стремиться къ наслажденію и къ чувственнымъ удовольствіямъ*). Но лукавый сатана, вслѣдствіе злобы своей, не переставалъ побуждать людей творить беззаконія. Такъ, онъ подвигнулъ Каина къ братоубійству, а нечестивыхъ исполиновъ къ коснѣнію въ

---

*) *Կարօտացաւ բնութիւն մարդոյն հեշտութեան և մարմնական զբաղմանցն:*

грѣхахъ и къ употребленію въ пищу мертвечины. Всѣ эти злыя дѣянія людей возбудили гнѣвъ Творца, который потопомъ истребилъ всѣхъ людей, сохранивъ сѣмя человеческого рода въ лицѣ праведнаго Ноя. Такимъ образомъ, черезъ 10 поколѣній послѣ праведнаго Ноя, родился отецъ вѣры, сынъ Фары, великій Авраамъ, прозванный *возвышеннымъ отцомъ* *). Отъ него произошли многіе народы и племена вслѣдствіе благословленія великаго Бога, который сказалъ ему, что дѣти его размножатся какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ на берегу моря; что и совершилось въ дѣйствительности. Отъ свободной жены Авраама родился Исаакъ, а отъ него — Исавъ и Иаковъ. Отъ Иакова — двѣнадцать патриарховъ и великій пророкъ Давидъ. Изъ дома и поколѣнія Давида явилось слово Божіе, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Отъ рабынь Авраамовыхъ, Агари и Кетуры, отъ послѣдней родился Иманъ², родоначальникъ Пахлавовъ (царствующій домъ у Паряевъ), отъ которыхъ происходятъ Аршакъ Храбрый и Св. Григорій, просвѣтитель Арменіи. Отъ Агари родился Исмаиль, что въ переводѣ значитъ: *Богъ услышалъ*. Отъ него — Исмаильтяне. Богъ обѣщаль Аврааму дать Исмаилу и потомкамъ его тучность земли и сдѣлать его великимъ народомъ, чтобъ рука его была надъ врагами его и чтобъ въ управленіи меча и лука онъ былъ искуснѣе всѣхъ народовъ.

Отъ Исавъ, сына Исаакова, произошли Исавиты,

---

*) *Հայր Վերահայր:*

т. е. Скифы, черные, дикіе, безобразные. Отъ нихъ родились *Борамжи* (?) *) и Лезгины, обитающіе въ ущеліяхъ и въ засадахъ, и производящіе многія злодѣйства. Говорятъ, что Идумеяне, т. е. Франки, тоже отъ него происходятъ. Изъ смѣси трехъ родовъ: Агари, Кетуры и Исава, подъ вліяніемъ зла, возникъ безобразный народъ Татаръ, что означаетъ: *острый и легкий* (?) †. Но Св. Нерсесъ называетъ ихъ остатками родовъ Агари, смѣшанными съ народами Гога, потомками Торгома, которые владѣютъ Скиѳіей, т. е. частью земли, заключающеюся между рѣкою Атилемъ, горою Имаусомъ и Каспійскимъ моремъ. На этомъ пространствѣ живутъ 43 народа, которые на варварскомъ языкѣ называются *Хужъ и Дужъ*, т. е. народы, живущіе *отдѣльно* **). Главный изъ этихъ народовъ называется Бушъ (или Булхъ?), а другой *Туары*, которые, по моему мнѣнію, и есть *Татары*.

2.

Отъ самихъ Татаръ мы слышали, что они изъ

*) *բորամիժք, բորամիծք:*

***) *որ խժական անուամբ կոչին խուժ և դուժ, քի ազգ անանձնական:* *Хужъ* и *Дужъ* — армянскія слова, неизвѣстнаго происхожденія *խուժ և դուժ* — означающія *варваровъ*, невѣдомые народы, стоящіе на нисшей степени гражданственности. Они встрѣчаются также слитно *Хужадужъ խուժադուժ*. Вѣроятно первоначально эти слова были названія народовъ въ родѣ Гога и Магога, потому что *Хужастанъ* означаетъ у Армянъ страну Кузистанъ, а *Хужикъ* — жителя этой провинціи.

туркестанской родины своей перешли въ какую-то восточную страну, гдѣ они жили долгое время въ степяхъ, предаваясь разбою, но были очень бѣдны. Унихъ не было никакого богослуженія, а были какіе-то *войлочные идолы*⁴, которыхъ они и до сихъ поръ переносятъ съ собою для разныхъ волшебствъ и гаданій. Въ то же время они удивлялись солнцу, какъ какой-то божественной силѣ. Когда они изнурены были этой жалкой и бѣдственной жизнью, ихъ осѣнила внезапно здравая мысль: они призвали себѣ на помощь Бога, Творца неба и земли и дали ему великій обѣтъ — пребывать вѣчно въ исполненіи Его повелѣній. Тогда, по повелѣнію Бога, явился имъ ангелъ въ видѣ орла златокрылаго⁵, и, говоря на ихъ языкѣ, призвалъ къ себѣ ихъ начальника, котораго звали *Чангызъ*. Этотъ послѣдній пошелъ и остановился передъ ангеломъ въ видѣ орла, на разстояніи брошенной стрѣлы. Тогда орелъ сообщилъ имъ на ихъ языкѣ всѣ повелѣнія Божіи. Вотъ, эти божественные законы, которые онъ имъ предписалъ и которые они на своемъ языкѣ называютъ *ясакъ*⁶: во-первыхъ, любить другъ друга; во-вторыхъ непрелюбодѣйствовать; не красть; не лжесвидѣтельствовать; не быть предателями; почитать старыхъ и нищихъ; и если найдется между ними кто либо нарушающій эти заповѣди, таковыхъ предавать смерти. Давъ⁷ эти наставленія, ангелъ назвалъ начальника *кааномъ*⁷, который съ тѣхъ поръ сталъ прозываться *Чангызъ-Каанъ*. И повелѣлъ ему ангелъ господствовать надъ многими областями и странами и

множиться до безмѣрнаго числа. Такъ это и случилось. И свершилось то, чѣмъ грозилъ Господь устами пророка: «Навуходоносоръ чаша въ рукахъ моихъ; напою изъ нее кого захочу» *). Такимъ образомъ этотъ безобразный и звѣроподобный народъ не только изъ чаши, но и осадкомъ горечи наполнилъ насъ за множество разнообразныхъ грѣховъ нашихъ, которыми мы постоянно возбуждали гнѣвъ Творца нашего. И Онъ воздвигъ ихъ на насъ, чтобъ наказать насъ за то, что мы не соблюдали предписаній Его. Когда этотъ безобразный и звѣронравный народъ узналъ о томъ, что Господь повелѣлъ ему властвовать на землѣ, то собравъ войско онъ пошелъ на Персовъ и взялъ у нихъ одинъ городъ. Но Персы, собравъ силы, взяли этотъ городъ назадъ и отняли у нихъ еще ихъ собственный. Тогда Татары, сдѣлавъ воззваніе по всеѣмъ мѣстамъ, гдѣ жили ихъ племена, бросились на Персовъ **), побѣдили ихъ, и овладѣли городомъ и всеѣмъ ихъ имуществомъ.

3.

Послѣ того по повелѣнію Хана своего, Чангызь-Хана, они устремились на Агванію и Грузію. Свѣдавъ о томъ, царь грузинскій выступилъ къ нимъ на встрѣчу съ 60,000 всадниковъ, на великое поле *Котманг* ⁸,

*) բաժակ է ՚ի ձեռին իմում Նավուդոնոսոր, և ում կամիմ արբուցանեմ զնա :

**) եւ ապա դարձեալ ձայն ձգեցին յազգն ՚ի յազգն իւրեանց, ուր և կային բնակեալ ազգն նետողաց :

наsupротивъ крѣпости Терунаканъ. Какъ только начался бой, то по внушенію сатаны, вѣчнаго врага всякой правды, владѣтель *манасагомскій*, *Хамидола*, изъ за какой-то мести, подрѣзалъ жилу лошади атабека Иване. Въ то время не было уже въ живыхъ царя грузинскаго, Лаша́. У него остались: сынъ Давидъ и дочь Русуданъ⁹. Давидъ, попавъ въ руки румскаго султана, томился въ темницѣ, а Русуданъ правила государствомъ при содѣйствіи Иване, имѣвшаго званіе атабека. Когда слухъ о нашествіи татаръ, какъ выше сказано, дошелъ до Иване, то онъ, взявъ съ собой всю конницу царства грузинскаго, отправился въ область Гагъ, къ великому и мудрому князю Вахраму, сыну Блу-Закаре¹⁰, и призвавъ его со всѣмъ войскомъ на помощь, выступилъ противъ татаръ. Надъ правымъ крыломъ начальствовалъ могущественный и великій князь Вахрамъ, надъ лѣвымъ — Иване; и въ то время, когда они произвели нападеніе, совершено было проклятымъ Хамидола то преступленіе, о которомъ говорено выше. Лишь только татары замѣтили несогласіе въ лагерѣ непріятелей, какъ съ особенною стремительностью напали на грузинскихъ всадниковъ и беспощадно истребили ихъ. Между тѣмъ великій князь Вахрамъ, владѣтель Гага, во главѣ праваго крыла до самаго вечера нещадно гналъ и рубилъ татаръ, такъ что все поле *сагамское* было покрыто убитыми татарами. Когда же онъ узналъ объ истребленіи грузинскаго войска, то въ глубокой горести оставилъ поле битвы и воротился въ укрѣпленный за-

мокъ свой, Кархерць. Это случилось въ 663 г. (669) армянскаго счисленія. Послѣ того черезъ три года снова появились татары, взяли Гандзакъ-Шахастанъ (Ганджу), перебили и взяли въ плѣнъ множество народу и воротились въ страну свою съ большой добычей и сокровищами.

4.

Мы расскажем здѣсь также и то, на что были похожи первые татары. Эти первые татары, которые появились въ верхней странѣ ¹¹, непоходили на людей; ибо видъ ихъ былъ ужаснѣе всего что можно выразить: головы ихъ были громадны, какъ у буйволовъ; глаза узкіе, какъ у цыплятъ; носъ короткій, какъ у кошки; скулы *) выдавшіяся, какъ у собаки; поясница тонкая, какъ у муравья; ноги короткія, какъ у свиньи. Бороды у нихъ вовсе не было. При львиной силѣ **) они имѣли голосъ болѣе пронзительный, чѣмъ у орла, и появлялись тамъ, гдѣ ихъ вовсе не ожидали ***). Женщины ихъ носили остроконечныя шапки ¹², покрытыя парчевою вуалью... намазывали лицо ****) ... Онѣ раждали дѣтей, какъ ехидны и кор-

*) գուհի մուկ իբրև զշան :

**) սօլաթ.

***) ուր չի պատմիր անդ գտանուիր

****) կանայք իւրեանց ունէին գդականի սուլուլ ՚ի վերանալի ծածկեալ վարագուրով դիպակի. երեսքն զայն պեռեքի, սպանմամբ գեղովձեպիէին... Это мѣсто у Магакіи до того искажено, что трудно понять. Чтobъ добиться возможнаго смысла мы восстанавливаемъ текстъ слѣдующимъ об-

мили ихъ, какъ волчицы. Смертность у нихъ едва была замѣтна, потому что они жили по 300 лѣтъ; и хлѣба не употребляли въ пищу¹³. Таковы были тѣ татары, которые впервые появились въ верхней странѣ.

5.

Вскорѣ вышло повелѣніе отъ Хана, и три военачальника вторглись въ Агванію и Грузію и завоевали множество городовъ и крѣпостей¹⁴. Однаго изъ нихъ звали — *Чорманъ*, другаго — *Беналъ*, третьяго — *Мулларъ*, которые съ несмѣтнымъ числомъ всадниковъ нападали *) на крѣпости. Они сначала взяли *Шамхоръ*, близъ Гандзака, взятаго ими ранѣе; взяли Зугамъ, Кархерцъ, Теревенъ, царскую резиденцію — Гардманъ, сильную крѣпость — Ергеванкъ, Мцнабердъ; взяли посредствомъ орудій **) (машинъ¹⁵) укрѣплен-

---

разомъ: *կանայք իւրեանց ունէին զգականի սուլուլ ՚ի վերայ նալի ծածկեալ վարադուրով դիպակի. երեսքն լայն պէտէի, սպանման դեղով ծեփէին*: Въ немъ ՚ի վերայ նալի значить *надъ подковой*, вѣроятно, подковообразная дуга находилась надъ шестомъ, см. прим. 12, вмѣсто *զայն* читаю *լայն* — *широкій*; *սպանման դեղ* — ядовитое лекарство, ядъ т. е. бѣлила; *պեռեքի* — остается непонятнымъ. Впрочемъ это только мое предположеніе. При всемъ томъ описаніе головного убора у татарскихъ женщинъ весьма не ясное.

*) Собственно: окружали, *եղեալ հեսար*. Это слово арабское "حصار *osada*; крѣпость, отъ *حصر* *сдавить*, *стѣснить* и встрѣчается въ различныхъ видахъ: *հիսар*, *խսар*, *սիսар*, *սлар*.

**) *գործով*:

ный замокъ Тавушъ, мѣстопробываніе Султана; взяли Терунаканъ и Норъ-бердъ; взяли также *пещеру*¹⁶ великаго вардапета Ванакана совсѣмъ его имуществомъ, а самаго великаго вардапета нашего, Ванакана, увели въ рабство вмѣстѣ съ его учениками; но жители страны приняли въ нихъ живѣйшее участіе; давъ золота и сокровищъ они выкупили вардапета съ его учениками.

Тогда только мудрые князья армянскіе и грузинскіе узнали, что Господь даровалъ татарамъ силу и побѣду надъ страной нашей. Потому они смирились и подчинились имъ: согласились платить имъ дань, известную подъ именемъ *магъ* и *тагаръ*¹⁷ и обѣщались итти со всей своей конницей туда, куда бы они ни повели. Татары, довольные ихъ покорностью, перестали грабить и разорять страну. Они воротились въ свои кѣчевья въ Муганъ¹⁸, оставивъ на мѣстѣ одного изъ начальниковъ, Карабугу, которому предписали разрушить всѣ завоеванныя крѣпости. Такъ они разрушили неприступныя крѣпости, которыя возвели таджики съ большими издержками. Такъ все это случилось.

6.

Въ тѣ дни появилась комета¹⁹, держалась нѣсколько дней и исчезла. Въ тѣ же дни случилось солнечное затмѣніе, продолжавшееся отъ 6 часовъ дня и до 9 часовъ. Между тѣмъ три главныхъ предводителя, о которыхъ говорено выше, овладѣвъ Грузіей и Агваніей, воротились въ степи муганскія, гдѣ вѣчно зе-

ленѣтъ трава и лѣтомъ и зимою, такъ какъ земля тамъ тучна, а воздухъ благорастворенъ. Пробывъ нѣкоторое время на своихъ пастбищахъ они снова вознамѣрились нашествовать на христіанъ, не считая ни во что истребленіе христіанъ въ Грузіи и Агваніи. Такъ, взявъ знаменитую скалу *Шмегъ* (?) *) они перерѣзали тьму тѣмъ, и не было числа убитымъ. Кромѣ того они увели изъ страны бесчисленное множество дѣтей. Ненасытившись и этимъ они вознамѣрились еще разъ сдѣлать набѣгъ на эти страны и уже окончательно перебить всѣхъ. Но провидѣніе вседержителя Бога, которое не теряетъ изъ виду уповающихъ на него, недало совершиться беззаконному и злобному ихъ умыслу и погубило двухъ изъ трехъ вышеназванныхъ начальниковъ. Вотъ въ короткихъ словахъ то, что они задумали. На вечернемъ *курультап*²⁰, т. е. собраніи, разсуждали о томъ, чтобъ напасть снова на завоеванныя страны и всѣхъ перебить. Впрочемъ, это задумали не всѣ трое, а только двое изъ нихъ. Чорманъ же, по внушенію Провидѣнія говорилъ, «что страна и безъ того разорена; что слѣдуетъ дать возможность жителямъ воздѣлывать землю, чтобъ они могли половину произведеній садовъ и полей дать намъ, а другою половиною сами бы прожили». И въ то время, когда они объ этомъ разсуждали, насталъ вечеръ, засѣданіе было закрыто, и они отправились спать. Когда взошло солнце, то нашли мертвыми тѣхъ двухъ

---

*) *ქარბ ტაღაყ* :

начальниковъ, которые задумали злое; а Чорманъ, который стоялъ за устройство и благоденствіе края, остался живъ. Тогда Чорманъ, взявъ съ собою свидѣтелей происшествія, отправился къ главному своему начальнику, Чингизъ-Хану, рассказалъ ему о своемъ намѣреніи и о замыслахъ своихъ сотоварищей, объ ихъ гибели и о своемъ спасеніи въ ту ночь. Изумленный ханъ, слушая рассказъ, сказалъ Чорману: «то что задумали оба предводителя не было угодно Богу, и потому они скоропостижно умерли, а ты не умеръ за свои добрыя намѣренія. Богъ повелѣваетъ завоевать землю, поставить *ясакъ*, хранить ее въ благоустройствѣ и брать съ нея *тгу* и *малъ*, *тагаръ* и *чунчуръ* ²¹. Тѣхъ же, которые не подчиняются намъ, не платятъ намъ дани, слѣдуетъ убивать, жилища ихъ разорять для устрашенія тѣхъ, которые задумаютъ намъ сопротивляться». Сказавъ это, ханъ приказалъ Чорману отправиться на свое мѣсто и держаться того образа мыслей, за который онъ былъ сохраненъ отъ смерти. И далъ онъ Чорману въ жены доброю жену свою *Алтана-Хатунъ* ²² и назвалъ его *Чорма-Ханомъ*. Чорма-Ханъ же, взявъ съ собой добродѣтельную и милостивую жену Чингизъ-Хана, *Алтана-Хатунъ*, воротился въ Муганъ, зимнее мѣстопребываніе татаръ, вмѣстѣ съ 110 другими начальниками. На великомъ курильтаѣ, созванномъ по повелѣнію Чормахана, эти 110 начальниковъ раздѣлили между собою всѣ земли. Раздѣливъ всю страну на три части, одни изъ нихъ взяли себѣ въ удѣлъ сѣверныя области; дру-

гіе — южныя; а третьи — внутреннюю часть, которою они владѣютъ до сего времени. Вотъ имена начальниковъ, которые остались внутри нашей страны: Асуту-Нуинъ, который былъ *костю* ²³ Хана, Чагатай, названный *Ханомъ*, позже Сонита, другой Малый Чагатай, Бачу-нуинъ ²⁴, котораго назначили главнокомандующимъ всѣми войсками, Асаръ-нуинъ, Оготануинъ, Ходжа-нуинъ, Хутту-нуинъ, Туту-нуинъ, Хурумчи-нуинъ, Хунанъ-нуинъ; кромѣ того еще 13 начальниковъ, которые раздѣлили между собою Грузію и Авганію, горы и равнины. . . Великій домъ Чормохана былъ перевезенъ въ Гандзакъ-Шахастанъ (Тавризъ), который сперва былъ разоренъ ими, а послѣ снова возстановленъ ²⁵.

7.

Между тѣмъ великіе и независимые князья грузинскіе, кто волей, кто неволей сдѣлались ихъ данниками, какъ мы выше писали, и каждый съ извѣстнымъ числомъ всадниковъ, смотря по состоянію, вступилъ къ нимъ въ *халанъ* ²⁶. Съ ихъ-то помощью татары брали непокоренные города и крѣпости, разоряли, брали въ плѣнъ и безпощадно умерщвляли мущинъ и женщинъ, священниковъ и монаховъ, уводили въ рабство діаконовъ, безъ всякаго страха грабили христіанскія церкви и превосходныя мощи святыхъ мучениковъ; кресты же и св. книги, снявъ съ нихъ дорогія украшенія, бросали прочь, какъ нѣчто негодное. Какъ мнѣ описать горе и бѣдствія времени? О

чемъ говорить? О насильственномъ ли разлученіи отцовъ и матерей съ дѣтьми, о прекращеніи ли родственной любви между ближними и друзьями; о потерѣ ли имущества; или о сожженіи огнемъ прекрасныхъ дворцовъ; объ умерщвленіи дѣтей въ объятіяхъ матерей, и уведеніи въ плѣнъ босыми и нагими нѣжно-воспитанныхъ юношей и дѣвиць?... Горе мнѣ переходящему! Мнѣ кажется, что все это совершилось за грѣхи мои!... Господь и Творецъ нашъ, всепрощающій и долготерпѣливый, да посѣтитъ паству свою, которую искупилъ превосходною кровью своею... Въ это бѣдственное время блисталъ, какъ солнце въ землѣ восточной, св. учитель нашъ Ванаканъ, прозванный вторымъ востокомъ, исполненный свѣта и познаний всевѣдушаго Духа Святаго. Не жалѣя трудовъ и заботъ онъ безмездно раздавалъ духовную пищу, слово ученія духа, походя на небснаго учителя Христа кротостью, смиреніемъ, молчаніемъ и великодушіемъ. Любя святыхъ и святыню, крестъ и церкви, мѣста поклоненія и церковнослужителей, священниковъ и монаховъ, внушительный для вельможъ, для нищихъ и утружденныхъ ласковый, онъ былъ немстителемъ къ согрѣшившимъ, которымъ назначалъ легкія покаянія, что бы они были въ состояніи вынести иго раскаянія, возобновиться тѣломъ и душою и пребывать твердыми и непоколебимыми въ истинѣ, благословляя и боготворя св. Троицу. Точно также достойные ученики его ²⁷: Варданъ, Киракось, Аракеаль и Овсепъ, раздѣливъ между собою крестообразно страну восточ-

ную, просвѣтили ее животворящимъ ученіемъ Св. Духа, внося всюду крестный жезлъ господній, слѣдуя во всемъ славному учителю своему и исполняя повелѣніе Господа: «даромъ получили вы, даромъ и отдайте». Да даруетъ Христосъ Богъ имъ жизнь во славу церкви своей на долгія времена, аминь.

8.

Въ 688 г. армянскаго счисленія *Бачу-нуинъ*, предводитель татарскій, собралъ войско и съ безчисленнымъ множествомъ пошелъ на городъ Каринъ²⁸. Осадивъ его онъ черезъ два мѣсяца взялъ, безпощадно ограбилъ и разрушилъ этотъ богатый и прекрасный городъ. Татары обезлюдили монастыри и дивныя церкви, уводя жителей въ плѣнъ и разоривъ ихъ. Князья армянскіе и грузинскіе въ это время приобрѣли множество богослужебныхъ книгъ, житія святыхъ, Апостоловъ, Пророковъ, Дѣянія и писанныя золотомъ Евангелія, украшенныя неподобною роскошью, во славу и благолѣпіе дѣтей Новаго Сіона, и увезли ихъ въ восточную страну, гдѣ наполнили ими свои монастыри.

Черезъ годъ народъ Стрѣлковъ снова сталъ собирать войска, къ которымъ присоединились также князья армянскіе и грузинскіе. Съ несмѣтными силами они пошли на румскую страну подъ предводительствомъ Бачу-нуина, имѣвшаго удачу въ бояхъ и постоянно поражавшаго своихъ противни-

ковъ *). Причиною этихъ побѣдъ были тѣже грузинскіе и армянскіе князья, которые, образуя передовые отряды съ сильнымъ натискомъ бросались на непріятеля; а за ними уже татары пускали въ дѣло свои луки и стрѣлы. Какъ только они вошли въ землю румскую, выступилъ противъ нихъ султанъ Хіатадинъ²⁹ съ 160,000 человекъ. Съ давнихъ поръ находился при султанѣ сынъ великаго Шалве. Когда войско устроилось въ боевой порядокъ, сынъ Шалве очутился въ лѣвомъ крылѣ противъ татаръ, а побѣдоносные армянскіе и грузинскіе князья въ правомъ крылѣ противъ султанскихъ войскъ. Въ разгарѣ битвы храбрый и доблестный сынъ Шалве отгѣснилъ татаръ и многихъ изъ нихъ истребилъ. Съ своей стороны грузинскій князь Агбуга, сынъ великаго Вархама, внукъ Блу-Закаре, владѣтель Гага, съ другими армянскими и грузинскими дружинами, бился долго съ султанскими войсками, и, сломивъ правое крыло ихъ, снялъ головы у многихъ эмировъ и вельможъ, чѣмъ причинилъ жестокую печаль султану. При наступленіи вечера бой стихъ, и оба войска расположились лагеремъ другъ

*) Въ текстѣ *шѣтшгѣ*. Слово *шѣт* значитъ кишки, струна, тетива; но въ данномъ случаѣ не даетъ опредѣленнаго смысла. Я предпочитаю читать *ѣшѣтшгѣ* отъ турецкаго *یاغی* — врагъ, непріятель; война. Нашъ авторъ пишетъ *шшшѣ*, *шрррлѣ* вм. *ѣшшшѣ*, *ѣшрррлѣ*, и пр. Отъ этого слова *یاغی* — *яи*, г. Холмогоровъ производитъ названіе Бабы-*яи*; между тѣмъ какъ г. Березинъ находитъ, что это названіе очевидно происходитъ отъ монгольскаго *эжэ* — мать, такъ какъ у древнихъ монголовъ слово *эжэ* придавалось божествамъ женскаго рода. См. Шейбаниада, пр. 57.

противъ друга, среди долинъ между Кариномъ и Езенгой. На разсвѣтъ слѣдующаго дня войска татарскія съ армянскими и грузинскими дружинами снова собрались, чтобъ напасть на силы султана. Пустивъ лошадей во весь опоръ они ринулись на султанскій лагерь, но не нашли въ немъ ничего кромѣ палатокъ, наполненныхъ большимъ количествомъ продовольствія. Султанская ставка была чрезвычайно богато убрана снутри и снаружи. У дверей палатки привязаны были дикіе звѣри: тигръ, левъ, леопардъ *). Что касается султана, то онъ, опасаясь эмировъ, желавшихъ подчиниться татарамъ, бѣжалъ ночью со всѣмъ своимъ войскомъ. Замѣтивъ отсутствіе султана, татары оставили для охраны палатокъ небольшой отрядъ, и, подозрѣвая военную хитрость, со всѣми силами бросились вслѣдъ за султаномъ; но никого не могли настичь, такъ какъ тѣ успѣли уже скрыться въ укрѣпленіяхъ своей страны. Какъ только татары убѣдились въ бѣгствѣ султана, то воротились въ его лагерь и забрали всю провизію и утварь ихъ, также прекрасные и разноцвѣтные шатры, которые оставили турки, устрешенные татарами. На другой день они съ бодростью выступили въ походъ на завоеваніе румскихъ владѣній; взяли Езенгу, куда назначивъ своего *ша*.

---

*) Въ текстѣ: *յուզ*, родъ небольшихъ пантеръ, называемыхъ по персидски *یوز*, приучаемыхъ къ охотѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что армянское *յուզ* *iozaz* и перс. *یوز* *юзъ*, одного происхожденія. См. Quatrm. Hist. des Mong. not. 31. также P. de Lagarde Abhandl. 53.

*хна*³⁰; взяли также Кесарію³¹ и произвели въ ней большое кровопролитіе, потому что жители ея не сразу сдались татарамъ, а по нѣкоторомъ сопротивленіи, такъ какъ въ городѣ было много коннаго войска и большое изобиліе въ продовольствіи. Но коварные татары, завладѣвъ городомъ посредствомъ обмана, истребили вообще всѣхъ взрослыхъ *), а молодыхъ безпощадно увели въ плѣнъ вмѣстѣ со всѣмъ ихъ имуществомъ. Послѣ того они взяли Иконію и всю страну съ ея великими селами и монастырями; пошли на Севастію, овладѣли ею посредствомъ орудія, но не умертвили людей. Они ограничились тѣмъ, что отняли ихъ имущества, переписали всѣхъ жителей и наложили на нихъ подати по своему обыкновенію, *малъ* и *тагаръ*. Поставивъ *шахна* и начальниковъ въ разныхъ мѣстахъ земли румской, татары съ большимъ количествомъ добычи, сокровищъ и плѣнныхъ, захваченныхъ въ землѣ румской, воротились въ восточную страну, въ обиталища свои и на мѣста своихъ ордъ **).

9.

Въ то время Христомъ вѣнчанный и благочестивый царь армянскій Гетумъ³² вмѣстѣ съ мудрымъ отцемъ своимъ³³ и богохранимыми братьями и князьями, позрѣломъ между собою обсужденіи, положили подчиниться татарамъ и платить имъ дань и *халанъ*, и не допускать ихъ въ богоустроенную и христіанскую

*) *զմեծամեծսն* — значитъ также: значительныхъ лицъ.

***) *յուրդ գաջս իւրեանց* :

страну свою. Они привели свою мысль въ исполненіе слѣдующимъ образомъ. Предварительно свидѣвшись съ предводителемъ татарскихъ войскъ, Бачу-нуиномъ, которому изъявили покорность и дружбу, они отправили брата царскаго, армянскаго *аспарапета* ³⁴, барона Смбата, къ Саинъ-хану ³⁵, который сидѣлъ въ то время на престолѣ Чингизъ-хана. Смбатъ вскорѣ прибылъ къ Саинъ-хану, который чрезвычайно любилъ христіанъ. Онъ былъ очень добръ, за что народъ прозвалъ его *Саинъ-ханъ*, т. е. добрый, хорошій ханъ. Саинъ-ханъ, увидѣвъ аспарапета армянскаго, весьма благосклонно принялъ его по причинѣ его христіанской вѣры, и въ особенности за тѣ мужественныя и разсудительныя слова, которыя говорилъ предъ нимъ аспарапеть армянскій Смбатъ. По этому онъ пожаловалъ его землей и ленными владѣніями ³⁶, далъ *великій ярлыкъ* ³⁷, *золотыя паизы* ³⁸ и выдалъ за него знатную татарку, носившую *бохтаъ* ³⁹. У нихъ было такое обыкновеніе: если они хотѣли кому нибудь оказать высшій почетъ и дружбу, то выдавали за него одну изъ почетныхъ женъ своихъ. Оказавъ такія милости ханъ отправилъ аспарапета армянскаго на родину къ вѣнчанному христомъ царю армянскому, Гетуму, которому повелѣлъ также прибыть къ нему на свиданіе. Благочестивый царь Гетумъ, увидя брата своего, барона Смбата, возвеличеннаго такою милостью отъ хана, былъ весьма радъ; особенно онъ радовался грамотамъ, освобождавшимъ (отъ повинностей) церкви, монастыри и всѣхъ христіанъ.

Между тѣмъ храбрыя и именитыя войска грузинскія съ давнихъ поръ жили безъ главы и царя. Дочь царя Лаша, Русуданъ, также въ это время скончалась, и грузины остались безъ царя, какъ стадо безъ пастыря. Тогда, по внушенію свыше, вспомнили князья грузинскіе о сынѣ царя своего, Давидѣ, который томился въ темницѣ, въ странѣ румской. Схвативъ нѣкоторыхъ румскихъ вельможъ они привели ихъ къ Бачу, предводителю татарскихъ войскъ и просили его пытками допросить ихъ о царевичѣ. Когда татары допросили ихъ и по своему обыкновению жестоко высѣкли, то тѣ сознались и сказали, что царевичъ находится въ Кесаріи и брошенъ въ колодезь *) въ оковахъ. Обрадованные этимъ признаніемъ князья грузинскіе выбрали Вархама, владѣтеля Гага, съ согласія Бачу-нуина и другихъ татарскихъ предводителей, которые для сопровожденія Вахрама отрядили одного татарскаго начальника съ 100 всадниковъ, — и всѣхъ ихъ отправили съ большими полномочіями ⁴⁰ въ Кесарію. Какъ только они туда прибыли, то съ помощью Божіей тотчасъ нашли царевича Давида въ большой и глубокой ямѣ, гдѣ Божій промыселъ сохранилъ его живымъ. Увидя его всадники татарскіе и великій князь Вахрамъ были изумлены, найдя его въ живыхъ. И былъ Давидъ, сынъ царя грузинскаго, высокъ ро-

---

*) *ჟუ ჯერღჳჳ ლ ზ ზორი* :

стомъ, крѣпокъ сложеніемъ и красивъ видомъ. У него была черная борода. Онъ былъ исполненъ мудрости и благодати Божіей. Освободивъ его изъ темницы князя одѣли его въ превосходныя одежды и посадивъ на коня, поскакали съ нимъ на родину. Когда они достигли великаго города Тифлиса, всѣ князья грузинскіе радовались освобожденію царевича, на счетъ котораго вскорѣ получены были распоряженія Бачу-нуина и Альтана-Хатунъ, жены Чормагана, которая за смертью мужа завѣдывала его ханствомъ. Давъ имъ нужныя приказанія и всадниковъ для охраны великаго князя Вахрама, Бачу и Альтана-Хатунъ отправили ихъ къ великому хану⁴¹, который пребывалъ на востокѣ. Они отправились съ Божіей помощью, видѣли хана и рассказали ему все, что случилось съ ихъ царевичемъ. Получивши грамоту отъ великаго хана, они воротились и посадили Давида на престолъ его отца въ Тифлисъ. Князья грузинскіе радостно приняли его и назвали его: царь *Вахрамузъ* т. е. поставленный Вахрамомъ царь. Такимъ образомъ вслѣдствіе воцаренія новаго царя, Грузія и Агванія на время успокоились.

Между тѣмъ умеръ разсудительный Чормаганъ, оставивъ двухъ сыновей отъ жены своей, Алтана. Одинаго звали Сирамунъ; другаго — *Бора*. Съ молодыхъ лѣтъ добрый Сирамунъ любилъ христіанъ и церкви, и по милости Божіей былъ до того удачливъ въ битвахъ, что за великую его храбрость и за многія имъ одержанныя побѣды ханы прозвали его *золотымъ стол-*

блж. Братъ же его, за злобный нравъ свой, былъ умерщвленъ Гувалу-ханомъ.

Гаву

11.

Въ то время прославился благочестивыми и свѣтлыми нравами, угодными Богу и людямъ, Теръ-Константинъ, католикосъ армянскій, вмѣстѣ съ вѣнчанымъ Христомъ царемъ Гетумомъ. Оба они просвѣтили православною вѣрою и благочиніемъ всѣ церкви армянскія на востокѣ, западѣ и въ другихъ мѣстахъ. Царскій же отецъ, баронъ Константинъ, съ своими богоданными сыновьями и князьями былъ постоянно на готовѣ противъ супостатовъ и враговъ креста Христова. Этимъ онъ поддерживалъ постоянную веселость духа въ Христомъ вѣнчанномъ царѣ армянскомъ, Гетумѣ и въ прекрасныхъ дѣтяхъ *) его, Левонѣ и Торосѣ.

Между тѣмъ добрый и прекрасный царь грузинскій Давидъ со всѣмъ царствомъ своимъ предавался постоянному веселію и питію вина въ царственномъ городѣ своемъ, Тифлисѣ. Разъ, какъ-то, въ его присутствіи давали большой обѣдъ, и было веселіе великое. На этомъ обѣдѣ нѣсколько князей, по грузинскому обыкновенію, стали пустословить **) и хвастать. Одинъ изъ нихъ сталъ перечислять передъ царемъ тѣхъ изъ грузинскихъ князей, которые могли выставить по 1000

*) Въ текстѣ: *qoro, p* вм. *prq-luq, p* :

**) Въ текстѣ: *shgrwrtshshshbtl*, собственно: кичиться.

всадниковъ, и тѣхъ, у которыхъ было по 500 всадниковъ, способныхъ къ войнѣ. Разговоръ сдѣлался общимъ въ то время, когда они потеряли сознание отъ избытка съѣденнаго и выпитаго ими. Они считали всѣ армянскія и грузинскія войска и нашли, что легко могутъ побѣдить татаръ, и при этомъ начали уже разпредѣлять между собою должности предводителей. Но все это говорилось не вправду, а въ шутку, потому что у нихъ въ это время не было ни дѣла, ни заботъ. Да и враговъ тоже не было въ странѣ восточной кромѣ татаръ, которые постоянно приходили и притѣсняли князей армянскихъ и грузинскихъ разными поборами: у однихъ требовали златотканыхъ матерій; у другихъ соколовъ; у иныхъ хорошихъ лошадей и собакъ, и все это вымогали они сверхъ *мала, тагара и халана*. Вотъ объ этихъ-то притѣсненіяхъ говорилось за обѣдомъ въ шутку. Одинъ изъ присутствовавшихъ, уподобившись Іудѣ предателю, пошолъ и передалъ татарамъ эти пустыя слова какъ нѣчто серьезное, и далъ имъ такой оборотъ, будто царь грузинскій и его князья готовятся итти *на васъ*. Тѣ, повѣривъ навѣту, напали на страну, разграбили имущество и стада жителей; но людей не умерщвляли, не имѣя на то дозволенія отъ великаго хана. Схвативъ царя и всѣхъ князей *), они повлекли ихъ ко двору своего начальника, а вмѣстѣ съ ними понесли также сына Атабега Иване, великаго князя грузинскаго, *Ава-*

---

*) Въ текстѣ: *h2hshbshpr шрт*, выраженіе непонятно.

и, положеннаго въ гробъ, такъ какъ Авагъ въ то время былъ нездоровъ и не могъ сѣсть на лошадь. Хотя царь и князя объясняли все, чтобъ оправдать себя; однако тѣ имъ не повѣрили и не переставали грабить страну и увлекать жителей въ неволю. Когда же привезли положеннаго въ гробъ Авага ко двору начальника, тогда только повѣривъ словамъ его, перестали разорять страну и дали миръ несчастнымъ и изнеможеннымъ христіанамъ ⁴².

Въ тѣ дни преставился во Христѣ великій и славный учитель нашъ Ванаканъ и погрузилъ въ глубокую печаль не только насъ, учениковъ своихъ, но и всю страну. Да будетъ благословенна память его, и молитва его да будетъ заступницей всего свѣта и всѣхъ христіанъ! . . .

12.

Въ тѣ дни появилась сильная саранча ⁴³ и пожрала всю страну, такъ что востокъ и западъ, объятые ужасомъ, со стѣнаніями прибѣгли къ Богу; но милость Божья освободила страну отъ страшнаго бича, и всѣ возблагодарили Бога за спасеніе отъ такой кары. Это происходило въ 700 г. армянскаго счисленія. Послѣ этого бѣдствія, по повелѣнію Мангу-хана прибылъ въ нашу страну одинъ татарскій начальникъ, именемъ Аргунъ, ⁴⁴ и произвелъ перепись въ странѣ восточной—съ цѣлью взискать на будущее время подати по числу головъ, вписанныхъ въ *Дастаръ* ⁴⁵. И разорили они восточную страну еще болѣе тѣмъ, что въ малѣйшей деревнѣ

насчитывали отъ 30 до 50 человекъ, начиная съ 15 лѣтнихъ и кончая 60 лѣтними; и съ каждой головы, попавшей въ записъ, брали по 60 *блмыхъ*. Бѣжавшихъ или укрывавшихся ловили, безжалостно связывали имъ руки назадъ, сѣкли зелеными прутьями до того, что все тѣло обращалось въ одну болячку, покрытую кровью. Послѣ того они выпускали на истощенныхъ и истерзанныхъ христіанъ свирѣпыхъ собакъ, приученныхъ ими къ человѣческому мясу.

Христомъ вѣнчанный и благочестный царь Гетумъ, услышавъ о бѣдствіяхъ, происходившихъ въ верхней восточной странѣ, тронутый положеніемъ христіанъ, но еще болѣе имѣя въ виду свою собственную страну, съ большими сокровищами отправился къ Мангу-хану, чтобъ предохранить свою землю отъ подобнаго бича. Когда онъ представился Хану, то получилъ весьма ласковый приемъ. Ханъ оказалъ ему большую милость и почетъ, исполнилъ всѣ его просьбы и съ почестями отправилъ его народину ⁴⁶.

13.

Послѣ того въ 706 г. арм. лѣтосчисления, пришли съ востока, гдѣ имѣлъ свое мѣстопребываніе великій Ханъ, семь ханскихъ сыновей, каждый съ *туманомъ* всадниковъ, а туманъ значить 10,000 ⁴⁷. Вотъ имена ихъ: первый и старшій изъ нихъ *Гулаву* ⁴⁸, братъ Мангу-хана; второй, *Хум*, который не стыдился называть себя *братомъ Бога*; третій, *Балаха*; четвертый, *Тутаръ*; пятый, *Такударъ*; шестой, *Гатаханъ*; седьмой,

Бораканъ. Не было между ними согласія; но всѣ были одинаково безстрашны и кровожадны. Они прибыли въ повозкахъ, въ нихъ же передвигались съ мѣста на мѣсто. Съ этою цѣлью они равняли горы и холмы въ странѣ восточной, чтобъ легче имъ было ѣздить въ телѣгахъ и колесницахъ. Тотъ, который называлъ себя братомъ Божиимъ, проникнувъ въ средину страны нашей, безжалостно нападалъ на бѣдныхъ христіанъ. Его татары зажигали всѣ деревянные кресты, гдѣ бы они ни находили ихъ, на дорогахъ или на горахъ. Ни чѣмъ ненасытимые, они грабили монастыри, ѣли, пили, а превосходныхъ священниковъ вѣшали и били немилосерднымъ образомъ. Одинъ изъ начальниковъ отряда Хули отправился какъ-то въ монастырь Геретинъ. Настоятель монастыря, ветхій старецъ, извѣстный святостью нравовъ и добродѣтельною жизнью, видя что татарскій начальникъ идетъ къ нему въ монастырь, вышелъ къ нему на встрѣчу, взявъ съ собою сосудъ вина и нѣсколько провизіи (*тгу*), какъ обыкновенно дѣлали при пріемѣ татаръ. Послѣ того онъ привелъ его въ монастырь, и усадилъ его вмѣстѣ съ другими всадниками, пришедшими съ нимъ. Чтобъ угостить ихъ онъ зарѣзалъ овцу, открылъ новое вино и насытилъ ихъ всѣхъ яствами и пиѣемъ до того, что они едва могли держаться на коняхъ. Вечеромъ татары, совершенно пьяные, воротились домой; а жили они недалеко отъ монастыря. Воротившись домой ночью, они заснули, а утромъ нашли своего начальника нездоровымъ. Они спросили его: «что за причина твоей болѣзни»? Онъ отвѣчать: «священникъ отравилъ меня

вчера». А священникъ былъ совершенно невиненъ. Болѣзнь приключилась отъ того, что татары, по обыкновенію, чрезвычайно неумѣренно пили и обжорливо ѣли. Тотчасъ отправились за священникомъ и въ оковахъ привели дивнаго старца, отца Стефана. Послѣ долгихъ допросовъ, они неповѣривъ его оправданіямъ, вбили въ землю четыре кола, къ которымъ накрѣпко привязали невиннаго старца, на аршинъ отъ земли. Тогда они развели подъ нимъ огонь, и до того изжарили все его тѣло, что дивный старецъ Стефанъ испустилъ духъ свой. Многіе видѣли ясно столпъ свѣта надъ блаженнымъ Стефаномъ, который такъ невинно погибъ и прінялъ вѣнецъ мученической. Но скверный и немилосердый начальникъ, впавъ въ тяжкую болѣзнь, въ мукахъ и въ бѣснованіи, грызъ собственное мерзостное тѣло свое, и въ этихъ пыткахъ кончилъ жизнь. Таже злая болѣзнь распространилась по всему его отряду, и многіе изъ нихъ умерли. Не смотря на все это, ихъ не устрасилъ гнѣвъ Божій, и они продолжали творить дѣянія, достойныя горькихъ слѣзъ.

Случилось, что главный начальникъ, тотъ самый, который въ гордости своей называлъ себя подобіемъ и братомъ божіимъ, впалъ въ болѣзнь *печени* *). Вслѣдствіе этой болѣзни совершилось дѣло неслыханное и преступное. Пошли и привели къ больному врача, невѣрнаго жидка, который изслѣдовавъ болѣзнь, назначилъ слѣдующее

---

*) Въ текстѣ: *ʒ душъ Црпцѣ*, незнаю что за болѣзнь. Я первою на угадъ.

лекарство: разрѣзать животъ русаго мальчика и класть ноги больнаго въ тотъ разрѣзъ. Тотчасъ отправили всадниковъ въ разныя стороны: входили въ деревни христіанскія, ловили мальчиковъ на улицахъ, и какъ волки убѣгали съ ними. Родители съ воплемъ и крикомъ бросались за ними; но небудучи въ состояніи спасти ихъ своими горькими слезами, возвращались домой съ отчаяніемъ. Но если они силою защищали своихъ дѣтей, то татары поражали ихъ стрѣлами. И причиною этого преступнаго дѣла былъ невѣрный жида. Число мальчиковъ, которымъ распоролы животы, дошло до 30: больной не поправлялся. Когда же бездушный Хули замѣтилъ, что онъ безъ всякой для себя пользы совершилъ безчеловѣчныя злодѣянія, то, мучимый совѣстью, приказалъ привести къ себѣ врача-жиду, велѣлъ распороть ему животъ, а внутренности выкинуть собакамъ. Приказаніе было немедленно исполнено. Но и самъ Хули вскорѣ умеръ лютою смертию. Мѣсто его занялъ сынъ его, *Миланъ*.

14.

Послѣ того, созвавъ великій сеймъ, въ которомъ приняли участіе *старыя* и *новыя* войска, конницы армянская и грузинская, монголы въ несмѣтномъ числѣ пошли на Багдадъ ⁴⁰ и вскорѣ взяли этотъ великій и славный городъ, полный множества жителей, великихъ сокровищъ, безчисленнаго количества золота и серебра. Они безъ всякой пощады умертвили жителей; только часть ихъ увлекли въ неволю. На долю всадниковъ до-

сталося множество превосходныхъ одеждъ и большое количество золота изъ халифской *) сокровищницы. Татары, схвативъ халифа, тучнаго и разжирѣвшаго владѣтеля Багдада ⁵⁰, со всѣми его сокровищами привлекли къ Гулаву, который спросилъ его: «ты владѣтель Багдада»? Тотъ отвѣчалъ: «я самый». Гулаву приказалъ бросить его въ темницу на три дня безъ хлѣба и воды. Черезъ три дня онъ приказалъ привести передъ себя халифа и спросилъ его: «какъ поживаешь?» Халифъ гнѣвно отвѣчалъ, какъ бы желая устрашить Гулаву: «такъ въ томъ состоитъ вава человѣчность, что вы въ теченіе трехъ дней морили меня голодомъ»? Дѣло въ томъ, что еще до начала осады халифъ говорилъ жителямъ города: «не бойтесь ничего! какъ только татары придуть, я вынесу противъ нихъ знамя магометова, отъ котораго убѣгутъ всѣ татарскіе всадники, и мы спасемся». Послѣ того Гулаву приказалъ подать блюдо, наполненное червонцами **) и поставивъ передъ халифомъ, сказалъ ему: «бери, ѣшь золото, чтобъ утолить свой голодъ и жажду, и насытись имъ!» На это халифъ сказалъ: «не золотомъ бываетъ живъ человекъ, а хлѣбомъ, мясомъ и виномъ». Гулаву сказалъ халифу: «если ты зналъ что человекъ живетъ не сухимъ золотомъ, но хлѣбомъ, мясомъ и виномъ, что же ты медлил прислать ко мнѣ все это золото? Тогда бы я не разгромилъ твоего города и не

*) Въ текстѣ: *ḥawāṣṣ al-ḥarām* :

**) *ḥawāṣṣ al-ḥarām* ḥarām

захватилъ бы тебя. Вмѣсто того ты сидѣлъ себѣ беззаботно, ѣлъ да пилъ». Послѣ того Гулаву приказалъ бросить его подъ ноги войску *), и такимъ образомъ умертвилъ мусульманскаго халифа. Совершивъ это татары съ несмѣтною добычею и съ сокровищами воротились въ восточную страну.

15.

На слѣдующій годъ пошли татары на городъ Муфаргинъ⁵¹, но не скоро могли овладѣть имъ, потому что онъ былъ сильно укрѣпленъ св. Марутой. Собравъ и положивъ въ него мощи всѣхъ святыхъ, св. Марута окружилъ его крѣпкой стѣной и назвалъ «городомъ мучениковъ». Онъ былъ такъ укрѣпленъ, что до времени татаръ никто не могъ взять его, развѣ вслѣдствіе добровольной сдачи жителей. Но татары съ такимъ упорствомъ осадили его, что жители, томимые голодомъ, стали ѣсть другъ друга. Говорятъ, что за ослиную голову давали по 30 драхмъ. . . . Продержавъ такимъ образомъ городъ въ теченіе двухъ лѣтъ *) въ строгой блокадѣ, татары наконецъ овладѣли имъ. При этомъ армянскіе князья, бывшіе въ татарскомъ войскѣ, пріобрѣли множество святыхъ мощей и унесли ихъ съ

---

*) *և հրամայեաց զօրացն անիւք տալ :*

**) Въ текстѣ: *զեբրինն*. Г. Броссе (см. Additions et éclairciss. стр. 456) принимаетъ это слово за греческое и переводить *гремитъ*. Мы полагаемъ, что это мѣсто искажено и читаемъ *զեբրիննի*, т. е. *два юда*, такъ какъ осада Муфаргина продолжалась именно около двухъ лѣтъ.

собой. Великій князь армянскій, Тагеадинъ, изъ рода Багратуни, схватилъ какого-то сирійскаго священника и силою заставилъ его указать мѣсто, гдѣ хранилась десница апостола Варѳоломея. Взявъ ее онъ увезъ въ восточную страну и положилъ въ своемъ монастырѣ. Впрочемъ вскорѣ онъ принужденъ былъ уступить ее великому князю изъ рода Арцруни, владѣтелю великой и славной обители Ахпата, Садуну⁵², который упокоилъ св. десницу апостола Варѳоломея въ обители ахпатской, гдѣ она дѣйствительно обрѣтается и теперь.

Между тѣмъ семь *ханскихъ сыновей* *), которые завоевали Багдадъ и обогатились добычею этого города: золотомъ, серебромъ и жемчугами, жили не признавая надъ собою никакой власти: каждый, полагаясь на свой мечъ, считалъ себя старшимъ, безънаказанно **) попиралъ и разорялъ страну. Но великій князь и знаменитѣйшій изъ нихъ, Гулаву, братъ Мангу-хана, о которомъ говорилось выше, отправилъ къ брату своему, на крайнѣй востокъ, *ионцовъ*⁵³ съ слѣдующимъ донесеніемъ: «мы, предводители семи тумановъ, достигли этихъ мѣстъ *силою Бога и Вашей*⁵⁴ удалили отсюда *старую конницу — темачи*⁵⁵; пошли и взяли таджикскій городъ

---

*) Въ текстѣ: *ᠬᠠᠨᠰᠢᠨᠢᠨ* ханскій сынъ, какъ мы и передаемъ это слово. Слѣдуетъ замѣтить, что это выраженіе употребляется у нашего автора въ смыслѣ: *примесъ крови*, изъ рода Чингиза.

**) Въ текстѣ: *ᠰᠢᠨᠢᠨᠢᠨ* : т. е. безъ ясака, безъ закона, безъ страха наказанія. Можно бы было это выраженіе передать словомъ *безъясачно*, еслибъ *ясакъ* на русскомъ языкѣ имѣлъ тоже значеніе, что при Монголахъ.

Багдадъ и воротились съ большей добычей, *силою Бога и Вашей*. Что вы теперь прикажете намъ? Если мы долго будемъ такъ жить безъ законовъ *) и безъ начальника, страна вся разорится и нарушатся предписанія Чангызь-хана, который приказалъ: завоеванныя и добровольно подчинившіяся намъ страны хранить въ строеніи, а не разорять. Впрочемъ, все зависить отъ васъ, какъ прикажете, такъ мы и будемъ дѣлать». Съ такимъ донесеніемъ отправились посланные къ Мангу-хану отъ Гулаву. Когда Мангу-ханъ спросилъ прибывшихъ къ нему пословъ о братѣ, тѣ донесли ему все что было имъ поручено отъ Гулаву. Выслушавъ донесеніе Мангу-ханъ далъ своимъ *аргучи* ⁵⁶ т. е. судьямъ, слѣдующее приказаніе: «ступайте, поставьте брата моего, Гулаву, ханомъ въ той странѣ; тѣхъ же, кто не подчинится ему, подвергайте *ясаку* отъ моего имени». *Аргучи*, прибывши на мѣсто, согласно повелѣнію Мангу-хана, созвали *курльтай*, куда пригласили всѣхъ предводителей, прибывшихъ вмѣстѣ съ Гулаву. Между тѣмъ призвавъ къ себѣ грузинскаго царя, Давида, съ его конницей, они дали ему какія-то секретныя наставленія **). Послѣ того уже *аргучи* черезъ *великихъ пословъ* пригласили *ханскихъ сыновей* — Балаху, Бора-хана, Такудара, Мигана, сына Хуліева. Когда всѣ собрались *аргучи* сообщили имъ повелѣніе Мангу-хана. Какъ только ханскіе сыновья узнали о

---

*) Въ текстѣ также: *шбшшш* т. е. безъ *ясака*.

***) *тѣрѣн рашнн дашн.лу 'и рѣрѣн шгаш :*

томъ, что Гулаву намѣренъ возсѣсть на ханскій престоль, то четверо изъ нихъ пришли въ ярость и не захотѣли повиноваться Гулаву. Такударъ и Бора-ханъ подчинились, а Балаха, Тутаръ, Гатаганъ и Миганъ не согласились признать его ханомъ. Когда *аргучи* Мангу-хана убѣдились въ томъ, что эти четверо не только не желаютъ повиноваться, но еще намѣрены сопротивляться Гулаву, то приказали: подвергнуть ихъ ясаку, т. е. задушить тетивой лука: по ихъ обыкновению, только этимъ способомъ можно было предавать смерти лицъ ханскаго происхожденія. Мигана, сына Хуліева, по причинѣ его малыхъ годовъ, заключили въ темницу на островѣ *Соленого Моря*⁵⁷, находящагося между областями Геръ и Заревандъ. Послѣ того *аргучи* приказали армянскимъ и грузинскимъ войскамъ идти на войска мятежниковъ и перебить ихъ; что и было исполнено. Народу было истреблено столько, что отъ убитыхъ татарскихъ труповъ зловоніе распространилось по горамъ и полямъ. Только двое изъ предводителей, Нуха-куунъ и Аратамуръ⁵⁸, провѣдавъ заблаговременно объ опасности, взяли съ собой сокровища, золото, превосходныхъ лошадей, сколько могли и бѣжали съ 12 всадниками. Переправившись черезъ великую рѣку Куръ, они воротились въ свою сторону. Не довольствуясь тѣмъ, что спаслись, они возстановились противъ Гулаву *Берке*⁵⁹, брата *Сайнъ-хана*, и въ теченіе 10 лѣтъ производили страшное кровопролитіе. Между тѣмъ *аргучи* Мангу-хана, прибывшіе съ *великимъ ясакомъ*, съ большимъ торжествомъ провоз-

гласили ханомъ Гулаву. Такимъ образомъ страна на нѣкоторое время успокоилась. Гулаву былъ весьма добръ, любилъ христіанъ, церкви и священниковъ. Точно также и благочестивая жена его, Тавусъ-хатунъ, была во всѣхъ отношеніяхъ добра, милостива къ нищимъ и нуждающимся, и до того любила христіанъ, какъ армянъ, такъ и сирійцевъ, что держала при себѣ постоянно армянскихъ и сирійскихъ священниковъ, а при шатрѣ своемъ имѣла походную церковь и колоколь ⁶⁰.

16.

Благочестивый царь армянскій Гетумъ, услыша о томъ, что Гулаву провозглашенъ ханомъ и что онъ человекъ добрый и любитъ христіанъ, самъ отправился къ нему на востокъ съ дорогими приношеніями и представился*) ему. Ханъ съ своей стороны весьма полюбилъ армянскаго царя, оказалъ ему почетъ и вторично даровалъ охранительныя грамоты, какъ его царству, такъ и церквамъ, церковнослужителямъ и вообще всѣмъ христіанамъ нашей страны. Послѣ того съ большими почестями и наградами онъ отпустилъ армянскаго царя обратно въ его страну. Многіе цари и султаны изъявили Гулаву покорность и поднесли ему дорогіе подарки. Возвеличился Гулаву-ханъ и усилилось его мо-

*) Въ текстѣ: *bubku*, т. е. видѣль (хана). Но въ подобныхъ случаяхъ это слово означаетъ: представиться царю, повелителю; лично отправиться къ нему на поклонъ. Объ аналогическихъ выраженіяхъ въ другихъ восточныхъ языкахъ, см. *Quatmère* — *Histoire des Mogols* стр. 230, прим. 71.

гущество: не было числа войскамъ и всадникамъ его. Онъ былъ не менѣе богатъ и другими вещами: превосходные камни и жемчугъ лежали передъ нимъ, какъ груды морскаго песку; я не говорю о другомъ имуществѣ: о золотѣ, серебрѣ, лошадахъ, стадахъ, которымъ не было числа и мѣры. Получивъ отъ Бога ханство и могущество, множество войска и всадниковъ и видя себя обладателемъ великихъ сокровищъ, Гулаву-ханъ приказалъ себѣ построить дворецъ на полѣ *Даринъ*, называемомъ татарами *Алатагъ*, на томъ мѣстѣ гдѣ было лѣтнее мѣстопребываніе великихъ царей армянскихъ, изъ династіи Аршакидовъ⁶¹. Самъ Гулаву былъ человекъ ума великаго. Онъ былъ свѣдущъ, справедливъ и въ тоже время кровожаденъ; но онъ умерщвлялъ только злыхъ и враговъ своихъ, а къ добрымъ и благочестивымъ былъ милостивъ. Христіанъ онъ любилъ болѣе другихъ народовъ и до такой степени, что вмѣсто годовой подати онъ потребовалъ у армянъ 100,000 свиней*). Онъ отправилъ во всѣ города мусульманскіе по 2,000 свиней, приказавъ назначить къ нимъ пастуховъ изъ магометанъ**), мыть ихъ каждую субботу мыломъ и кромѣ травы кормить ихъ миндалемъ и

---

*) Въ текстѣ: *qndz-dzur*, слово не встрѣчающееся въ армянскихъ словаряхъ, вѣроятно народное. У грузинъ есть слово: *ძაღო* — поросенокъ; слѣдовательно *qndz-dzur* должно означать: свинья.

**) Въ текстѣ: *msdzr*, таджикъ. Подъ этимъ словомъ у армянскихъ писателей первоначально понимались арабскія племена; въ послѣдствіи — магометане, вообще мусульманскіе народы.

финиками. Сверхъ того онъ приказалъ казнить всякаго таджика, безъ различія состоянія, если тотъ отказывался ѣсть свинину. Вотъ какое уваженіе онъ оказывалъ таджикамъ! Такъ поступалъ Гулаву, желая сдѣлать удовольствіе князьямъ*) армянскимъ и грузинскимъ, которыхъ онъ очень любилъ за ихъ постоянную храбрость въ битвахъ. Онъ называлъ ихъ своими *богатырями*⁶², а молодыхъ и прекрасныхъ дѣтей ихъ назначалъ въ свою охранную стражу съ правомъ носить лукъ и мечи. Они назывались *Кесиктой*⁶³, т. е. привратники. Послѣ того Гулаву началъ возстановлять разрушенныя имъ мѣста⁶⁴. Для этой цѣли онъ приказалъ выставить *рабочихъ* **) изъ каждаго населеннаго мѣста, изъ малаго по одному, изъ большаго по два и по три человѣка, назвалъ ихъ *ямъ*⁶⁵ и отправилъ ихъ обстраивать разрушенныя мѣстности, въ которыхъ жители освобождались отъ всѣхъ податей, но обязывались поставлять хлѣбъ и похлебку для путешествующихъ татаръ⁶⁶. Утвердивъ такимъ порядкомъ свой ханскій престолъ, Гулаву предался послѣ того отдыху: ѣлъ, пилъ, веселился.

---

*) Въ текстѣ весьма часто попадаетъ слово *qor.p.* *войско*, употребленное вмѣсто: *hzhsh.p* — князя, такъ какъ у Армянъ и Грузинъ каждый князь набиралъ дружину между своими подданными и былъ ихъ природнымъ начальникомъ, а не по назначенію. Ханъ имѣлъ дѣло только съ князьями, и ихъ считалъ своимъ войскомъ.

**) Въ текстѣ: *dv-qubsh.p.* слово для насъ неизвѣстное; мы передаемъ его по смыслу.

Въ тѣ дни прибылъ отъ Мангу-хана какой-то человекъ подь видомъ нищаго *). Онъ былъ страшенъ на видъ: росту високаго, плечистый, шея какъ у буйвола, руки огромныя, какъ лапы у медвѣдя, и ежедневно съѣдалъ по барану. Онъ привезъ отъ Мангу-хана письмо и дорогую одежду. Въ письмѣ было сказано: «такой-то борецъ *) отправленъ мною къ тебѣ, братъ мой Гулаву-ханъ. Если найдется у тебя силачъ, который поборетъ моего борца, дай ему это платье; если же мой одолѣетъ всѣхъ твоихъ, то одѣнь его въ это одѣянье и отправь его ко мнѣ въ сопровожденіи *великаго посла*». Тогда Гулаву-ханъ призвалъ къ себѣ всѣхъ начальниковъ своего войска и спросилъ: «незнаете-ли вы кого нибудь изъ татаръ, армянъ или грузинъ, который могъ бы одолѣть прибывшаго къ намъ борца»? Искали такого между татарами, — не нашли; потому что робость овладѣвала всякимъ при видѣ необыкновенныхъ размѣровъ силача. Тогда армянскіе и грузинскіе князья сказали: «мы знаемъ одного человекъ: ему, можетъ быть, это дѣло будетъ по силамъ». Ханъ приказалъ тотчасъ же призвать его. Ему отвѣчали, что его здѣсь нѣтъ и что онъ у себя дома. Тогда онъ приказалъ поспѣшно привести его, но не верхомъ, а въ телѣгѣ. Человекъ, о которомъ говорили грузинскіе и армян-

*) *Անրաւլ աղաղակ* :

**) Въ текстѣ: *բաւլ քար*, по джагат. *بوکا* — герой, боецъ, силачъ. См. *Будайова*, Сравн. Слов. 286.

скіе князья, былъ Садунъ, внукъ Эмира Курда, изъ рода *тысокиахъ* *) Арцруни. Онь былъ высокаго роста, хорошо сложенъ, съ молодыхъ лѣтъ отличался необыкновенною силою, и былъ оцѣтенъ и искусенъ въ дѣлахъ подобнаго рода; но онъ никогда не боролся передъ ханомъ **). Когда гонцы прибыли къ нему и объявили волю хана, Садунъ сильно былъ опечаленъ; во первыхъ потому, что ему еще никогда не приходилось бороться передъ ханомъ; во вторыхъ, потому что рассказы о силѣ и громадности противника смущали его. Нечего было дѣлать. Поручивъ себя молитвамъ монашествующихъ онъ отправился въ монастырь Гагъ, въ церковь св. Саргиса, скорого ***) заступника въ несчастіяхъ, поклонился Кресту ⁶⁷, освященному св. и блаженнымъ вардапетомъ Месропомъ, далъ обѣтъ, и принесъ жертву св. Кресту, пустился съ гонцомъ въ путь къ Гулавухану. Ханъ остался очень доволенъ высокимъ ростомъ и мощными членами Садуна. Онь приказалъ содержать обоихъ силачей вмѣстѣ и въ теченіе 9 дней давать имъ ежедневно по цѣлому барану и по бурдюку вина. По прошествіи 9 дней всѣмъ начальникамъ дано было приказаніе собраться къ хану, который призвалъ борцовъ, и далъ имъ знакъ схватиться другъ съ другомъ. Было 3 часа дня, когда они схватились, но до 6 часовъ, держась другъ за друга, ни одинъ изъ нихъ не могъ одолѣть другаго. Тогда Садунъ, призвавъ къ

*) յազգէն բարձր (՝ըծրուհեաց :

***) այլ առաջի զանին այլ չէր բռնել յարդ :

***) առեհաչառ :

себѣ на помощь имя Божіе, внезапнымъ ударомъ свалилъ борца Мангу-ханова передъ лицомъ Гулаву-хана. За этотъ подвигъ Садунъ получилъ отъ хана награды и такія почести, какія никому не были оказаны во всей странѣ во время владычества татаръ. Гулаву-ханъ приказалъ написать ему ярлыкъ и простилъ ему впередъ 9 преступленій⁶⁸.

18.

Послѣ того Гулаву-ханъ приказалъ собрать по два человѣка изъ каждаго десятка своихъ войскъ⁶⁹ и подъ предводительствомъ Китъ буги отправилъ ихъ на Алеппо и Дамаскъ. Взявъ Алеппо татары безпощадно умертвили жителей города, часть ихъ увели въ неволю и набрали при этомъ много добычи⁷⁰. Самъ Гулаву тайно слѣдовалъ за войскомъ. Узнавъ о взятіи Алеппо, жители Дамаска сдали городъ и городскіе ключи лично Гулаву-хану. Въ то время городъ Іерусалимъ и св. гробъ со временъ султана Саладина находились во власти таджиковъ. Узнавъ о томъ Гулаву-ханъ, пошелъ на Іерусалимъ, взялъ его, и войдя въ храмъ св. Воскресенья поклонился св. гробу. Послѣ того онъ съ миромъ воротился въ восточную страну. Между тѣмъ татарскій предводитель Китъ-буга, непривывъ мѣръ предосторожности, зашелъ въ непріятельскую землю на 10 дней пути ниже Іерусалима⁷¹. Узнавъ о томъ поганые *) и нечестивые Египтяне съ большими

---

*) Въ текстѣ: *ꙗꙗ* собственно: *собака*.

силами напали на татаръ, частью истребили ихъ, частью обратили въ бѣгство, многихъ взяли въ плѣнъ, и вслѣдъ за тѣмъ отняли у татаръ Іерусалимъ, Алеппо, Дамаскъ. Все это было совершенно ими съ помощью франкскихъ рыцарей, которые въ то время еще не заключали союза съ татарами. Такъ это случилось.

19.

Въ тѣ дни появилась звѣзда волосатая⁷². Она показалась впервые утромъ въ субботу, въ праздникъ *кіота* *). Хвостъ и лучи ея увеличивались со дня на день. Сначала она появлялась по утрамъ, черезъ нѣсколько дней въ полдень, и такимъ образомъ ежедневно замедляя свой восходъ, она стала показываться вечеромъ въ 11 часовъ дня **). Лучи ея съ востока доходили до середины нашей земли и до того размножились, что привели въ ужасъ всѣхъ жителей, ибо никто изъ нихъ не видывалъ на землѣ ничего подобнаго. Увеличивая свои лучи въ длину и ширину, звѣзда осталась въ такомъ видѣ до начала зимнихъ мѣсяцевъ, а послѣ того тѣмъ же путемъ постепенно стала уменьшаться въ объемѣ такъ, что мало по малу свѣтъ ея лучей сталъ слабѣть и она перестала показываться.

*) *ի տօնի տապանակին :*

***) Въ текстѣ несовсѣмъ ясно: *և այսպէս զօրն յետ ձգելով հասաւ յերեկոյն և ՚ի աժ ժամու աւուրն ծագէր :*

Гулаву-ханъ тотчасъ понялъ, что появленіе звѣзды касалось его, и потому онъ палъ ницъ передъ Господомъ и поклонился ему. Страхъ его увеличился, когда свѣтъ лучей звѣзды сталъ ослабѣвать. Всѣ свѣтъ замѣтилъ, что лучи звѣзды удлинялись на столько, на сколько простирались владѣнія Гулаву-хана; достигнувъ этаго предѣла, они стали ослабѣвать. Гулаву-ханъ прожилъ послѣ того только годъ и исчезъ *) съ лица земли, оставивъ 30 сыновей. Въ томъ же году скончалась также добродѣтельная жена его, Тавусъ-Хатунъ, и смерть ихъ причинила великую скорбь всѣмъ христіанамъ⁷³. Въ тѣ дни представился смертию во Христѣ царскій отецъ⁷⁴, баронъ Константинъ, покрытый сѣдинами и полный днями, погрузивъ въ великую печаль какъ благочестиваго царя Гетума и другихъ сыновей своихъ, такъ и всю страну армянскую, потому что онъ былъ причиною благоденствія страны и подпорою престола сына своего, Гетума. По этому Христомъ вѣнчаннй царь Гетумъ съ большою почестью похоронилъ барона, отца своего. Да прославить душу его Христось Богъ и причтетъ его къ сонму св. князей въ царствіи своемъ.

20.

Черезъ годъ послѣ смерти Гулаву созванъ былъ великій *курультай*, на которомъ возвели на ханскій престолъ Абага, старшаго сына Гулаву. И былъ

*) *սիվանեաց յաշխարհէս :*

Абага красивъ видомъ и высокъ ростомъ между 30 братьями своими. Въ дни его правленія по всей землѣ было изобиліе на всѣ предметы потребленія ⁷⁵.

Въ тѣже дни преставился въ Христѣ, въ глубокой старости, св. и пречистый патріархъ армянскій, Теръ Константинъ, оставивъ послѣ себя доброе имя. Молитвами его да даруетъ Христосъ миръ поклонникамъ своего имени; а благочестивую душу его, любившую православіе вѣры и всѣ порядки церковныя, да сдѣлаетъ соучастницей блаженства св. Патріарховъ, по смыслу слова: рабъ добрый и вѣрный, войди въ радость господина твоего, въ жизнь вѣчную. Исполнилось слово мудреца: когда уменьшается число добрыхъ и добродѣтельныхъ, то увеличиваются сонмища злыхъ. Такъ случилось и съ нами. Жестокій и свирѣпый султанъ египетскій ⁷⁶, прибывъ съ большимъ войскомъ въ Дамаскъ, отправилъ оттуда пословъ къ царю армянскому съ какими-то незначительными требованіями *). Но царь армянскій не только не далъ ему ничего, но назвалъ его еще собакой и *рабомъ*. А назвалъ онъ его рабомъ по слѣдующей причинѣ: когда татары взяли Багдадъ, въ немъ находились два невольника султана египетскаго, Фендухтаръ и Схуръ ⁷⁷, которые по взятіи города тотчасъ сѣли на коней и поскакали по направленію къ Египту. Татары погнались за ними во весь опоръ **). Фендухтаръ носилъ

---

*) վան սնորի ինչ :

**) ձիաթողք :

уже въ то время бороду и сидѣлъ на плохой *) лошади, а Схуръ былъ еще мальчикомъ и имѣлъ превосходную лошадь. Замѣтивъ, что ихъ догоняютъ, Схуръ слѣзъ съ своей арабской лошади, далъ ее Фендухтару, а самъ сѣвъ на плохую лошадь, сказалъ ему: «садись на хорошую лошадь и бѣги! Я молодъ; меня если и схватятъ, то не убьютъ, а сдѣлаютъ невольникомъ; ты же спасайся и выкупи меня, когда у тебя будутъ средства!» Тотчасъ нагнали ихъ татары, схватили Схура и сдѣлали его невольникомъ. А Фендухтаръ, котораго не могли догнать, потому что у него была превосходная лошадь, успѣлъ бѣжать въ Египетъ. Какъ только онъ прибылъ въ Египетъ, тамъ умеръ султанъ, и Фендухтаръ возведенъ былъ въ султанское достоинство. Вотъ это-то происшествіе имѣя въ виду, армянскій царь назвалъ его собакой и рабомъ, и не только не заключалъ съ нимъ союза, но презиралъ его и враждебно относился къ нему, надѣясь на барона, отца своего, бывшаго еще въ живыхъ и полагаясь на вѣрность князей своихъ. Узнавъ такое о немъ мнѣніе царя армянскаго, султанъ отправилъ свою конницу по дорогѣ Маро въ страну армянскую, а самъ остановился въ Хархэ⁷⁸. Онъ предписалъ войскамъ своимъ: войти въ непріятельскую страну, безпощадно истребить христіанъ, разрушить церкви, сжечь всѣ городскія и сельскія постройки, погостить въ странѣ

---

*) Въ текстѣ: *malheureux* — араб. *مشوم* *مشوم* *مشوم* — malheureux.

дней 15 и увести въ неволю женщинъ и дѣтей христіанскихъ. Такъ они и сдѣлали. Царь армянскій, свѣдавъ о выступленіи турокъ противъ него, собралъ войска свои, и поручилъ ихъ царственнымъ сыновьямъ своимъ, Леону и Торосу. Самъ же съ малымъ отрядомъ отправился къ татарамъ, стоявшимъ между Абластаномъ и Кюкюснумъ и промедлилъ у нихъ, незная о раздорѣ, царствовавшемъ въ его войскахъ. Когда же онъ убѣждалъ наконецъ татарскихъ предводителей притти къ нему на помощь, а самъ двумя днями раньше ихъ прибылъ на родину, то тутъ только получилъ вѣсть о вторженіи турокъ, о пораженіи своихъ мятежныхъ войскъ, которыя предали царственныхъ сыновей его въ руки хищныхъ волковъ, а сами бѣжали въ замки свои. Прекраснаго царевича Тороса турки зарѣзали на конѣ во время битвы, а барона Левона схватили и увели въ рабство въ Египеть. Это извѣстіе сокрушило сердце и жестоко опечалило душу благомыслящаго царя Гетума, такъ какъ несчастіе постигло его внезапно, и онъ не могъ вынести удара. Поэтому онъ удалился въ славную обитель Акаицъ, и утѣшаемый братьями *) пробылъ тамъ до тѣхъ поръ, пока турки выступили изъ страны его. Между тѣмъ непріатели въ точности исполнили всѣ предписанія своего жестокаго султана: предали огню городъ Сисъ, резиденцію царей армянскихъ, сожгли прекрасную и

---

*) Միեղէն եղբարց :

великолѣпную церковь *), натаскавъ въ нее съ этою цѣлью дровъ, разрушили гробницы царскія, перерѣзали христіанъ, и многихъ увели въ плѣнъ изъ городовъ и селъ. Послѣ всего этого съ огромною добычей и съ награбленными сокровищами они отправились восвояси, оставивъ страну армянскую въ заустѣннн. Тѣже, которые схватили барона Левона, узнавъ, что онъ дѣйствительно сынъ царскій, съ радостью привели его къ султану, который увидя его возрадовался; но въ тоже время его сильно опечалила смерть барона Тороса, и онъ съ гнѣвомъ укорялъ тѣхъ, которые его убили. Убийцы же говорили: «мы не знали, что онъ сынъ царскій, потому что онъ многихъ изъ насъ убилъ и многихъ ранилъ, и мы едва могли одолѣть и убить его». Послѣ того султанъ сказалъ Левону: «твой отецъ называлъ меня рабомъ и не хотѣлъ вести сомной дружбы. Кто же теперь рабъ, я или ты?» Много подобныхъ упрековъ наговорилъ онъ царевичу; но послѣ приласкалъ его, полюбилъ и утѣшалъ словами, совѣтуя не бояться ничего, а быть спокойнымъ, и обѣщавъ черезъ нѣсколько дней отправить его къ отцу его, царю армянскому. Послѣ того султанъ Фендухтаръ отправилъ барона Левона въ Египеть.

21.

Между тѣмъ благочестивый царь армянскій, дѣлая видъ, что эти бѣдствія неподѣйствовали на него,

---

*) *որ ՚ի մէջ քրիստոնէի*, слово неизвѣстное инѣ.

старался привлечь къ себѣ сердца вѣроломныхъ и мятежныхъ князей своихъ. Онъ показывалъ видъ, что ласки остальныхъ сыновей и дочерей утѣшаютъ его. И дѣлалъ онъ это съ тою цѣлью, чтобъ усыпить князей и лаской вывѣдать у нихъ ихъ вѣроломныя планы. Если случалось, что кто нибудь изъ князей писалъ ему утѣшительныя письма и, желая выразить свое сочувствіе въ его горѣ, обвязывалъ письма черной лентой, царь отправлялъ отвѣтъ съ красной обвязкой. Но такъ чертили и дѣйствовали только руки; но что за огонь пылалъ въ его сердцѣ, когда онъ замѣчалъ отсутствіе прекрасныхъ и молодыхъ сыновей своихъ, утромъ, вечеромъ и во время обѣда, когда всѣ остальные ѣли и пили, — про то знали онъ да Богъ. Припоминая бѣдственный конецъ сыновей своихъ онъ никакъ не могъ утѣшиться: предъ нимъ постоянно носились прекрасная наружность и стройный видъ Тороса, безжалостно разрубленнаго мечемъ жестокихъ непріятелей и безвыходный *) плѣнъ Левона между иноплемениками. Безпрерывно думая объ этомъ, благочестивый царь армянскій томился горемъ и валялся по землѣ отъ жестокой боли сердца. Но все это онъ дѣлалъ тайно, дабы вѣроломные и мятежные князья не узнали о томъ и не радовались бы печали своего государя. Это случилось въ послѣдніе мѣсяцы лѣтнаго времени въ праздникъ св. Богородицы. Въ такомъ положеніи,

---

*) *անհրև և անգորհրև լինելն* — слова неизвѣстныя.

скрывая свое томимое печалью сердце, пребылъ царь Гетумъ до праздника св. апостоловъ. Послѣ того онъ приказалъ пригласить всѣхъ князей своихъ, дальнихъ и близкихъ, въ городъ Мсисъ⁷⁹, и всѣ подвластные ему князья собрались въ городѣ Мсисѣ. Узнавъ объ ихъ прибытіи, царь приказалъ призвать ихъ къ себѣ и усадилъ ихъ въ своемъ присутствіи. Какъ только всѣ усѣлись, царь сказалъ служителямъ: «зовите всѣхъ! Еще недостоетъ нѣкоторыхъ». Тѣ отвѣчали: «святой царь, всѣ здѣсь на лицо». Царь все таки продолжалъ требовать, чтобъ звали остальныхъ князей и бароновъ. Такъ какъ служители не могли понять чего требовалъ государь, то князья замѣтили царю: «всѣ здѣсь на лицо, кого ты приказалъ позвать: отсутствующихъ нѣтъ!» Тогда царь гнѣвно посмотрѣлъ на всѣ стороны и вполголоса, но со слезами на глазахъ, сказалъ: «если всѣ здѣсь, то гдѣ же Торосъ и Левонъ?» Тогда князья начали горько плакать, вспомнивъ о сыновьяхъ царскихъ, изъ которыхъ одинъ томился въ плѣну у иноплеменниковъ, а другой былъ умерщвленъ мечемъ жестокихъ непріятелей. Такія слѣзы горести проливали не только князья, но и священники и вардапеты церкви, повторяя жалобныя пѣсни Іереміа, въ которыхъ говорится: «кто дастъ главѣ моей воду, и очамъ моимъ источникъ слѣзъ, чтобъ оплакивать бѣдствія народа моего». Такъ плакали вардапеты, священники и князья, всѣ съ сокрушеннымъ сердцемъ проливали слѣзы, и никто не могъ утѣшить ихъ. Но высокоумный и великодушный царь Гетумъ

самъ подкрѣплялъ сокрушенныя и истерзанныя сердца ихъ, и утѣшая князей, вардапетовъ и священниковъ, говорилъ: «вы всѣ князья, вардапеты и священники, знаете, что дружина св Вардана билась за христіанъ, и вся она пала за вѣру и удостоилась небесныхъ вѣнповъ. Такъ и сынъ мой, Торось, погибъ въ битвѣ за христіанскую вѣру и удостоился быть сопріячисленнымъ къ ихъ лику. Онъ воспріялъ вѣнецъ св. дружины Вардана. Не плачьте о немъ, но считайте его блаженнымъ, ибо полюбилъ его Христось и удостоилъ его вѣнца святыхъ своихъ, смѣшалъ кровь его съ ихъ кровью и сдѣлалъ его сонаслѣдникомъ ихъ въ царствіи небесномъ. Старшій сынъ мой, Левонъ, въ Египтѣ плѣнникомъ томится между мусульманами. То что Левонъ въ плѣну, а Торось пролилъ кровь свою за христіанъ — мнѣ все таки пріятнѣе, чѣмъ еслибы кровь ваша и бѣдствія страны пали на меня. Вы не знаете, что предстояло нашей странѣ армянской, еслибъ все это не такъ случилось». Подобными словами царь старался утѣшить плачущихъ князей. Преданные и вѣрные царю князья, вардапеты, священники и епископы, собравшіеся по случаю праздника Богоявленія, также были утѣшаемы царемъ въ печали ихъ по царевичамъ. Они съ своей стороны тоже утѣшали царя, и отпраздновали день Богоявленія въ общей радости. Но царь все не могъ успокоить своего сердца и удержать своихъ рыданій при мысли о сынѣ своемъ Левонѣ, томившемся въ рабствѣ у Египтянъ: онъ все изыскивалъ средства, какъ бы спасти его. По этому онъ

снова призвалъ къ себѣ князей своихъ и спросилъ у нихъ, какими средствами можно освободить Левона, сына его. Князья же, не зная сущности дѣла, обвиняли самого царя и говорили: «что намъ клочекъ морскаго берега? *) Стоило ли изъ-за этого клочка терять своего сына и на насъ же сваливать вину этой утраты? Не лучше ли было бы намъ уступить его, чѣмъ сдѣлаться посмѣшищемъ всего свѣта?» Но царь приказалъ князьямъ не говорить пустыхъ рѣчей, а послушать его; и тутъ-же онъ сообщилъ имъ то, что писали ему армянскіе князья, бывшіе при дворѣ Абака-хана. Въ тѣ дни таджикскіе эмиры занимали должности *приблизженныхъ* и *секретарей*⁸⁰ при ханѣ, и были въ тайнѣ расположены къ египетскому султану и враждебны царю армянскому и всѣмъ христіанамъ. Вотъ эти-то приближенные и секретари писали тайно султану: «постарайся, какъ нибудь, полюбовно получить у царя армянскаго хоть одно село, и это будетъ достаточнымъ поводомъ для гибели его и его страны. Мы будемъ внушать хану, что слѣдуетъ опасаться **) армянскаго царя и его страны, и что нужно отправить туда конный отрядъ для истребленія его подданныхъ». Все

---

*) Въ текстѣ: շիհ, слово не армянское, и не встрѣчающееся ни въ турецкомъ ни въ арабскомъ языкахъ съ такимъ значеніемъ, которое подходило бы къ смыслу. Въ словарѣ Richard. стр. 921, я встрѣтилъ شیح — the sea-shore; у Yullers, litus maris, стр. 490, и въ этомъ смыслѣ передалъ слово շիհ.

**) Въ текстѣ: որ արիբ բռնիկ, не совсѣмъ понятно. Смыслъ долженъ быть таковъ: чтобъ ханъ стѣснилъ армянскаго царя.

это было известно благочестивому царю изъ тайнаго письма князей армянскихъ на востокѣ, которые очень расположены къ нашему царю. Эти князья, соболѣзнуя о несчастіяхъ царя и его страны, писали въ концѣ письма между прочимъ слѣдующее: «о святой царь, мы слышали о несчастіи, постигшемъ тебя. Но для тебя лучше, что одинъ сынъ твой умеръ за христіанъ, а другой попалъ въ плѣнъ, чѣмъ еслибъ вся страна твоя была разорена и всѣ христіане побиты; ибо всѣ таджикскія собаки, находящіяся при дворѣ, нынѣ пристыжены твоимъ несчастіемъ. Эти собаки-таджики каждый день повторяли хану, что царь армянскій тайный союзникъ египетскаго султана; а мы, князья армянскіе, клялись хану, что таджики врутъ, не вѣрять! И вотъ теперь, узнавъ о твоемъ несчастіи, эти таджики покрылись стыдомъ, и сердце хана расположилось къ тебѣ болѣе, чѣмъ прежде. Но если, увлеченный въ обманъ, ты уступилъ бы не только село или деревню, но и пустой домишко султану египетскому, то гибель твоего царства была бы неизбѣжна, и мы покрылись бы срамомъ.» Узнавъ отъ царя о подробностяхъ дѣла, князья были изумлены и стали извиняться въ томъ, что судили о дѣлѣ по внѣшности, не зная настоящихъ причинъ. Послѣ того царь спросилъ у нихъ совѣта, и съ ихъ одобренія отправилъ къ египетскому султану пословъ — спросить у него, на какихъ условіяхъ онъ согласенъ дать свободу сыну его, Левону. Султанъ египетскій Фендухтаръ, не смотря на то что былъ мусульманинъ, былъ однако человекъ

благородный и добрый. Онъ содержалъ Левона очень хорошо, такъ что царевичъ не чувствовалъ ни въ чемъ недостатка. Увидя отправленныхъ къ нему пословъ онъ обрадовался и сказалъ: «вамъ давно слѣдовало отвести Левона къ отцу его на родину. Есть у меня другъ, его зовутъ Схуромъ. Онъ въ плѣну у татаръ. Отправьтесь лично къ хану, попросите освободить его, (для васъ его непожалѣютъ), приведите его ко мнѣ, и возьмите тогда вашего Левона». Узнавъ отъ пословъ объ условіяхъ, царь армянскій немедленно съ богатыми подарками и приношеніями отправился на востокъ къ Абака-хану, рассказалъ ему что сдѣлали египтяне съ нимъ и съ его страной, и сообщилъ требованія египетскаго султана относительно плѣннаго Схура. Однако на этотъ разъ ему не удалось получить плѣнника. Возвратившись назадъ онъ для этой цѣли отправилъ племянника своего, который, съ помощью Боніей и привезъ Схура. Между тѣмъ султанъ египетскій въ это время напалъ на Антіохію, взялъ и разрушилъ ее до основанія, а жителей частью истребилъ, частью увезъ въ плѣнъ. Нельзя выразить словами того, какъ поступали иноплеменники съ вѣрующими въ Христа. Когда же царь довелъ до свѣдѣнія султана, что Схуръ привезенъ, то онъ съ великою радостью и съ большими подарками отпустилъ Левона. Армяне съ своей стороны также съ великодушными дарами отправили къ нему Схура. Возвращеніе Левона причинило великую радость не только царю и князьямъ, но и монастырямъ и христіанамъ всей страны.

По смерти великаго патріарха армянскаго страна армянская въ теченіе года оставалась безъ святителя, потому что царь, убитый горемъ о сынѣ, не могъ объ этомъ позаботиться. Но послѣ того князя, вардапеты и епископы говорили царю, что страна не можетъ такъ долго оставаться безъ святителя и католикоса, и царь, убѣжденный ихъ словами созвалъ великій сборъ епископовъ, священниковъ и вардапетовъ, и по тщательномъ выборѣ нашелъ между ними человѣка по душѣ своей, мужа умнаго, добродѣтельнаго, кроткаго, смиреннаго и совершеннаго вардапета, по имени Іакова. Онъ приказалъ торжественно посвятить его въ католикосы и посадить на престолъ св. Григорія Просвѣтителя. Да сохранить его Христосъ святымъ, чистымъ, твердымъ въ вѣрѣ и православнымъ въ исповѣданіи до глубокой старости, чтобъ могъ онъ пасти новый народъ свой, вѣрующій въ св. Троицу. . .

Когда баронъ Левонъ находился на возвратномъ пути изъ плѣна, вышелъ къ нему на встрѣчу благочестивый и благословенный царь армянскій Гетумъ, передалъ ему всю царскую власть, а самъ удалился въ монастырь. Черезъ нѣсколько времени открылась на тѣлѣ его рана, которая его очень мучила; но онъ продолжалъ предаваться посту и молитвамъ и скорѣе постригся въ иноки подъ именемъ Макарія. По прошествіи нѣсколькихъ дней благочестивый и Христомъ вѣнчанный царь Гетумъ преставился въ Христѣ и съ

большими почестями былъ похороненъ въ знаменитой обители Дразаркъ⁸¹. Господь Богъ да прославить душу его съ св. царями и удостоить его ихъ вѣнца, и сѣпричислить его къ лику тѣхъ, которые удостоились небесныхъ обителей. Послѣ смерти благочестиваго царя Гетума умеръ также царь грузинскій, Давидъ. Мнѣ кажется, что оба они скончались въ одинъ и тотъ же мѣсяцъ. Одинаково прекрасные и любимые при жизни, да будутъ одинаково удостоены милостей небеснаго Царя, Христа Бога нашего!

23.

Мы уже говорили о семи ханскихъ сыновьяхъ, изъ которыхъ трехъ умертвили, двое изъявили покорность, а одного заточили въ темницѣ на островѣ Соленаго моря. Одинъ изъ покорившихся, Такударъ, имѣлъ подь своей властью большое число всадниковъ и приобрѣлъ такое количество сокровищъ, золота и другаго имущества, что нужно было 300 верблюдовъ и 150 телѣгъ, чтобъ переносить всѣ его богатства, не считая табуны лошадей и стада, которымъ не было счета. Число всадниковъ доходило до 40,000 людей воинственныхъ, безстрашныхъ и бывалыхъ въ дѣлѣ. Они разбойничали на большихъ дорогахъ и грабили караваны, идущіе изъ города въ городъ; нападали также по ночамъ на деревни, обирали ихъ, уводили скотъ, а жителей поражали стрѣлами; входили въ монастыри, вѣшали священнодѣйствующихъ іереевъ головой внизъ

и вливали имъ въ носъ соль смѣшанную съ сажей *), и говорили при этомъ: «несите намъ море вина и горы мяса!» Въ другихъ мѣстахъ они заставляли монаховъ держать во рту собачьи хвосты за то, что эти несчастные (т. е. монахи) не имѣли въ монастыряхъ вина. Они обыкновенно требовали у монаховъ: или доставлять имъ столько вина, чтобъ они могли напиться и унести съ собою сколько хотѣли, — или держать собачьи хвосты такъ, какъ мы описали. Такимъ образомъ восточные монастыри находились въ страшномъ угнетеніи со стороны беззаконнаго предводителя. Узнавъ объ этомъ армянскіе и грузинскіе князья единодушно отправились къ Абака-хану, бросили свои мечи передъ нимъ и сказали ему: «или дай намъ въ руки Такудара и его всадниковъ, или прикажи умертвить насъ передъ своими глазами, чтобъ не видѣть намъ долѣе тѣхъ оскорбленій, которыя наносятся нашимъ церквамъ и священнослужителямъ». Точно также жаловались и татарскія войска и говорили: «войска Тукудара и на насъ нападаютъ въ полѣ и отымаютъ нашихъ лошадей». Даже самъ ханъ выражалъ свое неудовольствіе передъ армянскими и грузинскими войсками и передъ татарскими предводителями, и говорилъ: «Такударъ разбогатѣлъ и до того сталъ могущественъ, что насъ ни во что не ставитъ **), не исполняетъ нашъ ясакъ и стремится опустошить край своими всадниками и своею

---

*) *սղ և ունջ խառնեալ :*

**) *զմեղ չէ 'ի մեւ :*

беззаконною жинью». Послѣ того Абака-ханъ приказалъ Сирамуну, котораго, какъ мы раньше писали, прозвали *золотымъ столбомъ*, взять съ собою 100,000 человекъ. Въ то же время онъ вручилъ ему свой *знакъ*⁸². Ханъ повелѣлъ также армянскимъ и грузинскимъ князьямъ со всѣми ихъ силами идти на Такудара, безпощадно истребить его шайку, отнять все его имущество, а самого Такудара живымъ привести къ нему. Войска армянскія и грузинскія чрезвычайно обрадовались этому приказанію, которое освобождало ихъ страну отъ притѣсненій Такудара, и приготовились выступить въ походъ. Между тѣмъ Сирамунъ, сынъ Чорма-хана, человекъ расположенной къ христіанамъ, взялъ ханскій *знакъ* и 100,000 всадниковъ, внезапно настигъ Такудара и истребилъ его дружину, отнялъ все его имущество, а самого его, съ 700 всадниковъ, привелъ къ хану. Ханъ, насмѣявшись надъ нимъ, далъ ему одну жену, ножикъ съ отломленнымъ концомъ, и подъ прикрытіемъ 10 человекъ отправилъ на островъ Соленаго моря, находящагося между областями Геръ и Заревандъ. Исполнилось слово пророка: Былъ человекъ въ почетѣ и не позналъ.

24.

Между тѣмъ баронъ Левонъ⁸³, сынъ царя армянскаго, отправился къ Абака-хану и сообщилъ ему о смерти царя, отца своего. Онъ былъ принятъ ханомъ очень ласково. Получивъ повелѣніе царствовать вмѣсто отца своего, онъ воротился въ страну свою, со-

звалъ на великій сеймъ всѣхъ князей, епископовъ, священниковъ, и архимандритовъ въ великій и славный городъ Тарсусъ. Туда же пригласилъ и великаго патриарха армянскаго, владыку Іакова. Послѣ того онъ предписалъ всѣмъ собраться въ славный и великолѣпной церкви св. Софін, гдѣ послѣ бдѣній и молитвъ приказалъ помазать себя на царство; что и было исполнено волею небснаго царя Христа. Такъ благословили и помазали царевича Левона на царство армянское. И было ликованіе и радость великая во всей странѣ армянской, а для рода Рубеньянъ возрожденіе и слава.

25.

Въ 720 г. армянскаго счисленія преставились въ Христѣ славные вардапеты наши, Киракосъ и Варданъ, святыя молитвы которыхъ да будутъ надъ нами и надъ всей страной нашей. Что касается порфиророднаго *) царя Левона, онъ съ молодыхъ лѣтъ отличался умомъ и разсудительностью. Онъ звалъ всѣхъ друзей и враговъ своихъ; но не высказывалъ этого до той поры, когда считалъ нужнымъ привести въ исполненіе задуманное. Между его князьями были нѣкоторые греческаго происхожденія, люди богатые сокровищами и имуществомъ. Эти-то скверные и невѣрные греки, ... христіане и послѣдователи халкедонскаго ебора, года черезъ три по возшествіи его на престолъ,

---

*) *արքայազն* :

вознамѣрились уничтожить царство армянское и завладѣть имъ. Они также имѣли въ виду разрушить монастыри, сохранить въ живыхъ только тѣхъ, кто приметъ ихъ вѣру, а сопротивляющихся лишить жизни. Въ этомъ заговорѣ участвовали не они одни, но и нѣкоторые изъ вардапетовъ, священниковъ и мятежныхъ князей, обольщенныхъ и совращенныхъ ими, которые согласились дѣйствовать съ ними съобща противъ армянъ. Но Провидѣнiе Бога Творца не пренебрегло молитвами рабовъ своихъ, и сохранило непоколебимымъ и твердымъ порфиророднаго царя Левона со всѣмъ его царствомъ отъ всѣхъ бѣдствiй, которыя угрожали ему. Сами же злоумышленники попали въ ровъ, который вырыли для другихъ⁸⁴. Христомъ вѣнчаный царь Левонъ, схвативъ нѣкоторыхъ изъ злоумышленниковъ, нашелъ у нихъ списокъ, въ который записаны были имена всѣхъ заговорщиковъ, какъ армянъ, такъ и грековъ. Тогда онъ разослалъ вѣрныхъ служителей своихъ схватить ихъ, однихъ казнилъ, другихъ заточилъ въ безысходныхъ темницахъ, иныхъ отправилъ къ Абака-хану, гдѣ ихъ предали *ясаку*. Всѣ враги его были ему выданы на произволь: казнить или даровать имъ жизнь. Такимъ образомъ съ помощью Небеснаго царя усилился Левонъ, царь армянскiй, и побѣдилъ враговъ своихъ. Молитвы всѣхъ святыхъ да сохраняютъ побѣдоноснымъ царство Левона, царя армянскаго и доблестныхъ дѣтей его надъ всѣми врагами, и да даруетъ имъ долголѣтiе Христосъ Богъ на пользу церкви своей.

Въ тѣ дни открылись св. и честныя мощи патриарха армянскаго Нерсеса⁸⁵, въ своемъ погребалищѣ. Молитвами его Христось Богъ да даруетъ миръ странѣ нашей, и ему слава вѣвѣки, аминь.

Конецъ краткой и не подробной Исторіи татаръ въ теченіе 44 лѣтъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Существуетъ старинное армянское преданіе, по которому св. Нерсесь, патриархъ армянскій (IV в.), проклялъ армянъ за ихъ беззаконія и предсказалъ имъ нашествіе *Народа Стрѣлковъ*. См. Жизнеопис. св. Нерсеса Велик. Венец. 1853, стр. 91, 24. Армянскіе писатели XIII в. отнесли это преданіе къ монголамъ. Это прочество было извѣстно также Рубруку, который, передавая почти буквально содержаніе преданія, приписываетъ его какому-то пророку Акакрону (Asacron). *Narravit michi ille episcopus quod ipsi habent duos prophetas: primus est Methodius. . . . Alius propheta vocatur Asacron, qui in morte sua prophetavit de gente Sagittariorum, ventura ab aquilone.* Слѣдуетъ пророчество. Далѣе: *istam prophetiam legeram Constantinopolim allatam ab Hermenis qui ibi manent, sed non curaveram; sed quando locutus fui cum dicto episcopo, tunc memor magis curavi; et per totam Armeniam illam habent istam prophetiam ita pro certo sicut Evangelium. Itinerarium Willelmi de Rubruk, p. 385, 386, Recueil de Voyages et de Mémoires. IV. Paris. MDCCCXXXIX.* Кромѣ этого выраженія: *народъ стрѣлковъ*, у нашего автора встрѣчается еще чаще названіе *татаръ*. У Вардана, стр. 142 и у Кирак. 122, 149 и др. — *мулаи* и *татаръ*. Стеф. Орб. изд. Моск. стр. 293: «Возбудилъ Господь *народъ стрѣлковъ*, называемыхъ *мулаи*, а у простонародья *татарами*, въ странѣ Чинъ-Мачинъ, за предѣлами Хатастана.

2) Въ 25 гл. кн. Бытія сказано: Приложивъ же Авраамъ, поя жену, ей же имя Хеттура. Роди же ему Зомврана, и Іезава, и

Мадала и Мадіама, и Есвона, и Соіена. Іезанъ же роди Савана...
 Дадеже Авраамъ вся своя имѣнія Ісааку сыну своему: сыномъ же наложницъ своихъ даде Авраамъ дары, и отпусти я отъ Ісаака сына своего, еще живъ сый, къ востоку на землю восточную». . Не знаю, имѣли ли древніе армянскіе писатели другое основаніе, чѣмъ это «къ востоку на землю восточную»; но они утверждаютъ, что пареяне происходятъ отъ потомковъ Хеттуры. М. Хор. (кн. II, гл. I): «Затѣмъ воцарися Аршакъ Храбрый, происходившій отъ племени Авраама, отъ рода Хеттуры». *ibid.* гл. LXVIII: «отъ Авраама происходитъ *народъ пареянский*. Ибо, говоритъ писаніе, по смерти Сарры Авраамъ беретъ себѣ жену Хеттуру, отъ которой родились Земранъ (у Хор. Еиранъ) и его братья, которыхъ Авраамъ при жизни своей, отправилъ на востокъ. Отъ нихъ-то происходитъ *народъ пареянский*, и отъ послѣдняго — Аршакъ Храбрый, который и пр. У Себеоса (писат. VII в.) встрѣчается отрывокъ древней надписи: «говорить, что изъ Дамаска бѣжала Марсякъ, рабыня Авраама, отъ Ісаака, и поселилась у подошвы двухъ горъ, которыя смотрятъ на великую поляну Арая: Арагацъ и Гехъ» и пр. Русск. перевод. стр. 7. Опять преданіе о переселеніи на востокъ другой рабыни Авраама. Abul-Pharaj, *Histor. Dynast.* p. 14, говоритъ: *duxit Abraham Kenturam filiam regis Turcarum.* У Мхит. Айриванск. (XIII в.) стр. 46, 47: на 148 г. Авраамъ взялъ жену Кендуру, отъ которой имѣлъ шесть сыновей — Земрана и пр. . . Отъ нихъ произошли *Паславы*, Маги, Хатайцы и *Татары* т. е. Мушки (?). Это тѣ же Бушки, что у нашего автора.

3) Послѣдняя треть этой главы почти дословно повторяется въ припискѣ къ армянскому переводу Исторіи Михаила Асори. Эту приписку мы издали въ видѣ приложенія къ армянскому тексту Магакіи. Вотъ переводъ части этого отрывка. . . «которыхъ называетъ *лехими* и *острыми*; и кажется ученые производятъ имя татаръ (*Թաթար — thathar*) отъ этихъ словъ, или же можетъ быть, оно произошло изъ словъ *туръ* и *таръ* (*տուր և տար*) т. е. *бей* и *уносы*, какъ бы татаръ (*տաթար — tathar*), ибо они безпощадно *поражали* и безжалостно *уводили* въ неволю дѣтей Сіона. Св. Пересъ считаетъ ихъ остатками рода Агари. Сирійцы же называютъ ихъ *торюмянами*, т. е. помѣсью поколѣнія Гога, происходиваго отъ Торгома, съ родомъ Агари. Этотъ народъ, по ихъ мнѣнію, владѣтъ Сквоіею, т. е. той частью земли, которая начинается отъ рѣки Атіля и простирается до горы

Ешавона (Имауса). На этомъ пространствѣ живутъ 44 народа, носящихъ варварскія названія на ихъ языкахъ. Главное племя называется *Пушхъ* (*фш-з[ш]*), другое — *Туары*. Не знаемъ, что это за народъ Пушхи, или Бушхи? Въ географіи, приписываемой М. Хор. (стр. 604 вен. изд.), между прочими племенами, жившими въ Сарматіи, мы встрѣчаемъ: Хазарь, *Бушхъ*, Басилловъ и пр.

Что касается *туаръ*, явно, что нѣкоторые армянскіе писатели XIII вѣка отождествляли древнихъ *туаръ* (тохарь, отъ которыхъ — *тохаристанъ*) съ татарами, монголами. Можетъ быть и древніе тохары были турецко-татарское племя съ такою же вышностью, которою татары въ XIII вѣкѣ поразили кавказскіе народы. У Византийцевъ встрѣчается также это смѣшеніе. См. Pashum. I, 83, apud Stritter В. II 202, III, 408 et alibi; см. также *Hammer* — *Gesch. der Pchane*, I. Въ русской народной поэзіи олицетвореніе татаръ въ *Туларинъ Змѣвичъ* очевидно обязано своимъ происхожденіемъ принятію *татаръ* и *туаръ* за одинъ народъ. Прибавимъ въ видѣ предположенія слѣдующее: имя змѣй *Горыничъ* происходитъ изъ *Ту-Гариничъ* (Бол-Гариничъ?). Удареніе въ сокращенномъ словѣ перешло на 2-й слогъ, какъ оно было въ дѣломъ, и потому а легко могло обратиться въ о. Да и слогъ *юр*, слышимый въ началѣ словъ: гора, горе, горькій, горѣтъ и пр. болѣе соотвѣтствовалъ идеѣ, выражаемой названіемъ *юрыничъ*. Извѣстно стремленіе народа въ уменьшительныхъ видахъ собственныхъ именъ слышать родные корни: Костя, Груша, Лиза, Липа, Сережка и пр. См. *Рыбникова* — Пѣсни II, Москва 1862, Замѣтка Безсонова LXXXV. Очевидно: *Змѣй Горыничъ*, *Туларинъ Змѣвичъ*, *Притуалиничъ* принадлежатъ къ одному семейству. См. *О. Миллера* — Сравнительно-критическія наблюденія, стр. 420. Объясненіе *Горыничъ* отъ *Горыня* сынъ *Горыни*, отъ слова гора, какъ Добрыня, пустыня, гордыня, мнѣ кажется, немного натянуто, потому что всѣ эти слова происходятъ отъ качественныхъ, а не предметныхъ словъ. Еслибъ существовали слова: *водыня*, *земляня* и пр., то можно бы было допустить и *юрыня*, но въ настоящее время объясненіе *Горыничъ* отъ *Гора*, подобно производству *Туларинъ* изъ *Тулой* (лукъ) въ народной пѣснѣ. См. Замѣтку Безсонова *ibid*, XLI и у Кирѣевскаго IV.

4) Видно, что авторъ заимствовалъ начало своей книги у другого писателя. Въ приложеніи къ армянскому тексту сказано: «Мы слышали отъ нихъ (татаръ), что предки ихъ вышли изъ

Туркестана, и направившись на востокъ, жили въ крайней бѣдности и питались грабежомъ и убійствами. У нихъ не было богослуженія; но они поклонялись солнцу, и для гаданія имѣлись у нихъ *войлочные идола*, которые и до сихъ поръ водятся у нихъ. По прошествіи нѣкотораго времени здравомыслящіе изъ нихъ призвали къ себѣ на помощь небснаго Бога, творца вселенной, и дали ему обѣтъ. Послѣ того они напали на небольшой городъ, завладѣли имъ и поселились въ немъ. Призвавъ къ себѣ на помощь своихъ единоплеменниковъ, они побѣдили Персовъ и завладѣли ихъ страной. Въ это время они переняли у маговъ искусство гадать, и получили отъ бѣсовъ своихъ повелѣніе идти и смѣло забирать всѣ страны, такъ какъ онѣ даны имъ въ наслѣдство».

Въ этомъ же смыслѣ говорить Киракосъ, стр. 148: «У нихъ не было никакого богослуженія; но при всякомъ случаѣ упоминалось имя Божіе. Благодарили ли они при этомъ Сущаго Бога, или призывали другое божество, мы этого не знаемъ, да и сами они также. . .» Стеф. Орбел. стр. 294, слѣдующимъ образомъ хахектеруетъ монголовъ: «народъ безъ Бога и религии, но соблюдавшій естественные законы; ненавидѣвшій грязные пороки и всѣ гнусныя дѣянія; благомыслящій другъ къ другу, усердный и покорный властителю своему; справедливый въ своихъ сужденіяхъ и дѣлахъ; нравами нищій и жадный къ приобрѣтенію, и потому притѣснявшій и грабившій другіе народы; наружности красивой (авторъ бывалъ при дворѣ Ильхановъ въ началѣ XIV столѣтія), но съ лицомъ безволосымъ какъ у женщинъ; знакомый съ христіанской вѣрой и очень ласкавшій христіанъ; искусный въ метаніи стрѣлъ и весьма изобрѣтательный въ дѣлахъ, касающихся войны. . . Но вскорѣ Мугалы оставили свои родные нравы и покинули обычаи отцовъ. Они приняли ученіе Магомета, вслѣдствіе чего научились всѣмъ мерзостямъ и порокамъ и стали вести жизнь развратную. . .» Въ Hist. de la Géorgie, I, 487 сказано: «Ils avaient pour religion la coutume d'adorer un seul Dieu, nommé en leur langue *Thengri*, et mettaient en tête de leurs livres: *Mangou Thengri koutchoundour*, i. e. par la puissance du Dieu immortel». Этотъ *Богъ Тангри* встрѣчается у другихъ народовъ гораздо раньше, чѣмъ у монголовъ. Въ одномъ разсказѣ VII вѣка объ обращеніи Гунновъ (Хазарь) въ христіанскую вѣру (Истор. Агванъ, II, гл. 40) говорится, что у Гунновъ (Хазарь) было божество *тангри-ханъ*, которому приносили въ жертву жареныхъ лошадей. Мих. Асори, писатель XII вѣка, говоритъ о туркахъ:

«Они нравами ласковы и умѣренны въ чувственныхъ наслажденіяхъ; поклоняются одному Богу, котораго называютъ *Гѣъ-такри*, что означаетъ *Голубой Богъ*, такъ какъ небо считается у нихъ Богомъ.» Рукоп. Акад. Наукъ. Слово *تنکری*, говоритъ г. Березина (Шейб. прим. 18), принадлежитъ къ монгольскому языку. Грамоты монгольскихъ хановъ начинались словами: *мункѣ темирчинъ кучун дуръ* — силою вѣчнаго неба.

Выраженіе *войлочные идола* *ᠶᠢᠰᠢᠨᠲᠦᠨᠢ ᠶᠢᠰᠢᠨᠴᠢᠨ* встрѣчается также у Киракоса, стр. 233 и у Вард. стр. 160. О нихъ говорятъ и западные путешественники. Plano Carpini (Receuil etc. p. 618): *unum Deum credunt, quem credunt esse factorem omnium visibilium et invisibilium; et credunt ipsum tam bonorum in hoc mundo quam roenarum esse factorem: non tamen orationibus vel laudibus aut ritu aliquo ipsum colunt. Nihilominus habent idola quaedam de filtro ad imagmem hominis facta etc.* Rubruc (ibid. p. 223):... *super capud domini est semper una ymago quasi puppa vel statuuncula de filtro, quam vocant etc.* Повсему видно, что такую религію довольствовались монголы только въ первое время, потому что вскорѣ уже при Мангуханѣ и Гулаву, мы замѣчаемъ присутствіе рядомъ съ ней обрядовъ другой религіи. Такъ, Гетумъ по возвращеніи изъ Монголіи рассказывалъ (Кир. гл. 56): «Есть страна, въ которой жители идолопоклонники, поклоняются громаднымъ глинянымъ идоламъ, называемымъ *Шакмонія*, который по ихъ мнѣнію, уже 3040 лѣтъ какъ сдѣлался Богомъ, и пробудеть въ этомъ значеніи еще 35 тумановъ лѣтъ; а каждый туманъ заключаетъ въ себѣ 10,000 лѣтъ. Послѣ того онъ будетъ лишень божескаго званія. Есть еще другой Богъ, *Мадриизъ*, которому воздвигли глиняныя статуи грамадныхъ размѣровъ и великолѣпный храмъ. Весь этотъ народъ, со включеніемъ женъ и дѣтей, состоитъ изъ жрецовъ, называемыхъ *тоинами*. Они брѣютъ волосы и бороду и носятъ желтыя ризы, какъ христіане (священники) только на груди, а не на спинѣ. Они очень умѣренны какъ въ пищѣ, такъ и въ супружескомъ отношеніи. . . » Въ Шакмоніи и Мадриизѣ не трудно узнать Сакіамуни и Maitreya. Хотя здѣсь не говорится ясно, что эта религія была у Монголовъ, но не много позже тотже историкъ (гл. 63), рассказывая о постройкахъ, возведенныхъ Гулаву-ханомъ, говоритъ: «Гулаву построилъ большіе храмы для идоловъ, для чего онъ собралъ большое число ремесленниковъ для каменныхъ и деревянныхъ работъ и по живописной части. Живеть между татарами народъ Тоинъ, который состоитъ весь изъ колдуновъ и чародѣевъ. Онъ заставляетъ, бѣсов-

скою силою, говорить лошадей, верблюдовъ и войлочныхъ идо-
ловъ. Всѣ они жрецы, носятъ желтыя ризы на груди, и брѣютъ
себѣ головы и бороду. Они поклоняются всему, въ особенности
Шакмоніи и Мадрину» и пр. То же самое говорится у Вардана,
стр. 169; но мы возвратимся къ нему, когда будемъ говорить о
смерти Гулаву. См. также: Pauthier—Marco Polo, I, 190. D'Ohsson—
Hist. des Mong. I, 16—17.

б) Я нигдѣ не могъ отыскать преданія о *златокрыломъ орлѣ*,
явившемся Чингизу. Въ статьѣ Дорджи Банзарова: «О проис-
хожденіи слова *Чингизъ*», говорится: Монголы и Китайцы раз-
сказываютъ, что имя Чингизъ взято съ крика одной птицы.
Шейб. прил. III. По мнѣнію Рашидъ-эддина и другихъ мусульман-
скихъ писателей, имя Чингизъ было дано Темучину шама-
номъ Кукджу, извѣстнымъ болѣе подъ названіемъ *бутъ-темери*
(*بته ننگری* — образъ Божій). см. Берез. Рашид. стр. 209, прим.
66. Въ Стар. Монг. Сказ. о Чингиз. стр. 134, 237, онъ названъ
Тьбтемери, что, по мнѣнію О. Палладія, должно означать *восхо-
дящій на небо*.

в) *йасақ* *ياساق*, *Ясақ*, тоже что *яса* *ياسا* — собраніе опре-
дѣленій, основанныхъ на народныхъ обычаяхъ у Монголовъ. Всѣ
законы и постановленія Чингизъ-хана были собраны въ книги и
это собраніе получило названіе *великой ясы*. См. Берез. Очеркъ
внутр. Устр. Улуса Джуч. стр. 23. Слово *ясақ* у нашего автора
употребляется въ смыслѣ вообще *закона, наказанія*, предписы-
ваемого закономъ, также *смертной казни*. Такимъ образомъ,
йашшѣн *ششیدن* — *ياسا رسانیدن* — значить: под-
вергнуть *ясаку*, предать смерти; *шѣшшѣн* *ششیدن* — соб-
ственно — *беззасашный начальникъ*, значить: своевольный на-
чальникъ, не боящійся *ясака*; *шѣшшѣн* *ششیدن* — жить безъ *ясака*,
т. е. поступать противъ постановленій *ясы* Чингизъ-хана.

Варданъ (стр. 160) говоритъ, что *ясақ* Чингизъ-хана со-
стоялъ въ слѣдующемъ: «не лгать; не красть; не имѣть сооб-
щенія съ женою другаго; любить другъ друга, какъ самого се-
бя; не поносить и даже не умѣть ругаться; щадить добровольно
покорившіяся земли и города; такъ называемые дома Бога (хра-
мы), его служителей, кто бы они ни были — щадить, оставлять
свободными отъ налоговъ и почитать ихъ».

О *ясақ* см. Abulph. chron. 449 — 451. Quatremère-Histoire
des Mongols, préf. note 51.

Въ Сибири называется нынѣ *асокомъ* известная подать платимая ишородцами.

7) Въ текстѣ: *қушъ* транскрипція слова *قآن*, измененнаго изъ болѣе древней формы *خاقان* — *khagan* — *қашқанъ*, встрѣчающейся у армянскихъ писателей VII вѣка. Титулъ *каанъ* принадлежалъ исключительно монгольскимъ императорамъ, тогда какъ владѣтели подчиненныхъ имъ улусовъ носили званіе *хановъ*, *خان*, *қанъ*, *қанъ*. Катрмеръ (Hist. des Mong. Préf. 10) полагаетъ, что Октай первый принялъ этотъ титулъ. Это мнѣніе можетъ имѣть нѣкоторое основаніе, хотя переводимый нами авторъ прямо говоритъ, что Чингизъ принялъ этотъ титулъ. Но у Киракоса (гл. XXXII) встрѣчается: «отецъ *Хакана* (Октая) Чингизъ-ханъ». Монгольскіе ханы въ Персіи, со времени Гулаву, присвоили себѣ титулъ *кль-хановъ* *ایلخان*. Слово *ایل* означаетъ: *народъ*, *племя*, а также *великій*. Варданъ (гл. 96, 97) утверждаетъ, что самъ Гулаву принялъ титулъ — *кшрқанъ*, *шрқанъ* — *Эльмана*, *айль-хана*. Жены хана и другія знатныя женщины носили почетное званіе *хатунъ*, *қанумъ*, *қашқанъ* или *хатмъ* *ханумъ*, *қашқанъ*; производное отъ *ханъ*, т. е. ханша. У Ибнъ-Батута встрѣчается: La khâtoûn est assise dans son chariot, ayant à sa droite une espèce de duègne, que l'on nomme *oûloû khâtoûn* *اولو خاتون*, grande khâtoûn; т. е. тоже что въ Россіи называлась *большая барыня*.

8) Относительно перваго появленія татаръ въ Арменіи говорить Варданъ, стр. 142. «Въ 669 г. (1220) какое-то иноязычное войско съ незнакомыми чертами лица, называемое мугалъ и татаръ, двинулось изъ странъ Чина и Мачина, и въ числѣ 20.000 человекъ вторглось въ земли гугарскія со стороны Агваніи. Оно истребило на пути все живое и вскорѣ поворотило назадъ. Вслѣдъ за нимъ бросился Лаша со всѣми своими силами и достигъ ихъ на берегахъ рѣки *Котмана*. Разбитый татарами онъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ вмѣстѣ съ Иване, у лошади котораго одинъ обожженный имъ князь подрезалъ (подкольную) жилу. Владѣтель же страны Вархамъ, незная о бѣгствѣ ихъ, поражалъ неприятеля и гналъ его до самаго Гардмана. Въ 671—1222 г. татары вознамѣрились снова идти сюда (на насъ); но такъ какъ развѣдчики ихъ нашли Армянъ и Грузинъ готовыми дать от-

поръ и донесли о томъ своимъ, то тѣ неосмѣлились итти на насъ, но ушли неизвѣстно куда. Въ томъ же году многочисленное войско называемое *аеагашъ*, вышло изъ странъ гунскихъ и подошло къ Гандзаку.

Что касается числа 663 г., находящагося въ текстѣ нашего автора, то его слѣдуетъ считать ошибкою *пчѣ* вмѣсто *пчѣ* — 669, По Киракосу (гл. 9) первая битва татаръ съ грузино-армянами происходила въ 669 — 1220 г. въ равнинѣ *Хуманъ*. Имя *Хуманъ* встрѣчается также у Ст. Орб. стр. 240, 248. Надо полагать, что *Котманъ* одинъ изъ притоковъ Куры съ правой стороны, м. б. даже *Гюранъ-Чай*.

О *Саямъ* въ Hist. de la Geogr. I, 494, говорится: Berdoudj, aujourd'hui *Sagam*. У Вахушта, р. 64 ib. «Говорятъ что *Саямъ* есть *Бердуджъ*; я думаю, что это Инджанъ-Агстевъ, такъ какъ у Бердуджа нѣтъ мѣста, удобнаго для засады, а отъ Тифлиса до этого мѣста нѣтъ такого открытаго пространства, которое могло бы вмѣстить въ себѣ большую армію». Мы видѣли, что и Варданъ (стр. 142) говорить о какомъ-то князѣ, не называя его имени, подрѣзавшемъ подкожную жилу у лошади Ивана. Киракосъ (гл. 38) рассказываетъ о *Хамадолъ*, посланномъ царицею Русуданъ къ хану, но ничего не говоритъ о его мести. Другихъ свѣдѣній объ этомъ владѣтелѣ *Манасиомскомъ* мы не имѣемъ. О взятіи Гандзака, Шамхора и др. мѣстностей см. Киракоса гл. 19, 20, 21.

9) Очевидная несообразность: на стр. 5, говорится, что царь грузинскій выступилъ противъ татаръ; а здѣсь — что его не было въ живыхъ. Дѣло въ томъ, что при первомъ вторженіи татаръ въ Грузію въ 669 г. армян. эры Лаша былъ еще живъ. Чтобы понять дальнѣйшій ходъ дѣла слѣдуетъ сказать два слова о положеніи Грузіи въ то время. Въ 1211 г. скончалась Тамаръ послѣ славнаго 27 лѣтнаго царствованія, оставивъ престолъ сыну своему, Георгію IV — Лашѣ. Преданный разгульной жизни, Георгій († 1223) удалилъ отъ себя благоразумныхъ совѣтниковъ своей матери, и не смотря ни на какія убѣжденія, остался хололъ. Вскорѣ послѣ вторженія Монголовъ и пораженія грузинскихъ войскъ при Котманѣ, Лаша умеръ, оставивъ царство и незаконнаго сына своего, Давида, на попеченіе любимой сестры своей, Русуданъ. Русуданъ (1223—1247), испорченная примѣрами брата, вела жизнь полную развлеченій и мало заботилась о дѣлахъ управленія. Главнымъ лицомъ въ государствѣ былъ *ата-*

бегъ Иване, о которомъ см. ниже. Въ правленіе Русуданъ Грузія подвергалась неоднократнымъ опустошеніямъ со стороны монголовъ и ховарезмійскаго султана, Джелал-еддина. Противъ этихъ враговъ царица искала помощи у сельчукидскаго султана, Хаят-еддина, вступившаго на престолъ въ 1236 г. Она предложила ему въ супружество свою дочь, Тамаръ, и отпустила съ ней ненавистнаго ей племянника своего, Давида, съ тою цѣлью, чтобъ онъ уже никогда не возвращался въ Грузію. Она писала при этомъ султану, чтобъ онъ какимъ нибудь образомъ лишилъ Давида жизни. Честолюбивая Русуданъ боялась въ немъ имѣть соперника сыну своему, тоже Давиду - Нарину. Султанъ былъ однако челоѣколюбивѣе тетки. Онъ не лишилъ жизни Давида, но чтобъ сдѣлать его безопаснымъ, заточилъ его. Между тѣмъ монголы сдѣлали новое вторженіе въ Грузію. Русуданъ бѣжала въ Имеретію, и оттуда отправила сына своего, Давида-Нарина, къ Батыю, просить мира и обѣщала подчиниться ему, лишь бы онъ призналъ царемъ ея сына. Батый отправилъ его къ великому Хагану въ Каракорумъ. Въ то же самое время грузинскіе князья, участвовавшіе въ походахъ съ монголами, и храбростью свискавшіе ихъ уваженіе, стояли за другого царевича Давида, котораго успѣли освободить изъ заточенія. Татары и его отправили къ великому Хагану. Оба Давида были признаны царями. У нашего автора говорится о старшемъ Давидѣ, незаконномъ сынѣ Георгія Лаши. См. М. Brosset, Histoire de la Géorgie, I, 480—540. У Abul-pharag. Chron. p. 515: Paulo post abnegata religione (regina-Тамаръ) mohamedana facta est. Frater et catholicos in vincula coniecti sunt in castello quodam, ibique manserunt, donec tatarı advenerunt et castellum expugnarunt, ubi inclusi erant, quo facto liberati sunt. См. тоже Стеф. Орб. стр. 308.

Въ текстѣ вездѣ стоитъ: Рузуканъ, вмѣсто Русуданъ. Она также по ошибкѣ названа дочерью Георгія Лаши: она была его сестрой, какъ мы видѣли.

10) Въ началѣ XII вѣка переселился въ Арменію на службу къ Багратидамъ Цорогетскимъ курдскій князь *Сарисъ* съ дружиною и семействомъ, принялъ христіанскую вѣру по обрядамъ армянской церкви, и за оказанныя имъ услуги получилъ во владѣніе Хохорни. Наслѣдники его путемъ завоеваній распространили свои владѣнія на большую часть бывшихъ владѣній Багратидовъ. Въ началѣ XIII в. мы встрѣчаемъ на службѣ у грузинской царицы, Тамаръ, двухъ братьевъ, Закаре и Иване, сыновей

Саргиса, сына Вахрама, сына Закаре, сына Саргиса, о которомъ выше упомянуто. *Закаре-спасаларъ* былъ главнокомандующимъ всѣми военными силами Грузіи и Арменіи; *Иване* получилъ титулъ *атабег*, и послѣ смерти брата въ 1212 г., игралъ первенствующую роль въ Грузіи до самой своей смерти. Особенно значеніе его было велико въ правленіе царицы Русуданъ. Вотъ это, сначала курдскіе, а послѣ армянскіе князья, прославили побѣдами и завоеваніями блестящее царствованіе Тамары и были родоначальниками фамиліи князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ. Грузинскіе писатели производятъ ихъ изъ рода Артаксеркса-Лонгимана. См. Hist. de la Géorg. I, 474. Addit. 360, 362, 415, 417. Киракось, стр. 78, также утверждаетъ, что эти князья были по происхожденію курды, изъ вавилонскаго клана: *Ի րարհրաղանի Խէլէն* — i babigakan khêlên. Khêl т. е. Khaïl есть араб. *خايل*, кланъ, племя, слово употребляемое также афганами; а форма babigakan вм. babilakan встрѣчается въ биссутунскихъ надписяхъ: Bâbir'u, Bâbir'uvîya, см. Spiegel — Die altpers. keilinschr. 211. Слѣдовательно искать въ словѣ *Խէլ* — крѣпость, или даже городъ Kha-lah, становится лишнимъ. См. Brosset—Kigacos de Gantzak p. 81. Что касается до Вахрама, который встрѣчается у нашего автора, то онъ принадлежалъ къ побочной линіи этого дома и былъ владѣтелемъ крѣпости Гагъ, почему онъ у грузинъ извѣстенъ подъ именемъ Вахрамъ-Гагела. Онъ былъ сыномъ Блу-Закаре, отцомъ Агбуги и двоюроднымъ братомъ Шалве.

11) *Վերին աշխարհ* verin ashkarkh, *верхняя страна*. Этимъ именемъ армянскіе писатели называютъ сѣверо-восточную часть Арменіи. Многие переводятъ это выраженіе словомъ Грузія, находя между армянскимъ названіемъ Грузіи *Վիրք* virkh и словомъ *Վերին* верхній, какое то родство. Еще г. Эминъ обратилъ вниманіе на произвольность такого сравненія. Слово *Վիրք* есть множ. число отъ *Վիր* названія народа, населявшаго Грузію въ древнѣйшее время, и съ армянскимъ словомъ *Վեր*, *Վերին* не имѣетъ ничего общаго.

Венеціанскій издатель Вардана (стр. 149, прим. 2) подъ выраженіемъ «верхняя страна» разумѣетъ великую Арменію, что также не вѣрно, потому что писатели киликійской эпохи вели-

кую Арменію называютъ *արևելք, աշխարհ արևելից* — *востокомъ, восточной страной*, между тѣмъ какъ подъ выраженіемъ *верхней страны* они понимаютъ часть великой Арменіи, области Арцахъ, Ути и близълежащіе дистрикты.

12) У современниковъ первыхъ татаръ мы встрѣчаемъ слѣдующее описаніе этого головнаго убора. У Plano Carpini (Receuil. etc. p. 615): Super caput vero habent (mulieres) unum quid rotundum de viminibus vel de cortice factum, quod in lungum protenditur ad unam ulnam et in summitate desinit in quadrum: ed ab imo usque ad summum in amplitudine semper crescit, et in summitate habet virgulam unam longam et gracilem de auro vel de argento seu de ligno, vel etiam pennam: et est assutum super unum pileolum, quod protenditur usque ad humeros; et tam pileolum quam instrumentum proedictum est tectum de bukerano, sive purpurâ vel baldakino. . . У Rubruk (ibid. 232). . . habent ornamentum capitis, quod vocant *bocca* (var. *botta*), quod fit de cortice arboris, vel alia materia quam possunt invenire leviolem, et est grossum et rotundum quantum potest duabus manibus amplecti, longum vero unius cubiti et plus, quadrum superius sicut capitellum unius columpne. Istud *bocca* cooperiunt panno serico precioso et est concavum interior et super capitellum in medio, vel super quadraturam illam ponunt virgulam de calamis pennarum vel cannis gracilibus longitudinis similiter unius cubiti et plus etc. Вотъ еще изъ другаго источника. У Мень-хуна, стр. 230, 233. Жены князей носятъ шапку *чу-чу*, сплетаемую изъ проволокъ; она имѣетъ форму бамбука (?), высотой около 3 футовъ; ее украшаютъ фіолетовой парчей или золотомъ и жемчугомъ. Надъ ней еще торчитъ палка, украшенная фіолетовымъ бархатомъ. . . Женщины иногда намазываютъ себѣ шею (или лобъ, но здѣсь очевидно, лицо) желтыми бѣлками. См. *Васильева* — Ист. и Древн. въ Запискахъ Имп. Арх. Общ. т. XIII, 1859.

13) Относительно ихъ пищи вотъ что говорятъ Киракосъ въ гл. XXX. «Когда (татары) имѣютъ что поѣсть, да ѣдятъ часто и пьютъ съ жадностью; въ противномъ случаѣ легко переносятъ голодь. ѣдятъ безразлично всѣхъ животныхъ — чистыхъ и нечистыхъ: но всему предпочитаютъ конину, которую они разрѣзываютъ на куски, жарятъ или варятъ безъ соли; а потомъ *искрошиваютъ на мелкія части, ѣдятъ ее, обмакивая въ соленную воду*. Иные при этомъ *опускаются на колѣна, какъ верблюды*; другіе сидятъ. Одну и ту же пищу даютъ господамъ и служителямъ. Пе-

редь тѣмъ какъ пить хумысь или вино, кто нибудь изъ нихъ беретъ большой сосудъ, а другой малой чашей черпаетъ изъ него и брызгаетъ сначала къ небу, а потомъ къ западу, къ северу и югу. Послѣ того самъ совершающій возліяніе, выпиваетъ немного и передаетъ чашу старшему. Если кто приносилъ имъ пищу или питья, то они сначала давали отвѣдать или испить самому принесившему, а послѣ уже сами ѣли и пили: такъ поступали они, чтобъ предохранить себя отъ отравы». А вотъ описаніе того же самага у хазаръ въ началѣ VII вѣка: «Мы видѣли ихъ сидящими на корточкахъ и на колынахъ, подобно табуны тяжко навьюченныхъ верблюдовъ. Каждый имѣлъ передъ собой чашу, наполненную мясомъ нечистыхъ животныхъ, притомъ сосудъ съ соленой водой, въ которую обмакивали (мясо) при ѣдѣ, и проч. М. Кар стр. 125 — 126. Jbn-Batoutah, путешествовавшій въ началѣ XIV вѣка по Кипчаку, говоритъ: «*Ces Turcs ne mangent pas de pain. . . S'ils ont de la viande, ils la coupent en petits morceaux et la font cuir avec ses (addoughy) grains. . . ils boivent encore après cela, du lait du jument aigri, qu'ils appellent kimizz* p. 365. Въ другомъ мѣстѣ: Les mets de Turcs consistent en chair de cheval ou de mouton boullie. . . Ou apporte une petite écuelle d'or ou d'argent, renfermant du sel dissous dans de l'eau p. 407.

Ab. Pharag. Chron. 447. Pellibus canum et luporum vestiti erant, carne murium, aliarumque bestiarum foedarum et mortuorum, vescebantur. Lac equarum bibebant.

Что касается того, что монголы жили по 300 лѣтъ, то странно встрѣтить у современника мнѣніе о такой продолжительной жизни татаръ. Если это не искаженіе переписчика, то слѣдуетъ отнести и это извѣстіе къ числу тѣхъ преувеличеній и баснословныхъ разсказовъ, которые оставили намъ современники о монголахъ. Такъ сильно было поражено воображеніе арійцевъ многими особенностями этого невѣдомаго народа. Кирак. стр. 147 слѣдующимъ образомъ описываетъ наружность татаръ: «видъ ихъ былъ адскій и наводилъ ужасъ. У нихъ не было бороды, только у иныхъ нѣсколько волосъ на губахъ и на подбородкѣ; глаза узкіе и быстрые; голосъ тонкій и острый. Они сложены прочно и долговѣчны. Прелюбодѣевъ у себя дома не терпѣли, но сами безразлично имѣли сообщеніе съ чужестранками, гдѣ бы ихъ не встрѣчали. Они ненавидѣли воровство, и жестокою смертью казнили воровъ.

14) Варданъ (стр. 144) относить второе нашествіе татаръ

подъ предводительствомъ *Чармагана* и другихъ *ноиновъ* къ 674—1225 г. Онъ прибавляетъ: эти *ноины* немедленно завладѣли крѣпостями, которые достались каждому изъ нихъ по жребію. *Чанатай-ноину* достался городъ *Лоре* и область по ту сторону его; *Доллада-ноину* (также Дахада) — крѣпость *Кааяъ*, откуда выманили Авага, владѣтеля страны; *великому Чормагану* — Ани, Карсъ съ ихъ окрестностями; *Хадаха-ноину* — мѣстности *Чарека*, *Гетабакса* и *Варданашата*; *Моларъ-ноину* — крѣпость, находившаяся во владѣніяхъ великаго князя Вахрама. . . *Шамхоръ*, *Тавушъ*, *Кацаретъ*, *Терунаканъ*, *Ереванкъ*, *Маинаберъ*, *Норъ-бердъ*, *Кавазинъ*, крѣпость *Гагъ*».

Гардманъ, *Кархеръ*, *Ереванкъ*, *Маинабердъ*, *Тавушъ*, *Терунаканъ*, *Норъ-бердъ* — укрѣпленныя мѣстности въ Утійской провинціи, въ нынѣшней Бакинской губерніи. См. Инджидж. Описан. Древ. Арм. *Зуамъ*, тоже что *Закамъ*, въ округѣ Гандзака или Ганджи, ib. *Теревенъ*, вѣроятно, находился тамъ же въ окрестности, но о немъ никто не упоминаетъ. См. также Л. Алишана — Опис. новой Арм. О взятіи этихъ крѣпостей татарами говоритъ также Киракосъ (гл. 21), который изъ этихъ предводителей татарскихъ знаетъ только о Чагатаѣ, Бачу, Хуту, Туту, Исраръ (Асаръ ?) и Ходжа-нуинъ. Старшій *Чанатай* и *Оката-нуинъ*, по всей вѣроятности, сыновья Чингизъ-хана, хотя имъ неизвѣстно, были ли они въ Арменіи. Въ мѣсто Ходжа-нуинъ, *խոճի նոյնի*, въ рукописи было *խո յանուհի*: Я исправилъ согласно Киракосу стр. 215. Незнаю, гдѣ нашелъ *Чамчанъ Хола-нуинъ*? Между тѣмъ Сенъ-Мартенъ и другіе заимствовали у него это имя, по всей вѣроятности, искаженное.

Երջին ուն *نوبان* или *نوبان*, монгольское слово, означало начальника *тумана*, т. е. 10,000-наго коннаго отряда, а также и члена царствующаго семейства, принца крови. См. Quatrm. Hist. Mong. p. 76 note 94.

Имя *Чармаганъ* встрѣчается у Киракоса подъ различными формами: *Чорма-ноинъ*, *Чармаганъ-ноинъ*, *Чармагу* и *Чармуганъ*. Онъ былъ одинъ изъ главныхъ предводителей татарскихъ, и подъ конецъ жизни впалъ въ нѣмоту. Его владѣнія перешли въ руки жены его, *Алтана-Хатунъ*. Старшимъ начальникомъ войска на мѣсто его сдѣлался *Бачу ноинъ*. Не смотря на то, что болѣзнь лишила *Чармагана* возможности служить, онъ постоянно находился при войскѣ. На случай его смерти было предписано

великимъ ханомъ: кости его брать съ собой въ походъ, такъ какъ при жизни удача и благоразуміе сопровождали всё его начинанія. Кир. 123—160. Вард. 144, 147.

15) Говорять (Quatremère Rach. 133), что при отправленіи Гулаву на западъ Мангу-ханъ приказалъ вызвать изъ Китая до 1000 человекъ военныхъ инженеровъ, опытныхъ въ устройствѣ осадныхъ орудій, машинъ, въ дѣланіи подкоповъ и пр. Но и до того времени монголы имѣли стѣнобитныя машины, и рѣдкій укрѣпленный городъ былъ взятъ ими безъ помощи осадныхъ орудій, не говоря уже о подкопахъ, окопахъ, объ умѣніи возводить шанцы, запружать рѣки и пр. Армянскіе писатели часто говорятъ объ ихъ машинахъ (*մեքենայ*), рѣдко обозначая ихъ устройство. Изъ названій часто приводится *փրիկուան* (вѣр. *فلاغان* satarulta). У Кирак. 124, 127, 125, 152 и пр. говорится, что посредствомъ стѣнобитныхъ машинъ и другихъ осадныхъ орудій взяты города: Гандзакъ, Лори, Ани, Каринъ и пр., причемъ говорится, что татары въ такихъ случаяхъ употребляли множество разнообразнѣйшихъ машинъ, стр. 127. О военныхъ машинахъ у монголовъ см. Quatr. Rachid. 284, note 95, 289. Marco Polo, par Pauthier II chap. CXLV, 470—476. D'Ohsson — Histoire des Mong. I, 396. Лыбодытныя подробности о военныхъ машинахъ въ средніе вѣка у разныхъ народовъ можно найти въ LXX главѣ Marco Polo, въ англійскомъ переводѣ Н. Yule, — *medieval artillery engins, mongol artillery engins*, съ рисунками, стр. 121—132.

16) Въ рукописи стояло: *բարիս* — бумага, хартия, слово, неимѣющее смысла въ этомъ мѣстѣ. Мы прочитали, согласно Вардану и Киракосу, *բարիսը* — пещера, въ которой дѣйствительно укрывался Ванаканъ съ толпою своихъ учениковъ и другихъ жителей окрестности. Между ними находился ученикъ его, Киракосъ, оставившій подробный рассказъ объ этомъ происшествіи въ своей исторіи, гл. 22 и 51. См. также у Вардана стр. 145, 146. Вардапетъ Ванаканъ, о глубокихъ познаніяхъ и нравственной жизни котораго съ восторгомъ отзываются всё его современники, кромѣ дошедшихъ до насъ богословскихъ сочиненій, написалъ еще *исторію нашествія татаръ*, къ сожалѣнію въ настоящее время потерянную. Она служила отчасти источникомъ для всѣхъ писателей монгольскаго періода, изжившихъ исторію перваго вторженія татаръ. Ванаканъ умеръ въ 700 г. (1251) Ар. Эры.

17) *مال*, *مال*, собственно: *имущество*, было во время татаръ названіе подати или налога. Трудно опредѣлить въ чемъ именно состоялъ этотъ налогъ. Скорѣе всего предположить, что это былъ налогъ на имущество, т. е. десятая часть. Киракосъ стр. 175.

Татаръ *تغار* *թար*, собственно: *хлѣбная мѣра*. По словамъ Киракоса стр. 218, этотъ налогъ былъ введенъ въ Арменію ханомъ Гулаву и состоялъ въ слѣдующемъ. съ каждой головы, вошедшей въ перепись, требовали 100 литровъ пшеницы, 50 литровъ вина, 2 ятра рису и цендату, 3 мѣшка, двѣ веревки, 1 *балу* (сереб. монету), 1 стрѣлу, 1 подкову. Съ 20 штукъ скота одну штуку и 20 сереб. монетъ; кто не имѣлъ чѣмъ заплатить, у тѣхъ отбирали сыновей и дочерей. На анійскихъ надписяхъ встрѣчается выраженіе: *Եղին Թարար*, *Կարին Թարար*, т. е. *татаръ съ быковъ, съ оумна*. Тамъ же въ надписяхъ попадаются и другія названія налоговъ: *Маль*, *юпчуръ*, *ахартамаръ* (?), *сметъ* — *Հախրերել*, *дампа*, *դավղէ*, *сусунъ*, безъ объясненія ихъ значеній.

Н. Сарисьянъ — Путешест. стр. 110, 182, 171 и др. Тамга *تغا*, *сусунъ* *شوسون* встрѣчаются также въ ханскихъ ярлыкахъ золотой орды. См. *Березина* — Очеркъ Устр. Улуса Джуч. стр. 92, 93. Татаръ по персидски значить: *провіяія*, *мяра*, равная 100 тавризмимъ маннамъ. Vullers. I, 448. Объ этомъ словѣ см. также Quatremère, Hist. des Mongols, 138, note 17. У Кирак. — *тампа* встрѣчается также въ смыслѣ *печати*, *клейма*, стр. 151, и *эльтама* стр. 156, 160, съ значеніемъ *траты*.

18) Слѣдуетъ дѣлать различіе между *зимними* стоянками и *лѣтними* кочевьями татаръ въ Арменіи. Послѣднія находились въ Карабагѣ, въ мѣстности, называемой армянскими писателями *Даринъ-даитъ*, или *Даранъ-даитъ*, гдѣ былъ построенъ городъ Ала-тагъ. Зимнія стоянки находились въ Муганской степи, въ нынѣшней Бакинской губерніи, къ югу отъ Куры, при соединеніи ея съ Араксомъ. Часть древней Албаніи, Муганская степь, съ давнихъ поръ служила любимымъ мѣстопробываніемъ для сѣверныхъ кочевниковъ, хазаръ, гунновъ, турковъ и другихъ народовъ, въ разныя времена, вторгавшихся въ Закавказскія области черезъ Дербентскій проходъ. Ср. статья *Зейдлица* — Истор. Обзоръ Бакин. Губ. въ Кавк. календ. 1871. стр. 1—45. Приведемъ свидѣтельства армянскихъ писателей для подтвержденія

сказаннаго. Относительно зимнихъ стоянокъ Киракосъ говорить, стр. 121: Джелалед-динъ со стыдомъ воротился въ страну агванскую, *въ плодосныя и цвѣтушія поля* (*دشت* : *دشت*) *Муанскія*. На стр. 123: Чарма-нуинъ со всѣмъ своимъ скарбомъ и съ войсками устремился на Авганію, *въ плодосную и тучную равнину*, называемую *Муаномъ*, *богатую всеми благами: водой, лѣсомъ, плодами и дичью*; тамъ они остановились и разбили шатры свои. *Такъ они всегда дѣлали въ зимнее время*. Съ наступленіемъ весны они распространялись отсюда по всѣмъ направленіямъ, дѣлали набѣги и грабежи, а къ началу зимы снова возвращались туда. На стр. 141: *При наступленіи зимняго времени монголы воротились на поля муанскія*, въ Авганіи, *идь они проводили зиму*, а весною начинали свои набѣги въ разныя страны. . . Стр. 150: *войска татарскія съ большой добычей весело воротились на зимнюю свою стоянку, въ плодосной и цвѣтущей степи муанской, и тамъ провели зиму*. Стр. 233: Сирамунъ, сынъ Чормагуна, оставивъ отрядъ для охраненія Дербенда, самъ воротился *на поля муанъ на зимовку*. У Вард. стр. 144: Джелалед-динъ съ горстью людей бѣжалъ *въ муанскую степь*, способную удовлетворить всѣмъ нуждамъ человѣка и животныхъ. стр. 151: Гулагу воротился на зимнія квартиры *въ муанскую равнину*.

Обратимся къ лѣтнимъ кочевьямъ. Вард. стр. 151: Гулагу воротился на *лѣтнюю стоянку* въ *Даринскій округъ*, или какъ другіе называютъ, *Даранъ-даштъ*, т. е. *даранскую равнину*. Здѣсь въ окрестныхъ горахъ кругомъ находится много пещеръ и каменныхъ насыпей. Гулагу полюбилъ это мѣсто и обстроилъ его зданіями по своему желанію. Онъ даже думалъ построить здѣсь городъ, — отчего пострадала вся страна, ибо люди и скоть должны были доставлять сюда изъ дальныхъ мѣстъ тяжелыя бревна. У Киракоса, стр. 233: Въ то время Гулагу сталъ строить обширный и многолюдный городъ *въ равнинѣ Дарина* (у г. Броссе по ошибкѣ Garhni. Kigakov, p. 193). Онъ наложилъ на всѣхъ своихъ подданныхъ повинность — доставлять со всѣхъ сторонъ лѣсъ, назначенный для построенія домовъ и дворцовъ города, который онъ строилъ на мѣстѣ *лѣтняго своего мѣстопребыванія*. Жестокіе и суровые надсмотрщики изнуряли людей и скоть, потому что сто быковъ едва влачили одно бревно, по причинѣ громаднаго объема деревъ и дурнаго состоянія дорогъ черезъ рѣки и горы. И такъ какъ понукали и били безжалостно, то люди и скоть погибали. . . См. также *Эмина* перев. Истор. Вард. прим.

735, 737. У Степ. Орб. стр. 304 (Моск. изд.): Слѣбать Орбельянь, по приказанію Гулагу-хана, отправился въ область Басенъ за *кедровымъ* (? *иблицур*) лѣсомъ для дворца, который строился въ *Дарнъ-даитъ*, называемомъ *Алатанъ*... Катрмеръ (Hist. des Mong. Préf. п. 24) говорить: «Зимнее мѣстопробываніе персидскихъ ильхановъ, было частью въ Адербейджанѣ, гдѣ недалеко отъ Тавриза былъ построенъ великолѣпный городъ *Оджанъ*, частью въ Багдадѣ. *Лѣтомъ перебирались они въ Карабахъ*, гдѣ они находили превосходныя пастбища, чистую воду и здоровый воздухъ». У Рашид-еддина (ib. p. 401). Haulagou-Khan aimait prodigieusement à faire bâtir; les édifices élevés par ses ordres subsistent encore aujourd'hui pour la plus part. Il avait fait construire un palais dans la ville d'Alatagh, et des temples d'idoles dans celle de Khoi. . . См. также — *Dequignes* — Geschichte der Hunnen etc. III. 266.

19) Мхитаръ Айрив. говорить о появленіи кометы въ видѣ копья между 1211 — 1221 годами. Варданъ также утверждаетъ, что передъ нашествіемъ татаръ въ 669 г. (1220) въ продолженіи нѣкой ночи видѣлась копьеобразная звѣзда. Такъ какъ нашъ авторъ рѣдко дѣлаетъ хронологическія указанія; то трудно опредѣлить, о какой онъ говорить, кометѣ. Въ Густ. Лѣт. подъ 6730 г. приводится: Въ сіе лѣто, мѣсяца мая, явилась страшная звѣзда, свѣтящи 18 дней, луча къ востоку довольно простирающа. См. Учен. Зап. II, стр. 785, 667, 795 — 796.

Комета названа въ текстѣ *шиппъ чхиллуръ*, т. е. звѣзда съ косою. См. прим. 72.

20) *шуплпнлрш*, *قوريلتای*, *قوريلتای*, сеймъ, общее собраніе; совѣщаніе. Варданъ, стр. 156, даетъ этому слову нѣсколько иное значеніе. Мы представились, говорить онъ, Гулаву-хану въ великій день, въ началѣ новаго мѣсяца и новаго ихъ года. Оно соотвѣтствуетъ іюлю мѣсяцу римлянъ и арапу армянъ. Эти праздничные дни назывались у нихъ *хурумтай* и продолжались цѣлый мѣсяць. Въ теченіе этого времени прочіе ханы, родственники Чингизъ-хана, въ новыхъ одеждахъ, являлись къ властителю своему совѣщаться о всемъ нужномъ. Каждый день они надѣвали новыя, разноцвѣтныя платья. Въ эти дни приходили къ нимъ покорные цари и султаны съ богатыми дарами и приношеніями.

Въ настоящее время у калмыковъ *грамы*, называются *хурумъ*

собрание, отъ глагола *жураку*, *собираются*. Въ болѣе обширномъ смыслѣ *журуломъ* называется также собраніе кибитокъ калмыцкаго духовенства, окружающихъ ихъ храмы. См. Н. Навроцкаго—поѣздка въ степи астраханскихъ калмыковъ, Спб. 1866.

21) Въ текстѣ *ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠲᠠᠭᠤ*, или искаженіе изъ *ᠠᠨᠠᠭᠤ*, или ассимиляція изъ *ᠠᠨᠠᠭᠤ*. Quatremère (Hist. des Mong. n. 24) предлагаетъ читать *ترغو* или *ترغو*, между тѣмъ какъ въ большинствѣ случаевъ встрѣчается *ترغو*. Это слово значитъ собственно: *продовольствіе, съестные припасы*. У нашего автора употребляется также въ значеніи известнаго налога. Abul.—Phar. Дуп. 292, *الترغو* — *ipsique donario variaque targu, i. e. cibi et potus species apportarunt*.

О *маля* и *тагарь* мы говорили выше, прим. 17. *ᠮᠠᠯᠠ* или *قبجور* или *قوبجور*, слово монгольское, по мнѣнію Quatrem. (Hist. des Mongols, 256, note 83) первоначально должно было значить *настбище*; но вскорѣ получило значеніе налога: со ста штукъ скота одна штука требовалась въ пользу казны. Въ послѣдствіи эта подать замѣнена денежнымъ взносомъ.

22) Алтина-хатунъ. Объ этой женѣ Чорма-хана говорить также Киракосъ. Онъ называетъ ее *Элтина-хатунъ*. Она была за мужа своего, послѣ того какъ тотъ впалъ въ нѣмоту. У нее отъ Чармагана было два сына: *Сурамонъ* и *Бара-муинъ*. Первый отличился какъ полководецъ Гулаву въ войнѣ его противъ Берка; второй былъ женатъ на дочери *Кутунъ-муина*. Дочь ея вышла за *Усурь-муинъ*. Элтина-хатунъ была христіанка, какъ и братья ея *Садекъ-ана* и *Горюзъ*. Кирак. стр. 156, 159, 160. Хотя нашъ авторъ и увѣряетъ, что она первоначально была женой Чингизъ-хана, однако въ числѣ старшихъ супруговъ Чингизъ-хана, перечисленныхъ у Рашидэддина (см. перев. Берез. стр. 79 — 81), она не упоминается. Впрочемъ тутъ-же Рашидъ говоритъ: многія изъ женъ государей и дочерей беговъ были женами Чингизъ-хана, однако не попали въ число старшихъ супруговъ. Что касается ея имени, то оно должно быть въ связи съ словомъ *التون*, *altoun* — золото, по монгольски — *алтанъ*.

23) Въ текстѣ стояло: *ᠨᠢᠴᠢᠷ* — *кость*; мы передали словомъ *родственниковъ*. Полагаемъ, что это есть переводъ дж. *سونکاک*,

что означает и *кость*, и *поколение, родъ*. У Рашидедина мы встречаемъ персидское слово *استخون*, означающее также *кость*, въ смыслѣ *племени, родъ*; *ازين استخوان بودند* — *изъ этого рода были*; *خانون بزرگ او دوقوز خانون از استخون بزرگ کرايت* — главная жена его, Докузь-хатунъ, была изъ великаго рода Керантъ, дочь Ику, и пр. См. *Quatr. Hist. des Mong.* p. 92 n. 13; и p. 425 приб. къ этому примѣч.

24) Онъ былъ вначалѣ извѣстенъ подъ именемъ *Бачу-хурчи*, но смѣнивъ Чармагана и получивъ главное начальство надъ войскомъ, сталъ именоваться *Бачу-нуиномъ*. Это мѣсто досталось ему въ 691 г. (1242) по жребію, какъ это обыкновенно дѣлалось у татаръ при выборѣ военачальниковъ и при назначеніи на мѣста. См. Кирак. гл. 32. Бачу былъ однимъ изъ лучшихъ и извѣстнѣйшихъ татарскихъ полководцевъ. *Хурчи قورچی* значитъ собственно *стрѣлецъ*. Такъ назывался въ XVII и XVIII вѣкахъ въ Персіи конно-регулярный корпусъ, въ которомъ каждый былъ вооруженъ лукомъ, саблей, кинжаломъ и топоромъ. См. *Chardin VI*, p. 67—70.

25) Извѣстно, что татары предпринимая отдаленные походы, возили съ собою не только все свое имущество, стада, коней, но и кибитки, поставленныя на колеса. Эти кибитки были у многихъ такъ велики, что имѣли до 30 футовъ длины и требовали для передвиженія съ мѣста на мѣсто до 22 воловъ. О конструкціи, внѣшнемъ и внутреннемъ убранствѣ этихъ домовъ см. *Rubruquis u Berger. ch. II*, p. 6—9. Нѣтъ сомнѣнія, что домъ Чармагана имѣлъ еще болѣе значительные размѣры. О способѣ путешествія въ кипчакскихъ степяхъ см. *Jbn-Batoutah II*, 361.

26) *قاران*, *قالان*, собственно *дамь, подать*. Встрѣчается также *قارلان*, *قبلا*. См. Берез. Ханскіе ярлыки II, 40. Но у нашего автора это слово имѣетъ болѣе опредѣленное значеніе: *военная повинность; обязательство идти на войну съ опредѣленнымъ количествомъ войска*. Въ такомъ же смыслѣ это слово встрѣчается у Киракоса стр. 220 Вен. изд. *قارلان* *چو چارلان* — *отправились на войну*; между тѣмъ какъ издатель венеціанскаго текста предлагаетъ читатель *چارلان* — *осада*, а г. Броссе въ своемъ переводѣ (*Kirakos de Gantzac*, o. 483) по смыслу передаетъ — *se rendirent à cet appel*. О военной повинности см. Кир. 142.

27) Здѣсь говорится о четырехъ лучшихъ ученикахъ Ванакана. О послѣднихъ двухъ мы ничего незнаемъ. Что касается Вардана и Киракоса, то это тѣ самые историки, сочиненіями которыхъ мы пользуемся при нашихъ объясненіяхъ. Ихъ труды давно изданы и переведены. См. предисл.

28) Вард. 147—148: «Въ 691 г. — 1242 г. Бачу-нуинъ, смѣнивъ Чармагана, взялъ *Каринъ* (Арарумъ); въ 692 — 1243 г. взялъ всю страну румскую, и знаменитые города, сначала — *Кесарию*, потомъ *Севастъ*, жителей которыхъ пощадили татары, потому что они изъявили покорность; далѣе *Езенку*, жители которой были истреблены или уведены въ неволю, потому что оказали сопротивленіе; и другія страны и области, въ которыхъ жилъ многострадаальный народъ армянскій». Въ началѣ 691 г. (1243) арм. счисленія, говоритъ Киракосъ, вышло повелѣніе отъ Хагана, назначить на мѣсто одержимаго нѣмотою Чармагана, предводителемъ войска Бачу-хурчи, которому выпала эта доля по жребію. Получивъ власть, Бачу немедленно вторгся въ ту часть Армении, которая принадлежала султану румскому, и осадилъ городъ Каринъ, который называется Фодосіополемъ. Получивъ отказъ на предложеніе сдать городъ, татары посредствомъ стѣнобитныхъ машинъ овладѣли имъ, вошли въ городъ, опустошили его и предали все огню и мечу. . . Много было въ городѣ священныхъ книгъ. Невѣрные продавали ихъ за безцѣнокъ христіанамъ, бывшимъ въ ихъ войскѣ, а тѣ раздавали въ своихъ владѣніяхъ церквамъ и монастырямъ. . . Татары, разоривъ и другія мѣстности въ владѣніяхъ султана, воротились въ Муганъ. . .

Abul-Pharaj, (Дуп. р. 84) называетъ предводителя татарскихъ войскъ при взятіи Арэрума Чармаганомъ. Мы видѣли, что этотъ послѣдній былъ смѣненъ; но такъ какъ, по повелѣнію хана, онъ сопровождалъ войска во всѣхъ походахъ, то и объясняется видимое противорѣчіе двухъ современниковъ: anno 639, Jurmagun Novain urbem Arzen-Rumam obsessum cum vi cepisset, multos incolarum neci dedit, captivis factis eorum liberis, atque undique populatione grassatus *Senan* ejus *Sub Basham* interfecit.

29) Мѣсто битвы Abul-phar. chron. 519—520, называетъ Кусадагъ. Sultanus (غیاث الدین — Gaïath - eddin - Keïkhosrov, сынъ Ала-еддина) processit Sebastiam versus. Tataris invadentibus regionem Arzanganae, Sultanus iis festinanter obviam ivit. Milites ejus cum Tataris manus consernerunt in loco, qui locatur *Cusatæg*,

id est, monte sordido, atque tanquam rudes belli initio praelii terga verterunt, neque coram Tataris consistere potuerunt, sed statim fugerunt, soltanumque solum relinquerunt. Tum Soltanus stupefactus, assumtis uxore et liberis suis, se munivit in urbe Ancyra. Tatars quum viderent, eos tentoria fixa reliquisse et recessisse, crediderunt, insidias fieri, easque evitare studuerunt. Postquam unum diem expectaverant, exploratores miserant, persuasique erant, insidias non sub fuga eorum latere; trementes tentoria ingressi sunt et spoliaverunt, quicquid invenerunt. Divagati sunt per loca Rumaecorum. Dux alius Caesaream contendit, quam quum incolae dedere nollent, collectis contra eam omnibus copiis et muro machinis diruto intravit. Evacuavit gazas regias, combusserunt aedes admirabiles, tormentis excruciarunt principes et filios ingenuorum, gladiis eos confoderunt, donec eos omni argento exuerunt. Postea occisis multis myriadibus pueros et puellas in captivitatem abduxerunt. . . Quum Sebastiam venirent, incolae foedere inito, aurum multum eduxerunt, ut intercessionem a semet ipsis, servitutem a filiis filiabusque suis redimerent. Tatars egressi urbem evacuaverunt, gazas regias et quicquid illis placebat, sumserunt. См. также. Quatrem. Hist. des Mong. p. 224.

По Киракосу (стр. 154—156), султанъ самъ вызвалъ Бачу на бой, и оставовился, ожидая его, не далеко отъ мѣстечка Чмакатугъ. Бачу медленно поднялся съ своими силами, пошелъ на встрѣчу султану, разбилъ его въ кровопролитной битвѣ и обратилъ въ бѣгство. Весь лагерь султана, съ золотомъ, серебромъ и со всѣми сокровищами, достался побѣдителямъ. Въ лагерьъ находились также дикіе звѣри, приученные къ охотѣ (*սնուցեալ Կրէ Գյրի*) — даже кошки и мыши. Дѣло происходило въ началѣ 692 г. (1243). Мать жена и дочь султана бѣжали въ Киликію, подъ покровительство армянскаго царя Гетума.

30) *Հաջնա*, по персидски *دشمن*, военный губернаторъ. См. Берез. Очерк. внутр. устр. стр. 58.

31) Послѣ побѣды при Куседагъ татары осадили Кесарію, и такъ какъ жители не сдавались добровольно, то они, взявъ городъ перерѣзали ихъ, а имущество ихъ ограбили. Опустошивъ городъ они пошли на Севастію, жители которой еще прежде оказывали имъ свою преданность, и на этотъ разъ сами вышли къ нимъ на встрѣчу съ богатыми подарками. По этому татары никого изъ нихъ не тронули, воспользовались только частью ихъ имущества. Послѣ того они направились на Езенгу. Жители Езенги оказали

имъ упорное сопротивленіе и нанесли имъ много ущерба. Татары хитростью овладѣли городомъ и не пощадили никого: мужчинъ и женщинъ одинаково перерѣзали. Только не большое количество дѣтей и дѣвицъ увели съ собой въ рабство. Овладѣвъ добровольно сдавшимся городомъ Тюрике, они покончили этимъ свой походъ и воротились въ свои зимнія стоянки въ Албаніи и въ Армении. Это происходило въ 692 г. (1243) арм. зры: Кир. стр. 155.

32) Армянское слово *Թագավոր* — *thagavor* собственно: *имяющий, носящий корону; царь, король*, перешло въ арабскій языкъ *تکفور* — *takfour*, для обозначенія армянскихъ королей въ Киликіи, иногда съ значеніемъ вообще христіанскаго царя. Abulphar. Dynast. 489. *ومن الارمن الكند سطل اخو التکفور حاتم* — ex Armenia Condestabulus (Comes stabuli) frater Al Tacphour Hatemi. Ибнъ-Батута (II, 393, 427) даже греческому императору придаетъ этотъ титулъ *تکفور ابن السلطان جرجيس* — *Takfôur, fils de l'empereur Djirdjits* (George). La troisième khâtoun Betaloûn, est fille du roi de Constantinople la Grande, le sultan *Tacfôur*. Voyages d'Jbn Batoutah, par Defrémery et Sanguinetti. T. II, Paris, MDCCLIV.

Гетумъ дорогою цѣною долженъ былъ купить дружбу татаръ: тѣ потребовали у него выдачи матери, жены и дочери султана, искавшихъ спасенія въ его владѣніяхъ. Какъ ни жестоко было это требованіе, однако приходилось соглашаться на все, и хотя Гетумъ скорѣе соглашался выдать имъ своего старшаго сына, Левона, чѣмъ своихъ гостей; но волей не волей принужденъ былъ привести ихъ ко двору Бачу-нуина. Въ послѣдствіи султанъ сдѣлался его непримиримымъ врагомъ за это нарушеніе священныхъ обязанностей гостеприимства. Видя такое доказательство преданности Гетума, Бачу-нуинъ и другіе татарскіе предводители до конца жизни Гетума были къ нему расположены и довѣряли во всемъ. Бачу далъ ему *тэму* (*ᠲᠡᠮᠤ* эль-тамга). Кирак. 156.

33) Послѣ смерти Леона, перваго царя Киликійскаго (1175—1218), Константинъ, владѣтель Барцрберда, *конетабль* армянскій, съ согласія бароновъ, передалъ корону дочери Леона Изабеллѣ (*Օւսիկ* — Забелъ), которая съ согласія же бароновъ вышла за Филиппа, сына Боэмунда IV, князя Антиохійскаго, въ 1220 г.

Но Филиппъ навлекъ вскорѣ на себя негодованіе армянскихъ борановъ. Онъ былъ свергнутъ и заточенъ въ темницу, гдѣ и умеръ черезъ два года. Тогда Константинъ выдалъ Забелъ за сына своего *Гетума*, который царствовалъ отъ 1226 до 1270 г. Самъ Константинъ остался регентомъ государства съ титуломъ *байль* (*պիսլ* baile) до самой своей смерти, передавъ званіе *конетабля* т. е. главнокомандующаго, другому сыну своему, *Сембату*, который извѣстенъ своимъ путешествіемъ ко двору Гюкюк-хана. Abulphar. Chron. Syr. 523, называетъ Константина *Paï* вм. païl, т. е. baile.

34) *шиширшицѣн*, *аспараетъ*, также *ициршицѣн*, *спараетъ*, древне-армянское названіе начальника конницы и главнокомандующаго арміей, по персид. سپهر. Въ Киликіи въ большемъ употребленіи были титула европейскіе, и потому Сембатъ извѣстенъ былъ какъ въ Киликіи, такъ и въ ближайшихъ къ ней странахъ, болѣе подъ европейскимъ названіемъ своей должности — *конетабля*. Въ своей «Исторіи Арменіи» (изд. въ Москвѣ и въ Парижѣ) онъ называетъ себя *վանդապետ* — *вундстабль* (comes stabuli). Братъ Гетума I, царя Киликійскаго, Сембатъ (1208 — 1245) былъ однимъ изъ замѣчательныхъ личностей своего времени. Проведя всю свою долгую жизнь въ борьбѣ то съ мамелюками, то съ сельчукидами и греками, онъ находилъ время заниматься литературой и оставилъ намъ краткую, но цѣнную лѣтопись событій своего времени. Его-то отправилъ Гетумъ въ Монголію для заключенія дружественнаго союза съ Хаганомъ Сохранилось письмо, написанное имъ съ дороги, къ кипрскому королю. Оно начинается такъ: A l'excellent et puissant Prince, Henri de Lusignan, par la grace de Dieu Roi Cypre, à la reine, sa soeur et à son noble frère Y. de Ibelin, le connétable d'Armenie envoie salut et dilection. Письмо это помѣщено у Бержерона, въ выпискахъ изъ *Miroir historique de Vinc. de Beauvais*, стр. 154—155. О его путешествіи упоминаетъ Abul-phar. (Hist. Dyn. 320—321): Anno sexcentesimo quadragesimo quarto perfectus est (въ Монголіи) conventus filiorum et principum Mogulensium tempore verno, cui aderant praeter Mogulenses etiam Amir Mas'ud Beg, è Chorasano Amir Argun-Aga, è Rumaëa Soltan Rocnoddin, ex Armenia Condestabulus, frater Al Tacphur Hatemi; ex Gorjestano Davides duo etc. . . Litteras etiam Jaralig (fidei) confederationis et securitatis scripsit (Cayuc) ad Al Tacphurum

etc. . . О Франкскихъ титулахъ, бывшихъ въ употребленіи въ Киликии: Connétable, Maréchal, Senesgal, Douk, Count, Baron, Sir, Baile, и др. См. Langlois — Essai historique et critique etc. St. Pétersb. 1860 p. 53—55.

Въ своей лѣтописи онъ весьма законически говоритъ о своемъ путешествіи въ Монголію: Въ 697 г. арм. зры я, Симбать Констабль, отправился въ татарію, а въ 699 г. воротился къ брату моему, Гетуму.

35) Изъ предъидущаго примѣчанія видно, что здѣсь дѣло идетъ о ханѣ Гуюкѣ. О любви его къ христіанамъ говорятъ не одни армянскіе писатели. Плано Карпини (гл. XI. Собр. Пут. Языкова) говоритъ: христіане, къ его дому принадлежащіе, крѣпко увѣряли насъ, что онъ (Гуюкъ) намѣренъ сдѣлаться христіаниномъ. Въ этомъ убѣждались они тѣмъ, что онъ имѣлъ при себѣ христіанскихъ священнослужителей и давалъ имъ содержаніе, также передъ большимъ его шатромъ всегда была христіанская часовня, въ которой они открытымъ образомъ поютъ и звонятъ къ часамъ, какъ прочіе христіане греческой церкви, сколько бы тамъ не было татаръ или другихъ людей. Abulpharag (Chr. 525) еще положительнѣе утверждаетъ: Guinch chap fut christianus verus, cujus tempore exaltum est cornu multorum christianorum. Impleta sunt castra ejus sanctis sacerdotibus et monachis. Авторъ нашъ, значить, правъ говоря, что Гуюкъ былъ расположенъ къ христіанамъ. И то вѣрно, что Саинъ-ханъ значить *хорошій ханъ*. Но что Гуюкъ назывался Саинъ-ханомъ, это не вѣрно. Этотъ титулъ обыкновенно придавали Батыю, какъ авторъ самъ дѣлаетъ въ другихъ мѣстахъ своего разсказа, какъ напр. на стр. 32. Конечно такой общій титулъ, какъ *хорошій князь*, могъ относиться ко многимъ; но сколько мнѣ извѣстно, подъ этимъ именемъ исключительно разумѣютъ Батю.

36) *иқшдг* искажено изъ *сіѳоургаміш*, что значитъ *благоволеніе, расположеніе*. Отъ этого слова происходитъ *сіѳоургал* — участокъ земли, даруемый царемъ, и который передается получающимъ по наслѣдству. См. Quatrm. Hist. des Mong. n. 22. *и Березина* — ханскіе ярлыки II, 34. У Рашидедина (Quatrm. p. 216) встрѣчается одно мѣсто, гдѣ описываются почести, оказанныя *Хуршаху*, почти въ той же послѣдовательности, какъ и у нашего автора. Сперва Гулагу свитѣ Хуршаха — *сіѳоургаміш фермуд* — il leur prodigua les temoignages de sa faveur; а послѣ того

خورشاهارا یرلیغ و پایرزه داد و تشریف فرمود دختر مغول بوی
ارزانی داشت — Khourchah recut un *yarlig*, un *paizeh*, fut revetu
d'une robe d'honneur et on lui donna *en mariage une fille mongole*.
Siourghamisch означает также: аренда, пожалование леномъ. Въ
последнемъ смыслѣ это слово употреблено и у нашего автора.

37) *արկիկ*. Другой армянскій писатель начала XIV вѣка,
Степаносъ Орбелянъ (стр. 300, 314) говоритъ: *Դրակ* т. е. указъ,
что у насъ называется *сигель* (*sigillum*). *يارليغ*, *یرليغ*, по мон-
гольски *дзармикъ*, означаетъ собственно: слово старшаго къ млад-
шему, приказаніе; также *указъ*, *грамата*. См. *Quatrm. Hist. des*
Mong. p. 179. n. 44. Г. Березинъ доказываетъ, что это слово не
чисто монгольское, а монголо-тюркское. Шейб. пр. 87. См. также
В. Григорьева — О достовѣрности ханскихъ ярлыковъ. Москва,
1841. *Le livre de Marco Polo*, par Rauthier, II, Append. 3, 768—781.

38) *𐰽𐰺𐰍𐰏𐰤*, *پایزه*, металлическая доска (*tablette*), даваемая
лицу, заслужившему ханское благоволеніе. Паизы бывали золо-
тыя и серебряныя. Обыкновенно къ нимъ давались *ярмки*.

У Ст. Орб. стр. 301: *золотая паиза* — доска, на которой на-
чертаны были имена Бога и царя. Это была высшая награда у
татаръ; на стр. 114 онъ говоритъ о себѣ, что получилъ *паизу*
отъ хана Аргуна. На стр. 353, онъ еще разъ говоритъ о другой
золотой паизѣ, полученной имъ отъ Газанъ-хана. Длина ея была
 $1\frac{1}{2}$ четверти (*𐰽𐰺𐰍*). На ней написаны были имена Бога, хана
и еще нѣсколько словъ. О паизахъ см. статью *А. Бамзарова*, въ
Зап. Арх. Общ. т. II, 72. *Quatrm. Hist. des Mong.*, 148, n. 43.

Иногда вмѣсто паизы давался *балши* *بالش*, собственно
денежная единица различной стоимости, (см. *Quatrm. Hist. des*
Mongols, 320, note 120). Такъ, Абака-ханъ далъ Смбаду *золотой*
балши, плоской формы, длиною въ четверть, вѣсомъ въ литръ,—
высшая награда за военные подвиги. Ст. Орб 310. Изображеніе
золотой паизы, снятой съ серебряной, находящейся въ Азиат-
скомъ Музеѣ, можно видѣть въ *The book of ser Marco Polo*, by
H. Yule, Lond. 1871, vol. I, p. 316. — Двѣ серебряныя паизы,
находящіяся въ Азиатскомъ Музеѣ Имп. Акад. Наукъ, имѣютъ
въ длину около 6 — 7 вершковъ, слѣд. около $1\frac{1}{2}$ четверти, какъ
говоритъ Ст. Орб.

39) Въ текстѣ *𐰽𐰺𐰍𐰏𐰤* *𐰽𐰺𐰍𐰏𐰤*, носящій *богтакъ*. Это слово

вишется различныхъ образомъ *بوغناق*, *بوغناق*, *بوغناق* и означаетъ извѣстный головной уборъ у монгольскихъ женщинъ. Извѣстно, что только знатныя женщины и законныя жены имѣли право носить это головное украшеніе, и что наложницы, или дочери наложницъ получали право носить *богтакъ* только въ случаѣ возведенія ихъ въ званіе законныхъ супруговъ, иныя въ глубокой старости. См. Quatrm. Hist. des Mong. n. 30, p. 103, 107. Описанію этого убора мы посвятили прим. 12. Jbn-Batoutah (II, 379 trad. par Deffémeu) переводить *богтакъ* *البغطاق* словомъ *âkrouf* *أقروفي*, которое объясняется французскимъ переводчикомъ: *bonnet haut, de forme conique*.

Объ обыкновеніи татаръ выдавать за знатныхъ иностранцевъ своихъ женъ въ знакъ почета, говорится часто у армянскихъ писателей: такъ у Кирак. стр. 142: Отправили Авага къ великому хану, когорый принялъ его ласково и далъ ему въ жены татарку.

40) Въ текстѣ *ا/ش/ش/ش/ش/ش* — *سیاست*. Этому слову Катрмеръ (стр. 242 Hist. des Mong.), даетъ слѣдующее опредѣленіе: *سیاست* — *le supplice qui est infligé en vertu de la loi. Ce mot a passé dans la langue arabe, où il a pris le même sens que le mot mongol iava. سیاست est le terme arabe سياسة, qui désigne l'administration, le gouvernement.*

41) См. прим. 9. Плато-Карпини (кн. I, гл. 8) видѣлъ обоихъ царевичей грузинскихъ при дворѣ Гуюка. Онъ говоритъ: за оградою былъ Ерославъ, герцогъ Суздальскій русскій и многіе герцоги китайскіе и соланжскіе, также *два сына царя грузинскаго*, посолъ калифа Богдахакаго, который былъ султаномъ, и какъ намъ кажется, слишкомъ 10 другихъ султановъ сарацинскихъ. (Перев. Языкова, кн. II, гл. 4). Далѣе: мы видѣли при императорскомъ дворѣ благороднаго мужа Ерослава, великаго герцога русскаго, *сына царя и царицы грузинской*, много солдановъ и воеводъ солданскихъ. Также кн. II. гл. VII.

42) Объ этомъ несчастномъ для грузинъ событіи говорить также Киракосъ (стр. 179) и относить его къ 698 г. (1249): «князья грабили и обижали народъ, покупали на ихъ счетъ дорогія одежды, ѣли, пили и хвастали, какъ это обыкновенно бываетъ у грузинъ. . . Собрались князья съ своими дружинами у царя въ Тис-

лисъ. За виножь, нѣкоторые изъ нихъ по неопытнѣ, стали вести такого рода рѣчь: «Что намъ, при такомъ числѣ войска, служить татарамъ. Давайте, бросимся на нихъ, истребимъ ихъ и освободимъ себя.» Великій князь Авагъ не раздѣлялъ этаго мнѣнія. . . Узнавъ объ этомъ татары положили истребить всѣхъ князей. Заступничество Чагатая, друга Авагова, спасло ихъ отъ смерти. О томъ же см. у Вардана, стр. 148.

43) По Вард. стр. 148, саранча появилась въ 701 — 1252 г. Киракосъ (гл. 54) слѣдующимъ образомъ описываетъ это бѣдствіе: Въ 701 — 1252 г. появилась саранча въ такомъ множествѣ, что, подымаясь, она дѣлала тѣнь, которая уменьшала солнечный свѣтъ. Явившись изъ Персіи въ Арменію она пожрала не только всю зелень, но и всю поверхность почвы и даже навозъ. Она входила въ дома черезъ открытыя окна и двери, и распространяла повсемѣстный ужасъ. Насталъ голодъ. Къ зимѣ саранча положила въ землю яйца и околѣла, распространивъ зловоніе по всей странѣ. Съ наступленіемъ весны 702 — 1253 г. молодые подростки саранчи народились въ такомъ количествѣ, что покрыли собой поверхность земли и камни; по вечерамъ собравшись въ кучи, они представляли собой цѣлые холмы. Они поѣли всю зелень, траву и почву. Люди уже подумывали покинуть свои жилища и удалиться на чужбину для снисканія себѣ пропитанія. Но такъ какъ саранча предварительно опустошила всю Персію, Мессопотамію, и всѣ окрестныя области, то жители не знали, что дѣлать. . . Появилось множество мелкихъ птицъ, которыя истребили саранчу. . .

44) Перепись Аргуна, по Вард. 148: Въ 703 — 1254 г. Мангуханъ далъ повелѣніе учинить перепись во всѣхъ странахъ, находившихся подъ его властью, и поручилъ это дѣло знаменитому мужу *Ариону*. Онъ приказалъ назначить поголовную подать съ мужчинъ, за исключеніемъ женщинъ, стариковъ и мололѣтнихъ дѣтей. Это, по времени, была вторая перепись. Первая происходила при ханѣ Гуюкѣ. См. прим. 17. Подробнѣе говоритъ объ этихъ ревизіяхъ Киракосъ гл. 42 и 55. См. также *И. Березина* — Очеркъ внутр. устр. Улуса Джучіева стр. 80 — 88. *D'Ohsson* — *Hist. des Mong.* III, 99, 120 — 135.

45) *قائمة* *دخیر*, *دفتر* — реестровыя книги, въ которыя вносились имена платящихъ налогъ; государственная роспись. У Стеф. Орб. 306, 307: по великому Давтару числилось въ владѣ-

ніяхъ Апага-хана 150 тумановъ; въ каждомъ туманѣ — 10,000 человекъ.

Корень слова دفتر есть *dar*, или *dîr*, который сохранился въ словахъ перс. *دبیر*, арм. *դպիր*, въ парс. *dabir* и *davir*, въ пехл. *dargûn* — писецъ. Сюда же относится древне-перс. *dîri* — письмо.

46) Путешествіе это предпринято было Гетумомъ въ 703 г. (1254), черезъ землю султана румскаго, мести котораго онъ опасался, такъ какъ выдалъ татарамъ мать и жену его, искавшихъ у него спасенія; черезъ владѣнія Батгя, по сѣверному берегу каспійскаго моря, въ Каракорумъ. Гетумъ воротился назадъ черезъ 8 мѣсяцевъ. Подробное описаніе этого путешествія, съ обозначеніемъ всѣхъ пройденныхъ городовъ, находится у Киракоса, гл. 56. См. Вард. 148. Rubruquis, будучи въ Каракорумѣ, со дня на день ожидая прибытія Гетума. Не дождавшись его и опасаясь наступленія зимы, онъ предпринялъ одинъ обратное путешествіе въ Европу. Berger. 109; далѣе на стр. 134 онъ говоритъ: Quant nous eumes fait environ vingt journées, nous eumes nouvelles que le Roi d'Arménie était passé pour aller au devant de Sartach, le quel sur la fin du mois d'août nous rencontrâmes allant trouver Mangou-chan avec une partie de sa cour. Прибывъ ко двору Бату Рубруквисъ узналъ, что гостившіе у Бату товарищи и люди его находились въ бѣдственномъ положеніи, и что имъ помогъ Гетумъ: J'appris de Gosset, qui en était un; et sans que le roi d'Arménie en passant les avait soulagez et recommandez à Sartach, ils fussent tout morts miserablement. Другой современникъ Abul-pharaj, (Дун. р. 328), также говоритъ объ этомъ путешествіи: Eodem anno qui Alexandri millesimus quingentesimus sexagesimus tertius fuit, *Hatem*, armenorum rex ad obsequium Mungaca Caano deferendum iter instituens, eucharistiâ, feriâ quinta Paschatis, sumptâ, die veneris passionis ab urbe Sis discessit et cum legato quodam suo profectus est incognitus, adscito habitu servi cujusdam manuque equum ductitium tenens, quem post legatum trahebat; *metuens a rumaeorum Rege*. Legatus autem quocunque accederet vel quocunque transiret e ditionibus rumaeorum, praedicabat se a rege Hatemo missum, quo ipsi tuti itineri literas a Mungaca kaano acciperet, a quo datâ fide, ipsum ad eum accessurum. *Narravit mihi rex Hatem*, cum ipsum in urbe Tarso, biennio post ipsius a Mungaca Kaani obsequio reditum convenissem, (hanc de se historiam). Caesaream, inquit, et Siwasam cum legato pertrausii, nemini incola-

rum cognitus; at cum Arzenganum ingressi essemus propola quidam qui apud nos commoratus fuerat, me cognitum habens, Si hi, inquit, oculi mei sunt, hic rex Sisi est; cujus verbis auditis, conversus alaram mihi impedit, Tūne, inquires abjectissime homuncio, regibus similes es? Ego vero alaram patienter tuli, ut a me suspicionem ejus, qui verum suspicatus est, amolirer. См. также Abul-phar. Chr. 535. Другія подробности о пребываніи Гетума въ столицѣ Мангу-хана можно видѣть у Гайтона: Historia Orientalis, cap. XXIII.

47) Въ текстѣ, очевидно, по ошибкѣ стоитъ 30,000.

туманъ. Первоначально *туманъ* **تومان** значилъ 10,000 войска или жителей, т. е. число, которое въ русскихъ ярыкахъ переводилось словомъ *тъма*. Замѣчательно что слово **تومان** имѣетъ въ турецко-татарскихъ нарѣчіяхъ всѣ тѣ значенія, которыя свойственны слову *тъма*, т. е. 10,000, *многочисленность* и *мракъ*; въ послѣднемъ случаѣ пишется часто **طومان**. Начальникъ 10,000 отряда у монголовъ назывался *ноинъ* или *ноянъ*, иначе **تومان بکی** что переводится на русскій словомъ: *темишк*. Кочевые народы, принимая за основаніе административнаго дѣленія странъ численность жителей, дѣлили ихъ на туманы, *тъмы*. Современемъ слово туманъ мало по малу теряло свое численное значеніе и пріобрѣтало административное — уѣзда, округа и пр. см. В. Григорьева — О нѣкот. событ. въ Бухарѣ. Казань, 1861, прим. 38.

48) *Гулаву*, братъ Мангу-хана, сына Тули; *Хули*, сынъ Орды, сына Джучи; *Балаха*, сынъ Шейбана, сына Джучи; *Тутаръ*, внукъ Джучи; *Таку-даръ*, *Бора-ханъ*, *Гатаганъ*, также внуки и правнуки Чингизъ-хана.

О Миганѣ, сынѣ Хуліевома никто кромѣ Киракоса, 232, не говоритъ. О четырехъ изъ вышеназванныхъ хановъ упоминаетъ также Киракосъ, 218, 220: къ Гулаву перешли изъ владѣній Батыя и Сартаха, родственники его, внуки Чингизъ-хана, которыхъ называли *сыновьями Божіими*. Мы сами видѣли ихъ. Ихъ звали: Балаха, Тутхаръ, Хули. На стр. 232: Гулагу истребилъ великихъ и равныхъ себѣ князей, пришедшихъ изъ странъ Батыя и Берка: Хули, Балаху, Тутхара, Гатагана и Мегана, сына Хуліева. По Вардану (149): Гулаву выступилъ изъ Монголіи для покоренія Персіи въ 704 г. (1255). Abul-Pharaj (Dun. 329): Anno 651 Hulacu II Chano a partibus Kara Kuram in regiones occidentales iter instituyente, misit Muncasa Kaan cum ipso ex exercitibus e singulis denis duos, unaque fratrem suum minorem *Sontai Ogulum*; ex parte

Batui *Pgaï (Bolgan) ebn Sabkanum et Kutar-Ogulum et Kulium* cum copiis Batui; ex parte Jogatai *Tacudar Ogulum* etc. . . См. также Quatrm. Rachid. p. 265.

49) Изъ армянскихъ писателей подробнѣе всёхъ говорить, о взятіи Багдада, Киракосъ (гл. 58), со словъ очевидца и участника князя Гассана, котораго Гулагу отправилъ посломъ къ Халифу. Походъ противъ Багдада былъ объявленъ въ 707 г. (1258); а городъ былъ взятъ въ первый день великаго поста въ понедѣльникъ, 20 числа мѣсяца Навасарда, что по исчисленію Dulaugier (Recherches 339) совпадаетъ съ 4 Февраля 1258 г. См. также Стеф. Орб. стр. 295. Описание осады, взятіе и разореніе Багдада см. Quatremère — Hist. des Mongols p. 289 — 305. Abulph. Chron. 549. Haitoni Armeni Histor. Orient. cap. XXVI. D'Ohsson — Histoire des Mong. III, chap. V.

50) Historiki весьма различно говорятъ о смерти Калифа Мостаземъ-била. Киракосъ (223) слѣдующимъ образомъ описываетъ смерть Калифа: Черезъ четыре дня Калифъ съ двумя сыновьями и всѣми вельможами прибылъ (въ лагерь татаръ), взявъ съ собою большое количество золота, серебра, драгоценныхъ камней и дорогихъ одеждъ, для поднесенія въ даръ Гулаву и его сановникамъ. Гулаву принялъ его сначала съ почетомъ, только выговаривалъ ему за то, что тотъ медлилъ и не тотчасъ явился къ нему. Послѣ того онъ спросилъ его: «Кто ты такой, Богъ или человѣкъ?» Калифъ отвѣчалъ: я человѣкъ и рабъ Божій. Гулаву сказалъ: «такъ это Богъ повелѣлъ тебѣ ругать меня и называть собакой, и мнѣ, собакѣ Божіей, не давать ни пищи ни питья? И такъ я, Божья собака, мучимая голодомъ, съѣмъ тѣбя». Послѣ того *Гулаву убилъ его своей рукой*, говоря: «Я оказываю тебѣ почетъ тѣмъ, что умерщвляю тебя собственноручно, а не другимъ поручаю убить тебя». Въ тоже время онъ приказалъ сыну своему убить одного сына Калифа, а другаго приказалъ бросить въ *صلاوات* — приношеніе, offrande) Тигръ, желая этимъ отблагодарить рѣку, «за то, что она не только не помѣшала ему, но и содѣйствовала истребленію нечестивыхъ». Достойно замѣчанія это бросаніе въ рѣку чего нибудь въ знакъ благодарности за ея услугу. Такъ въ старинной пѣснѣ о Садкѣ, богатомъ гостѣ, Садко молодецъ, желая отблагодарить Волгу за двѣнадцатидѣтнее благополучное плаваніе, «отрѣзалъ хлѣба великой сукрой, А и солью насолилъ, его въ Волгу опустилъ». Также Стенька Разинъ, подъ Астраханью, «упившись до ярости под-

ходить къ окраинѣ струга, и обращаясь къ Волгѣ говорить: Ахъ ты Волга - матушка, рѣка великая! Много ты дала мнѣ и золота и серебра и всего добраго; какъ отецъ и мать, славою и честью меня одѣлила, а я тебя еще ничѣмъ не поблагодарилъ; на-жь тебѣ, возьми!» Онъ схватилъ княжну (свою любовницу, персіанку) одной рукой за горло, другою за ноги и бросилъ въ волны. *Костомарова* — Стенька Разинъ стр. 94, 95.

По Вардану (150) также: Гулаву умертвилъ Калифа собственноручно. Ст. Орб. (295) просто говорить, что Гулаву взял Багдадъ и убилъ Калифа въ 707 г. (1258). По Рашидеддину: Вечеромъ въ среду 14 числа мѣсяца Сафара 656 г. Калифъ съ сыномъ своими и съ 5 внухами былъ преданъ смерти въ деревнѣ Вакеръ. *Quatrmère*, Hist. des Mong. 305.

Разсказъ Жуанвиля (Hist. de Saint Louis, p. 182 sq.) близко подходит къ разсказу нашего автора. Ему сообщили купцы въ Саидѣ (Сидонѣ): Le roy des Tartarins fist prendre le Calife et le fist mettre en une cage de fer, et le fist jeunner tant comme l'en peust faire homme sanz mourir; et puis li manda se il avoit faim. Et le Calife dist que oyl; car ce n'estoit pas merveille. Lor li fist apporter, le roy des Tartarins, un grant taillouer (plat, bassin) d'or chargé de joiaus à pierres précieuses, et li dist: «cognois-tu ces joiaus?» Et le Calife respondi que oyl: ils furent miens». Et li demanda se il les amoit bien; et il respondi que oyl. Puis que tu les amoies tant, fist le roy des Tartarins, or pren de celle part que tu vourras et manju (mange). Le Calife li respondi que il ne pourroit, «car ce n'estoit pas viande que l'en peust manger». Lors li dist le roy des Tartarins: «Or peus veoir au calice (d Calife?) ta deffense; car se tu eusses donné ton tresor d'or, tu te fusse bien deffendu à nous par ton tresor, se tu l'eusses despendu (dépensé) qui au plus grant besoing te faut (manque) que tu eusses onques. «См. Le livre de Marc Pol p. 50 — 51. D'Ohsson — Hist. des Mong. III 242 — 246, и прим. 3. Haiton, cap. XXVII.

51) *Муфарини*, *میافارقین*, носить слѣдующія названія у армянскихъ писателей: *Մարտիրոսաց քաղաք*, *Մարտիրոսապոլիս*, Мартирополь, городъ мучениковъ; *Մարտիրոսապոլիս*, Nephkert. По Степ. Орбел. стр. 295: Гулаву взялъ Муфаргинъ въ 708 г. (1259), послѣ болѣе чѣмъ годичной осады. По взятіи Багдада, говорить Варданъ (стр. 150 — 152), былъ осажденъ Муфаргинъ татарами, находившимся подъ начальствомъ Исмуда,

сына Гулаву. Жители осажденнаго города въ началѣ употребляли въ пищу чистыхъ и не чистыхъ животныхъ, потомъ стали ѣсть нищихъ, а подѣ конецъ даже дѣтей своихъ и другъ друга. Городъ былъ взятъ въ 709 г. (1260). Гораздо подробнѣе говорить объ этой упорной осадѣ, Киракосъ гл. 59: предводителями татарскихъ войскъ бѣли: Джіасмутъ и Илига-нуинъ. Къ нимъ на подкрѣпленіе были отправлены: Чагата (у Rachid. 369. Arkatu) и армянскій князь Прошъ-Гасавъ, отличившійся при взятіи Багдада. Осада продолжалась слишкомъ два года. Въ городѣ насталъ голодъ со всѣми его ужасами: жители, истребивъ животныхъ чистыхъ и нечистыхъ, стали ѣсть другъ друга. Покончивъ съ нищими, сильные пожирали слабѣйшихъ, отцы сыновей, матери дочерей. . . Литръ человѣческаго мяса продавался за 70 дахекановъ (монета), и того наконецъ нехватало. Городъ былъ взятъ въ 609 г. (1260) въ дни великаго сорокодневнаго поста. См. также: Quatremère — Rachid-eddin p. 361 — 377; и прим. 160. D'Ohsson — Hist. des Mong. III, ch. VII.

52) Киракосъ (гл. 59) называетъ Садуна, сыномъ Шербарока и княземъ области Сасункъ. Эта область лежала къ сѣверу отъ Муфаргина и принадлежала князьямъ изъ дома Арруни. Садунъ, говоритъ Киракосъ (ibid) былъ христіанинъ и пользовался большимъ почетомъ у Гулаву. Это былъ человѣкъ до того воинственный и видный собой, что Гулаву причислилъ его къ числу первыхъ своихъ богатырей. Садунъ извѣстенъ и въ грузинской исторіи: Quant à la fille d'Awag, (le roi) la laissa dans son héritage et la confia à Sadoun Mancaberdel, homme sage, prudent, bon conseiller, très heureux dans ses entreprises, grand de corps, de bonne mine, très robuste, lutteur très distingué et archer fort adroit. Etant allé auprès d'Houlagou, ce Sadoun fléchit le genou devant lui et lui dit: «Dieu vous a donné la victoire et vous a fait supérieur à tous les hommes: or vous avez ici 100,000 cavaliers. Si quelqu'un vent lutter avec moi, me tenir tête ou lancer avec moi une flèche, je suis tout prêt. Il ne se trouva personne pour lutter avec Sadoun, ou s'il s'en présenta, tous furent vaincus. Houlagou aima cet homme, le traita bien et l'éleva peu-à-peu. Hist. de la Géorg. I, 554—555.

53) *ایچی* «амчи», *ایچی*, посолъ. У нашего автора встрѣчается также нѣсколько разъ выраженіе: великій посолъ. Въ ярлыкахъ читаемъ: *пдушій посолъ* *بورور ایچی* и *мимотядящій по-*

солъ — *ایشور ایلیچی*. Обязанности ихъ были самыя разнообразныя. См. Берез. Очеркъ внутр. у стр. 68, 71.

54) «Силою вѣчнаго Неба (Бога)» есть извѣстная монгольская фраза, *монкэ терійинэ кючундурь*, которая находилась въ главѣ всѣхъ ханскихъ ярлыковъ. См. В. Григорьева — О Достов. Хан. Ярл. стр. 58 — 59, 105. На одномъ камнѣ въ городѣ *Чао-ши* сохранилась монгольская надпись, начертанная шрифтомъ *пассе-па* въ 1814 г. Она начинается также этой формулой. Эта же фраза находится во главѣ монгольскаго письма отправленнаго Аргунъ-ханомъ къ Филиппу прекрасному въ 1289. См. *Pauthier — Le livre de Marco Polo*, II, Appendice №№ 4 et 5, p. 772, 777. Нашъ авторъ пишетъ: *силою Бога и Ваишй*. Съ такимъ же почти донесеніемъ послалъ Бату посла къ Октаю изъ Кипчака: *Силою вѣчнаго Неба и счастиемъ царя-дяди* народы всѣхъ одиннадцати государствъ покорены. При возвращеніи войскъ, на разставаніи, устроенъ былъ пиръ, на который съѣхались всѣ князья; я будучи между ними постарше, прежде другихъ выпилъ одну или двѣ чары вина; *Бури* и *Гукъ* за то прогнѣвались, оставили пиръ, и сѣвъ на коней уѣхали» и пр. См. *О. Паладія* — Стар. Монг. сказан. о Чинг. въ Труд. членовъ Россійск. мисси въ Пекинѣ. Т. IV. Спб. 1866, стр. 156. См. также: Памяти. Монгольск. квадр. письма А. А. Бобровникова, съ дополненіями В. В. Григорьева. Спб. 1870, стр. 30, 41 и пр.

55) *تومانی*. Точное значеніе этого слова весьма трудно опредѣлить. Я полагаю сначала, что это искаженіе слова *تومانی* — *туманджи* — темникъ; но такое объясненіе неудовлетворяло во первыхъ тому отгѣнку, какой это слово имѣеть въ двухъ мѣстахъ у нашего автора; во вторыхъ образованіе его едва ли согласно съ духомъ турецкаго языка, да и въ словаряхъ нигдѣ не встрѣчается *تومانی*, а *تومان بکی*. У другихъ армянскихъ писателей *темаджи* не встрѣчается; не встрѣчается оно и у мусульманскихъ писателей. Только въ исторіи Грузии попадаетъ оно и то въ искаженномъ видѣ — *thamb, thamtch* и *thoutotchian*, и у китайскихъ писателей — въ формѣ *таньмачи*. Выпишемъ эти мѣста: Въ *Hist. de la Géorg.* I, 540 — 541, прим. 2. «Les deux corps de Thathars se réunirent; ceux qui étaient venus précédemment, qu'on appelle *Thamb*, et ceux venus avec Oulo» (*Houlagou*). . . *Thamb* se lit plus bas *Thamtch*, говорить г. Броссе,

mais on verra qu'il n'est pas sans rapport avec *thoumotchian*, i. e. *tioumetchi* (?), qui signifie « chef de 10,000 ». Конечно въ этихъ объясненіяхъ мы не сходимся съ г. Броссе. Далѣе: « Houlagou entra dans l'exercice de la souveraineté, car précédemment les quatre (въ другомъ спискѣ вмѣсто $\epsilon\alpha\sigma\iota\sigma\alpha\varsigma$ стоитъ $\sigma\alpha\delta\theta\iota\sigma\alpha\varsigma$ — *thamtch*) noïns administraient ses états; . . . tous ces pays étaient gouvernés par les quatre noïns, avec le titre de *thoumotchian*. . . Обратимся къ китайскимъ источникамъ. Въ Старинномъ монгольскомъ сказаніи о Чингизъ-ханѣ (перев. съ кит. съ прим. О. Палладія, въ Труд. член. мисс. Т. IV, 1866 стр. 155) говорится: Огэдай. . . для охраненія Бяньлана и Бейпина, поставилъ въ нихъ *таньмачи*. Чормаханъ воевалъ на родъ Бахтатъ; этотъ родъ покорился. Огэдай оставилъ тамъ Чормахана и другихъ въ качествѣ *таньмачи* для храненія, съ тѣмъ, чтобы онъ ежегодно доставлялъ къ нему дань золотомъ, тканями, верблюдами и конями; на стр. 156: Огэдай угрожаетъ Гууюку, говоря: « пусть онъ отправится на отдаленныя границы въ качествѣ *таньмачи*, беретъ крѣпкіе города и переноситъ тяжкіе труды ». На стр. 159: царь Огэдай говорилъ: во всѣхъ городахъ, для храненія ихъ, я поставилъ *таньмачи*. . . Въ прим. 641, стр. 255. О. Палладій слѣдующимъ образомъ объясняетъ это слово: названіе учрежденія, заведеннаго Огэдаемъ; *таньмачи* были монгольскіе воеводы, командовавшіе полками изъ иноплеменныхъ народовъ, киданей, турковъ и другихъ. Собственно названіе воеводъ происходитъ отъ названія иностранныхъ полковъ, которые носили, должно быть, имя *таньма*. По Юш. (Юань-ши) *таньмачи* встрѣчаются ранѣе Огэдая, вѣроятно, по анахронизму. Такъ (цз. 123, 2), рассказывается, что у Чингизъ-хана было войско *таньмачи*, которое онъ, двинувшись на Китай, раздѣлил на пять отрядовъ. Назначеніе полковъ *таньмачи* было замѣнять, въ войнахъ и сраженіяхъ, войска монгольскія, и держать въ повиновеніи покоренные народы. У насъ *таньмачи* назывались *баскаками*. Едва ли *таньмачи* и *баскаки* одно и тоже; да и все объясненіе О. Палладія довольно неопредѣленно. Намъ кажется *таньмачи* назывались тѣ полки, или ихъ монгольскіе предводители, которые до раздѣленія монгольскаго владычества на 4 улуса, были отправлены для завоеванія и храненія отдаленныхъ странъ; по этому это слово, какъ въ грузинской исторіи, такъ и у переводимаго нами автора, находится въ связи съ выраженіемъ: *старья войска*. Эти полки дѣйствительно могли состоять

изъ иноплеменныхъ народовъ. Изъ многихъ мѣстъ у Рашид-еддина (Hist. des Mong. p. 223), Киракоса (гл. 57), Вардана (стр. 149) и другихъ видно, что Гулагу былъ весьма не расположенъ къ этимъ старымъ войскамъ. Первымъ дѣломъ его по прибытіи въ свой удѣлъ было дать строжайшій выговоръ предводителю *старою войска*, Бачу-нуину, одному изъ замѣчательныхъ монгольскихъ полководцевъ, за *нерадивость*. Послѣ того онъ предписалъ ему со всѣми войсками выслиться изъ Муганской степи и искать себѣ новыхъ поселеній въ румскихъ владѣніяхъ, которыя слѣдовало еще покорить. Однимъ словомъ антагонизмъ, существовавшій между *старыми войсками* и *новой ордой* Гулагу не можетъ быть подвергнуто сомнѣнію.

56) *𐰽𐰺𐰍𐰏𐰤*. Слово *يارغو* или *برغو*, по монгольски *дзаргу*, значить судебное дѣло, допросъ. См. Берез. Шейбен. прим. 13. Отъ него происходитъ *يارغوچی*, *برغوچی*, *ярлучи*, судья, по монгольски *дзарлучи*. См. также Quatrm. Histoire des Mong. p. 122. п. 4.

57) *𐰽𐰺𐰍𐰏𐰤*, *Соленое море*, — озеро Урмія въ Азербейджанѣ. У Страб. *Σπαιτα*, *Sprauta*; у армянскихъ писателей *րաշխնաշի* — *Капотанъ*, т. е. *юлубой*; у Персовъ также *کبودان* — *kaboudan*. См. Quatremère — Hist. des Mong. note 119. Вода этого озера дѣйствительно очень солена, и говорятъ, что въ ней не живутъ рыбы. На одномъ изъ острововъ этого озера Гулагу построилъ укрѣпленный замокъ, въ которомъ хранилъ свои сокровища. Въ годъ кончины Абака-хана, башня, въ которой хранились сокровища, опустилась и исчезла подъ водой. У нѣкоторыхъ восточныхъ писателей встрѣчается также названіе *دریا شور*, *deriaï-chour*, т. е. *соленое море*, (ibid). Aboulféda (Géogr. trad. par M. Reinaud, Paris, 1848, II стр. 52) называетъ это озеро *Tela* (*بحيرة تلا*). Онъ говоритъ: au milieu est une île surmontée d'un château, qu'on nomme *Tela*, et qui est bâtie sur une montagne isolée. C'est dans ce château à cause de la force de sa position, que Houlagou enferma ses trésors; on dit même qu'il s'y fit enterrer.

58) Нельзя съ точностію опредѣлить, кто были эти два лица. *Нуха-нуунъ* должно быть одно лицо съ *Ногаемъ*, внукомъ *Тевала*, седьмого сына Джучи. *Коот*, какъ титулъ, встрѣчается

въ Hist. de la Géorg. I, 541: Onlo-Aka vit et accueillit ces trois *koosins* (своихъ родственниковъ). Что касается до Аратамура, то и о немъ упоминается въ Histoire de la Géorgie, I, стр. 570, подъ формой: Ala-Thémour. Тамъ же говорится о его бѣгствѣ отъ преслѣдованій Гулаву, о подвигахъ, совершенныхъ имъ во время отступленія къ ордѣ Беркая.

Нашъ авторъ, какъ мы видѣли, называетъ князей изъ дома Чингиза, умерщвленныхъ Гулаву-ханомъ — *ханскими дѣтьми*; Грузинскій лѣтописецъ — *куунами*; Мхит. Айрив. (стр. 416 рус. перев.) — *джатанами*.

59) Подъ именемъ *Самъ-хана* здѣсь слѣдуетъ уже разумѣть *Бату*, а не Гуюка, котораго авторъ по ошибкѣ назвалъ этимъ именемъ на стр. 18. Причиною долголѣтней войны Улуса Джучіева съ Илъханами, по мнѣнію Киракоса (стр. 232) было умерщвление хановъ, близкихъ родственниковъ Берке. Онъ говоритъ, что война продолжалась отъ 710 г. (1261) до 715 г. (1266), ежегодно въ теченіе всей зимы, такъ такъ лѣтомъ, по случаю жаровъ и разлива рѣкъ, оба войска не могли свободно двигаться. Гулаву раздѣливъ свои войска на три отряда: первый отрядъ онъ поручилъ сыну своему, Абака-хану, давъ ему въ руководители Аргуна и отправилъ его въ Хорасанъ на помощь къ Алгу. Второй отрядъ занялъ аланское ущеліе — Даріаль. Съ остальнымъ войскомъ Гулаву самъ проникъ за дербентскій проходъ и разорилъ владѣнія Берка, лежащія по сю сторону великой рѣки Эдиль. Конецъ похода былъ неблагопріятенъ для Гулаву: большая часть его войска замерзла въ снѣгахъ или потонула въ рѣкѣ. Онъ принужденъ былъ отступить. Ариергардомъ командовалъ храбрый и благоразумный *Сираманъ*, сынъ Чармагана. — Самъ Гулаву въ дружеской бѣсѣдѣ, выставляя другую причину этой кровопролитной войны: «братья наши, говорилъ онъ Вардану (стр. 158), воюютъ съ нами по той причинѣ, что мы любимъ христіанъ, и въ нашемъ семействѣ всегда были христіане; они же (Берка и родственники его) любятъ таджиковъ и мусульманство господствуетъ въ ихъ родѣ». Подробный рассказъ объ этой войнѣ и о причинахъ ея можно найти у *D'Ohsson* — Histoire des Mongols III, ch. VII. *Hammer* Geschichte der Ilchane. I, стр. 214 и слѣд.

60) Въ текстѣ *тшлплл* — *таусъ*. Старшую жену Гулагу-хана звали *Досуъ-хатунъ* *طوقوزخاتون*, *دوقوزخاتون*, или какъ пишеть въ одномъ мѣстѣ Абуль-Фараджъ (Дуп. 544) *طوقزخاتون*,

что въ турко-татарскихъ нарѣчіяхъ значить *десять*; слѣдовательно все имя значить: *юстожа Десятъ*. Извѣстно, что это число считалось священнымъ у монголовъ, у которыхъ въ тоже самое время числительныя имена весьма часто входили въ составъ собственныхъ именъ.

Но въ турецкихъ нарѣчіяхъ существуетъ другое подходящее по произношенію слово: *تونکز* — *домузъ*, свинья, пишется также *دونگفر*, *طوکزر* и пр. Хотя монголы до принятія ими ислама не считали свинью за нечистое животное, однако при повсемѣстномъ распространеніи мусульманства въ передней Азіи не могли на нихъ не вліять и предрасудки магометанъ. Вѣроятно для предупрежденія обмолвокъ, изъ уваженія къ царицѣ, придумали для нея болѣе благозвучное и всетаки подходящее по звуку имя *Тавузъ-Хатунъ*, какъ у нашего автора. *Тавузъ* *طاوس* (съ греческаго *ταῦς*) по персидски значить *павлинъ*, *пава*; по турецки говорятъ *طاوس قوش*; слѣдовательно въ этомъ видѣ имя значить: *юстожа павы*.

О привязанности ея къ христіанской вѣрѣ и о ея благочестіи единогласно повѣствуютъ какъ христіанскіе, такъ и мусульманскіе писатели. Abul-Phar. Chron. 555. Tucus chatun regina fidelis et Christum diligens. Рашид-еддинъ (Histoire des Mongols p. 93 — 95) Dokouz-khatoun s'attacha constamment à protéger les Chrétiens, qui durant toute sa vie, furent dans une situation florissante. Houlagou pour faire plaisir à cette princesse, comblait les chrétiens de ses bienfaits et de temoignages de sa considération; c'était au point que dans toute l'étendue de l'empire, on élevait journellement de nouvelles églises et qu'à la porte de l'ordou de Dokouz-khatoun une chapelle était constamment établis et qu'on y sonnait les cloches. . .

Вард. стр. 149. « Старшая жена Гулаву Дохузъ-хатунъ была христіанка, по ученію Сирійцевъ-Несторіянъ, и такъ какъ она не была знакома съ особенностями ихъ ученія, то съ непритворною любовью относилась ко всѣмъ христіанамъ, и просила ихъ молитвы, какъ то дѣлалъ и самъ Эль-ханъ Гулаву. За нимъ возили холщовую палатку въ видѣ церкви, священники съ диаконами служили ежедневно обѣдно при звонѣ колокола. Были у нихъ училища, въ которыхъ дѣтямъ невозбранно преподавали ученіе (христіанское). Въ этомъ мѣстѣ находили пристанище ду-

ховныя лица, которыя изъ разныхъ христіанскихъ странъ стекались сюда просить о мирѣ и часто получали его, и возвращались удовлетворенные и съ подарками». Не слѣдуетъ забывать, что Варданъ лично зналъ какъ Гулагу, такъ и его старшую царюцу, и говорить по личнымъ наблюденіямъ. Далѣе на стр. 150: «Христіанскіе жители Багдада были спасены волею и представительствомъ великой царицы Дохузъ-Хатунъ».

У Степ. Орб. (стр. 307 по изд. Эмьина): «Богу извѣстно, что они (Гулагу и Дохузъ-Хатунъ) въ благочестіи были ни какъ не ниже Константина и матери его, Елены». Похвала въ устахъ христіанскаго митрополита не маловажная!

61) *Alatac*, говоритъ D'Ohsson (Hist. des Mong. III, chap. VII, стр. 380, 396), était la résidence d'été de Houlagou et fut celle de plusieurs de ses successeurs. Онъ смѣшиваетъ этотъ городъ съ цѣпью горъ *Alatag*, которая находится по его мнѣнію въ 20 лѣ къ сѣверу отъ озера Вана. См. также Hammer — Geschichte der Pehane. I, 173, 228, 39, II, 68 etc. Quatrmère — Hist. des Mong. p. 401: Houlagou — Khan avait fait construire un palais dans la ville d'Alatag et de temples d'idoles dans celle de Khoi. Положеніе этого города ясно опредѣляется словами нашего автора; на полѣ Даринъ, на мѣстахъ лѣтняго мѣстопребыванія армянскихъ царей. Мы знаемъ, что лѣтняя резиденція армянскихъ и агванскихъ царей былъ городъ Хаахалъ *խախալ* въ провинці Ути (Агаанг. Египше). St. Martin ошибается, называя *Alatagh* la plaine de Moughan. Мém. sur l'Armén. II, 283, note 10.

62) *բաշարուր*. Это слово встрѣчается у армянскихъ писателей съ половины XIII вѣка и всегда относится къ монголамъ. Сколько извѣстно оно и у другихъ народовъ вошло въ употребленіе со временъ монгольской эпохи. *بهادر*, въ монгольскомъ *батыуръ*, означаетъ: храбрый мужъ, молодецъ. Встрѣчается также въ сокращенномъ видѣ *батыуръ* *بانور*. Это слово перешло въ русскій языкъ въ обихихъ формахъ — *боатырь* и *батырь*. Ср. Шейб. пр. 82. Quatrm. Hist. des Mong. p. 106.

53) Въ текстѣ *քեշիկ* *ք* *ք* — *кесикто* — привратникъ. *کیشیک* или *کیشیک* *кешикъ* значитъ по турецки — стража, карауль. У Рашидеддина встрѣчается *کزیکتان*, тоже что монгольское *кешиктенъ*, по мнѣнію г. Березина (сб. глѣт. пр. 37), означать *благословенные*. Подъ этимъ именемъ, говорить онъ, изъ

мѣстѣнъ одинъ монгольскій аймакъ. Но тутъ дѣло идетъ не объ аймакъ, а о стражѣ; **كزبك** и **كشيك** дѣйствительно означаютъ — ханскую стражу, *гвардейскій караулъ*. Но что это за окончаніе *то* или *ту* въ *Кесикто*? У другаго современнаго армянскаго писателя, Мхитара, встрѣчаемъ: «князей и дворянскихъ дѣтей увели въ орду и назвали *кесиктанъ* **թեսիքթան**. Здѣсь уже окончаніе *танъ*. У Марко Поло *Casitan*, *Quescitam*, *quesitan*, въ разныхъ редакціяхъ. Г. Потье (Le livre de Marco Polo 278 — 279) въ изданной имъ редакціи читаетъ *Quesitau* и находитъ, что чтеніе *quesitan* въ другихъ редакціяхъ — ошибочно. Въ этомъ отношеніи съ нимъ трудно согласится, такъ какъ *танъ* встрѣчается въ другихъ языкахъ, въ которыхъ *n* и *i* слѣд. *tan* вм. *tao*, не могли вводить читателя въ заблужденіе. Вотъ какъ объясняетъ Марко Поло значеніе корпуса *Кесиктанъ*: Le grant Kaan se fait garder par sa grandesce à douze mille hommes à cheval; et sont appellez Quesitau, qui vaut à dire en françois: «chevaliez feelz au seigneur». Et ne le fait pas pour doutance, que il ait de nul homme; mais pour grant hautesse. Et ont les douze mille hommes quatre chevetaines (capitaines); car chascuns est chevetaines de trois mille hommes, et ces trois mille demeurent au palais du seigneur trois jours et trois nuis. Et menjuent et boivent laians. Et puis s'en vont et viennent les autres trois mille et gardent autant, et puis s'en partent, et reviennent les autres... p. 279.

64) Армянскіе писатели весьма часто говорятъ объ обыкновеніи татаръ *возстановлять подѣ своимъ именемъ* **յիւրեանց անուն շինել** города и мѣстечки, разрушенныя ими. См. Кир. 123, 125, 131 — 161. О городахъ, такимъ образомъ, возстановленныхъ ими, безъ особеннаго отягощенія жителей, и на счетъ казны, говорить не разъ Рашид-еддинъ. См. Quatrm. Hist. des Mong. стр. 183, 309 и др.

65) **յամ**. Изъ армянскихъ писателей только у нашего автора встрѣчается это слово и то одинъ только разъ. Это слово **ямъ** принято и въ русскомъ, гдѣ производное «ямщикъ» сходно и по звуку съ тюркскимъ **يامچی** *ямчи*, а еще болѣе съ персидск. **يامچيك** *ямчикъ*. См. Берез. Ханскіе ярлыки II, 31. По монгольски — *цзэмъ*. *Ямчи* первоначально значило не *ямчикъ*, а *начальникъ яма, станціи, почтамейстеръ*. У Марко Поло (pag M.

Rauthier I, 335) *iamb*. Нашъ авторъ употребляетъ слово *ямъ* нѣсколько въ иномъ значеніи.

66) Одною изъ самыхъ тягостныхъ повинностей, налагаемыхъ татарами, была обязанность жителей покоренныхъ областей — принимать и угощать правительственныхъ лицъ, чиновниковъ, курьеровъ, разъѣзжавшихъ по служебнымъ надобностямъ. Начальники татарскіе весьма часто употребляли во зло свое право назначать постой, съ цѣлью вымогать у жителей поборы. Объ этой повинности не разъ говоритъ Кирак. стр. 142. и др. Эти, путешествующія по дѣламъ службы, лица, назывались ѣдущими и мимоѣздящими послами *يورور ايلچى*, *ايتشور ايلچى*. Повинности, установленныя въ пользу ихъ носили разныя названія: подводы — *اولاق*; постой *قوناق توشون*; кормъ *شوسون* и пр. Ср. прим. См. И. Березина — Очеркъ внутр. устр. стр. 68, 90 — 91.

67) Этотъ крестъ находился въ крѣпости Гагъ, и, по преданію, былъ водруженъ Св. Месропомъ во имя Св. Саргиса. По всей странѣ ходила молва о чудесахъ, совершаемыхъ этимъ чудотворнымъ крестомъ. Особое покровительство онъ оказывалъ плѣннымъ и заключеннымъ. Говорили, что самъ Св. Саргисъ (военачальникъ, мученическою смертью умершій при Сапорѣ II) являлся заключеннымъ и освобождалъ ихъ изъ оковъ, если только они съ усердною молитвою обращались къ этому кресту. См. Кир. гл. XXII и Вард. стр. 145. Крѣпость *Гагъ* лежала къ востоку отъ деревни *Коти*. См. Пут. Сарг. Джал. I, стр. 157.

68) *كنا* *كنا* *كنا* *كنا* *كنا* — до десяти преступленій, изъ персидскаго *كنا* — *врать*. Это выраженіе показалось мнѣ сначала не совсѣмъ понятнымъ, но одно мѣсто въ *Юань-чао-жи-ши* объяснило мнѣ смыслъ этого выраженія: «Шихутуху сказалъ. . . Я съ малолѣтства принятый къ тебѣ въ домъ, до полного возраста, не отлучался отъ тебя; мои заслуги меньше чьихъ заслугъ? Теперь, чѣмъ ты наградишь меня? . . . Чингизъ сказалъ ему: ты сдѣлался моимъ шестымъ братомъ и имѣешь право на удѣлъ равный удѣламъ братьевъ: избавлю тебя отъ наказанія за девять преступленій». . . стр. 115. Ст. Монг. Сказ. Такого рода освобожденіе отъ наказанія за девять преступленій было, какъ видно, одной изъ привилегій тарханскаго званія. Abul-Pharadj (Дуп. 281), объясняя значеніе Тархана, прибавляетъ: *pec ob cul-ram nisi novies commissam poenas lucent*.

69) Извѣстно, что при Монголахъ народъ и войско административно раздѣлены были на *десятки, сотни, тысячи* и пр. *Десятокъ* былъ основная единица. Изъ этого десятка, при чрезвычайныхъ случаяхъ, отдѣлялись по два человѣка, для образованія кадра новой арміи, предназначенной сдѣлать отдаленный походъ, или составить ядро войска новаго предводителя. Такъ, при отправленіи Гулаву въ Персію Мангу-ханъ повелѣлъ отдѣлить изъ каждаго *десятки* войскъ Чингизхановыхъ, уже раздѣленныхъ между братьями, сыновьями и племянниками его, *по два человека* для образованія новой арміи для Гулаву. См. Quatrm. Hist. des Mong. p. 131.

70) О завоеваніи Сиріи, и о пораженіи, понесенномъ монголами и предводителемъ ихъ, Кить-бугой, см. Вард. 151, 152.

Въ гл. 60, Киракосъ говоритъ объ экспедиціи Гулаву въ Месопотамію и Сирію: Алеппо защищался упорно и потому по взятіи его былъ преданъ разграбленію. Султанъ Іусуфъ, изъ рода Саладина, былъ взятъ въ плѣнъ. Дамаскъ сдался добровольно: жители были пощажены. По взятіи Мардина, Гулагу истребилъ независимое и разбойниче племя Каджаровъ, турецкаго происхожденія, гнѣздившееся въ этихъ мѣстахъ и грабившее по большимъ дорогамъ. По Рашид-едину (Quatrm. 377) гарнизонъ Мардина состоялъ изъ турковъ и курдовъ. По увѣренію Вардана стр. 151, въ сирійскомъ походѣ Гулаву участвовалъ также царь Гетумъ, который много содѣйствовалъ освобожденію и благоденствію христіанъ, подвергавшихся всѣмъ случайностямъ военнаго времени. Подробнѣе объ этомъ походѣ можно читать у Рашид-едина, Quatrm. Hist. des Mong. 335 — 341.

71) Kitou bouka-ноіап — *کیتو بوقا نوبان*. О пораженіи Кить-буга, см. Найтоп, XXX. Киракосъ, стр. 228: По истребленіи Каджаровъ, Гулаву воротился на зимовку на поля *Natian* (Нашадан?), оставивъ 20,000 корпусъ подъ предводительствомъ *Кить-буи* для охраненія края. Противъ него выступилъ египетскій султанъ и въ кровопролитной битвѣ при горѣ Фаворѣ разбилъ на голову татарское войско, и умертвилъ предводителя его, Кить-бугу, по вѣрѣ *христіанина*, по происхожденію *наймана*. Это происходило въ 709 г. (1260). Тоже у Вардана, стр. 152. См. также у Найтоп (арм. перев. стр. 49 — 50): По его мнѣнію *Кибоиа* былъ изъ рода тѣхъ трехъ царей, которые пришли на поклоненіе Спасителю. Пространное изложеніе о пораженіи и смерти Киту-бука-нояна *کیتو بوقا نوبان* см. у Рашид-едина, Quatrm. Hist. des Mongols, стр. 341 — 355.

72) Въ текстѣ *џиришлр*, отъ *џири* — *волосы*, ср. Зенд. *vareça*. Эта комета, предвѣстница смерти Гулаву, появилась въ 714 г. — 1265: Звѣзда показала на сѣверѣ, востокѣ и югѣ. Длинныя лучи на подобіе столбовъ исходили изъ нея. Сама звѣзда казалась малою и шла быстро въ теченіе мѣсяца и исчезла. Она не походила на тѣ кометы (*џишлр*, см. прим. 19), которыя появляются отъ времени до времени и идутъ съ запада на сѣверъ; но у ней были длинныя лучи, которые росли со дня на день, пока она не померкла. Кирак. 234. Замѣчательна по сходству описанія съ кометою нашего автора, звѣзда, о которой разоуживаетъ Ибнъ-эль-Атиръ, подъ 619 г. (съ 9 октября до 7 ноября 1222): Въ этомъ году 20 шаабана явилась на небѣ, на востокѣ, большая звѣзда съ долгимъ и толстымъ хвостомъ; она выходила на разсвѣтѣ (сехеръ) въ продолженіе 10 дней. Потомъ она явилась въ началѣ ночи на СЗ и каждую ночь отходила къ югу около 10 локтей по глазомѣру. И постоянно шла къ югу, такъ что сдѣлалась совершенно на западѣ, потомъ на западъ склоняющійся къ югу, бывши прежде ССЗ, и это продолжалось до конца рамазана того года; наконецъ она скрылась. . . См. Ученныя Зап. Имп. Ак. Наукъ Т. II, 1854, стр. 667.

По Мхит. Айрив. между годами: 1261 — 1281: Появилась звѣзда на подобіе копья и держалась въ теченіе 4 мѣсяцевъ.

73) По Киракосу (гл. 63) Гулаву скончался послѣ того, какъ исчезла комета, появившаяся въ 714 г. (1265). Abulph. Chron. p. 567: Anno 1576 diebus jejunii ineuntis migravit ex orbe rex regum Hulachus, cujus sapientiae, magnanimitati factisque praeclaris nihil comparandum est. Diebus aetatis etiam Tokus Chatun regina fidelis è vivis excessit. Christianis per totum orbem magnus fuit luctus ob exitum duorum horum luminum magnorum et propugnatorum religionis christianae. Онъ же въ другомъ мѣстѣ (Dynast. 355): Anno sexcentesimo sexagesimo quarto è vivis excessit Hulacu (vir) sapiens, mansuetus, intellectu et scientia praeditus, sapientum et doctorum amans. Ac paulo post eum fato functa est Dukus chatun ipsius uxor, quae etiam consilio et scientia insignis fuit. У Рашид-еддина (*Quatrm. Hist. des Mong.* p. 417, 421): A cette époque on vit briller une comète qui avait la forme d'une colonne pointue et se montrait chaque nuit. Au moment où elle disparut, le jour. . . du mois. . . correspondant au dimanche 19-e jour du mois de rebi second de l'année 663, s'accomplit la grande catastrophe. Le prince

(Houlagon) était âgé de 48 années solaires complètes. Ce fut sur les bords du Tchagatou qu'il abandonna cette vie perissable pour passer dans le séjour de l'éternité. . . Le 2-e jour du mois *schoun* de l'année *houkar*, correspondant au premier jour de ramadan de l'année 663, mourut *Dokous-Khatoun*, qui avait été successivement épouse de Toulouï-Khan et de Houlagou-Khan. Cette événement fut postérieur de quatre mois et quinze jours à la mort de Houlagou, et précéda de 3 jours l'avènement d'Abaka-Khan au trône. Стеф. Орб. (стр. 307) говорить: «Великій и благочестивый царь, повелитель вселенной, надежда и убѣжище христіанъ, *Гулаву-ханъ*, умеръ въ 718 г. (1264), и въ тоже время скончалась благословенная жена его, *Докуз-Хатунъ*, оба отравленные коварнымъ *Ходжа-Сахибомъ*. Богу извѣстно, что въ благочестіи они были никакъ не ниже Константина и матери его, Елены. Они царствовали 8 лѣтъ». Подробнѣе другихъ говорить Варданъ, который рассказавъ о своемъ свиданіи съ Гулаву, продолжаетъ: «Можетъ быть, излишне бы было писать намъ все это; но мы это записали изъ уваженія къ памяти нашего добраго, кроткаго и великаго Гулаву. . . Въ началѣ 714 г. (1265) явился къ великому (повелителю) величайшій посолъ, сильный жезлъ котораго поразилъ храбраго, побѣдоноснаго Гулаву настигъ его приговоръ, произнесенный надъ праотцомъ нашимъ. . . Его обманывали астрологи и жрецы какихъ-то изображеній, называемыхъ *Шакмуниа*, который, говорятъ, есть Богъ, живущій 3,040 лѣтъ, которому предстоитъ жить еще 37 тумановъ (туманъ 10,000 лѣтъ). Говорятъ, что ему наслѣдуетъ другой богъ, по имени Мандринъ. Жрецы, въ которыхъ онъ вѣровалъ и по приказанію которыхъ онъ шелъ или не шелъ на войнѣ, назывались *томами*. Они говорили ему, «что ты еще долго останешься въ своемъ тѣлѣ, и что когда дойдешь до глубокой старости, ты облечешься въ другое новое тѣло». Они заставили его построить храмъ упомянутымъ изображеніямъ, куда онъ ходилъ молиться и гдѣ они предсказывали ему, что только хотѣли. Пока мы ожидали удобнаго времени, новаго свиданія и богѣ близкаго съ ними знакомства, — онъ заболѣлъ. Тогда жрецы, искушенные въ обманѣ и колдовствѣ, начали заставлять говорить войлочныя изображенія и лошадей. Эти жрецы были воздержны въ пищѣ и одеждѣ, цѣломудрены и въ супружескихъ сообщеніяхъ умѣрены. Говорятъ, что они женятся 20 лѣтъ; до 30 лѣтняго возраста въ недѣлю три раза имѣютъ сообщеніе; до 40 лѣтъ въ мѣсяцъ три раза; до 50 — въ годъ

три раза; а за тѣмъ, говорятъ, они не имѣютъ сообщеніи й. . . Между тѣмъ насталъ день кончины (Гулаву), и смерть широкой своей стопой . . . раздавила и сравняла его съ предками. Но справедливый Господь воздастъ ему за часть добра, которую онъ получилъ отъ природы и за сохраненіе преданій отцовъ своихъ, т. е. ясака Чингизъ-хана. Я помню одно его замѣчаніе: «Мы приказываемъ вамъ молиться за насъ не для того, чтобъ избавиться отъ смерти; нѣтъ, часть ея намъ неизвѣстенъ; но для того, чтобъ вы просили Бога избавить насъ отъ руки нашихъ враговъ». Быть можетъ, что его предчувствіе и сбылось. Вѣрно то, что сначала распустили молву, что Гулаву отравленъ или убитъ какимъ нибудь инымъ способомъ, но потомъ замаяли всѣ эти толки. Впрочемъ прежде чѣмъ молва о его смерти распространилась, Дохузъ-Хатунъ тайно прислала сказать намъ, «что Богъ полюбилъ Эль-хана и взялъ его отсюда. Онъ, давшій Эльхану этотъ міръ . . . теперь далъ ему тотъ міръ; будетъ ли по немъ обѣдня или нѣтъ?» Я отвѣтилъ: «не слѣдуетъ служить обѣдню, но прикажите раздать милостыню и облегчите налоги». На тотъ же вопросъ Сиряне отвѣчали, что слѣдуетъ служить обѣдню». См. Всеобщ. Ист. перев. Н. Эмина, Москва, 1861, стр. 195 — 197. О буддѣйскомъ богослуженіи у калмыковъ въ настоящее время, см. *Н. Навроцкаго* — Поѣздка въ степи астраханскихъ калмыковъ, С.-Петер 1866, стр. 13 — 26. Форма имени Будды — *Шилемуни*. См. также *Путешествіе* О. Сарг. Джалалянца, II, стр. 433 — 438, статью о нынѣшнихъ монголахъ-калмыкахъ.

74) *ᠳᠠᠰᠢᠰᠢᠨᠠᠶᠢᠨᠠᠭᠤᠰᠤᠷ* — царскій отецъ. Константинъ, владѣтель Барцрберда, родственникъ Леона II, былъ вмѣстѣ съ Сираданомъ (Sir Adam) назначенъ опекуномъ несовершеннолѣтней дочери Леона, Изабеллы (Забель). См. прим. 33. По смерти Сирадана, онъ остался единственнымъ правителемъ Киликіи, потому что Филиппъ, сынъ принца антиохійскаго, женившись на Забелъ, не имѣлъ никакого вліянія на дѣла государства. Выше мы видѣли, что сынъ Константина, Гетумъ, по низверженіи Филиппа, женился на Забелъ и сдѣлался однимъ изъ популярнѣйшихъ царей Киликіи. Кромѣ Гетума Константинъ имѣлъ еще 3 сыновей: Сембата, которому онъ передалъ званіе конетабля; N, бывшаго намѣстникомъ государства; Барсега (Василія), котораго приказалъ рукоположить въ архіепископы. См. Чамч. III, 192 — 193, 248, 261.

75) Это имя пишется **اباخا** — *abaqha*, *шршшшш* и значитъ по монгольски: *дядя*. О немъ съ похвалою отзываются почти всѣ писатели — современники. Ст. Орб. (стр. 307): Абака, сынъ Гулагу, человекъ кроткій, ласковый, и миролюбивый. Онъ любилъ христіанъ. Послѣ 18 лѣтняго блестящаго и благополучнаго царствованія, онъ скончался въ Гаміанѣ (Гамаданѣ?), какъ говорятъ отъ отравы, въ 481 г. — 1282. См. также Hailton, cap. XXXII. Abul-phar. Dyn. 355: Post haec congregati filii, principes et dominae unanimi consensu statuerunt *Abacam Hulaci* filium in solio regio collocandum, cum prudentia, sufficientia, eruditione et sciencia praeditus esset. Hic ubi solio insedit et auctoritatem consecutus fuit, felix ac prosper fuit in omnibus quae foris aut domi ageret, omnibus charus. (Chr. 567): Dilectus est ab omnibus populis, qui sub ejus potestate erant. «Послѣ смерти Гулагу, говоритъ Варданъ (перев. г. Эмина, стр. 197 — 198), Дохузъ-Хатунъ вопрошала насъ насчетъ Абаха-хана, старшаго сына Гулагу: «слѣдуетъ ли возвести его на престолъ, ибо завѣщаніе въ его пользу?» Мы ей отвѣтили изъ Писанія, что старшему слѣдуетъ наследовать, и что завѣщаніе, по смыслу своему, должно оставаться не нарушимымъ; такъ и исполнилось. Ибо ихъ-же сродникъ, по имени Эль-ханъ *Такутаръ*, пришелъ и возвелъ Абаха-хана на сѣдалище и на престолъ отца его. Все войско изъявило свое одобреніе. . . Въ томъ-же году черезъ три мѣсяца переселилась ко Христу христіюбивая царица, Дохузъ-Хатунъ, и народы христіанскіе, глубоко пораженные, погрузились въ безутѣшную печаль. При ея жизни. . . мы надѣялись видѣть христіанство въ цвѣтущемъ состояніи; ибо по нашему мнѣнію, если оно и процвѣтало, то тому виновницей была она. . . Она назначила на свое мѣсто вѣрную сродницу свою, женщину благочестивую, по имени *Тухтанъ*. Абаха-хану привели жену изъ Греціи, по имени Деспина, дочь царя Ватаца, съ приказаніемъ, чтобы Абаха-ханъ принялъ крещеніе и потомъ взялъ бы ее въ жены. Ходила молва, что онъ дѣйствительно крестился и взялъ ее во славу Христа.»

76) Abul-Pharaj (Dyn. 356): Eodem anno (664 Н.?) *Bundokdarus* Aegypti dominus ad *Hatemum Armeniae* regem mittens (invitavit) ut se submittens tributum penderet, hominibusque permetteret, equos, mulos, triticum, hordeum et ferrum in ipsius regione emere, ipsiusque subditi vicissim in Syriam venientes mercaturam exercerent, vendentes et ementes. Cumque Armenorum Rex metu Mogulensium his non annueret; Bundokdar abjecta mora exercitum mittens Ar-

menorum regionem invasit. Quod ad *Hatemum* armenorum regem, ille de his certior factus in Rumaeorum regionem profectus à Mogulensium principe qui ibi fuit, nomine Naphjio, auxilium petiit; qui respondit, Nos sine regis Abakae jussu hoc facere non possumus. Aegyptii interim in Armenorum regionem irruerunt; cumque non adesset rex, convenientes ipsius fratres, filii et principes congregatis asseclis suis prodierunt ut Aegyptios ab ingressu in patriam prohiberent: at cum illis loco dicto *Hajar Surwand* ob viam facti essent, profligatis Armenis captus est Regis *Hatemi* filius, et filius ejus *Turris* interfectus, et in fugam dati principes et exercitus. (Aegyptii) autem spolia ceperunt et Magnam *Sisi* ecclesiam diruerunt: magna-que facta est devastatio *Sisi* et *Ayasi*; ubi viginti dierum spatio manentes, diripuerunt, incenderunt et captivos fecerunt. Cum autem è regione egressi sunt, reversus rex *Hatem* secum exercitum è Mogulensibus et Rumaeis adduxit: qui cum neminem ibi reperirent, sed regionem solum vastatam, edendo et bibendo operam dederunt, injectisque manibus quicquid reliquerant Aegyptii corridentes ipsum confecerunt, Rege interim sollicitudine et tristitia affecto ob illud quod filiis suis, sociisque et regioni acciderat; graviusque ac durius fuit malum ab ipsis illatum. См. также Abul-phar. Chron. 568. 1577 graec. 1266.

Фендухтаръ, турокъ по происхожденію, назывался *Beîbars*, а въ послѣдствіи прибавилъ къ своему имени имя своего бывшаго господина, *Bendoucdar* (بنوقدار). Умертвивъ султана Куттуза, онъ былъ провозглашенъ султаномъ и въ этомъ званіи сдѣлался самымъ могущественнымъ противникомъ монголовъ. О его дѣлахъ и о вторженіи въ Киликію см. D'Ohsson — Histoire des Mong. III, стр. 345 — 350, 421 — 426 и далѣе. См. также, Quatremère — Rachid. p. 379. D'Ohsson (III, 3—48) говоритъ: Boundoucdar était le titre d'un officier de la maison du sultan, chargé de lui presenter la boule lorsqu'il jouait au mail. ^{“ ۳۰ ”} **بنوق** собственно значить: свинцовый шарикъ, пуля. Игра въ мячъ и въ шаръ была, какъ видно, любимымъ развлеченіемъ султановъ. О ней упоминается въ одной современной армянской пѣснѣ, въ которой оплакивается пѣнь царевича Леона:

Սուլթանն ՚ի Մոջտան ելել

իբ ոսկի գունտն կու խաղայ; — султанъ вышелъ на площадь играть въ золотой мячъ. Hammer (Gesch. der Ilch. 1842.

I, стр. 208) увѣряетъ, что Bundokdar значитъ *Bogenhalter*, и конечно, ошибается.

77) Abul-pharaj (Dyn. 356): *Hatem* autem Armenorum rex cum *Bundokdaro* agere coepit de filio suo liberando, pecunias, urbes et arces aliaque promittens: cui ille respondens, Nos, inquit, nec pecunias, nec urbes aliave ejus modi cupimus. Est vero nobis amicus quidam apud Mogulenses captivus, *Sankar Al Ashkar* appellatus, quem si libertati restitutum ad nos miseris, filium tuum accipies. Quod faciens (*Hatem*) filium suum liberavit; utpote qui anno sexcentesimo sexagesimo octavo se in obsequium Domini terrae Abakae sistens, lachrimis coram eo fuis, petiit ab eo *Sankarum Al Ashkarum*, quo filium suum redimeret: illeque ejus misertus, lachrymisque ipsius ad affectum commotus, Abi, inquit in patriam tuam ac quiescas; nos Sankarum istum, ubicunque tandem fuerit, quaesitum ad te missuri sumus.... Anno 669 *Sankar Al Ashkar* è regione Samarcanda ad regem Hatemum pervenit qui eum honorifice tractatum, muneribusque onustum ad Bundokdarum misit. Bundokdar itidem filium ipsius magno cum honore, multaque pompa ad ipsum remisit. Eodem anno Bundokdar urbem Antiochiam obsessam cepit, aliis caesis, aliis captis et ecclesiis ejus per totum orbem celebratis, incensis. Eodem rex Hatem ad Abakam profectus ei gratias egit, bonaque omnia comprecatus est ob filium è captivitate libertatum; quin et regnum deprecatus, ut filius in locum suum sufficeretur petiit, quod senex inbecillis esset: cui ille, Quando, inquit ad nos pervenerit, nos eum regem constituemus. In patriam ergo suam reversus, filium suum in Abakae obsequium misit.

По увѣренію Гайтона, Гетумъ уступилъ Фендухтару укрѣпленія города Алеппо, крѣпость Темпесакъ и по просьбѣ султана срылъ два укрѣпленные замка. Hist. Orient. Сар. XXXIII. Въ 1267 г., говоритъ D'Ohsson, Гетумъ возвратилъ султану крѣпости: Bihesna, Derbessak, Merzëban, Rapan, Er-Roub, Sikh-ul-hadid, и освободилъ изъ монгольскаго плѣна друга его *Сонжора-ал-ашкара*. *Сонжоръ* значитъ *соколъ*, *ал-ашкара*, — рыжій (roux), Hist. des Mong. p. 423 — 424.

78) По дорогѣ Маро. Нельзя опредѣлить, гдѣ лежало это мѣсто. Но всей вѣроятности въ предѣлахъ Киликіи. Гайтонъ, (Гетумъ), кромѣ *Historia Orientalis*, оставилъ на армянскомъ языкѣ краткую хронологическую лѣтопись, гдѣ подъ 1266 годомъ говоритъ: *Сим-алмотъ* (см. пр. 76) разбилъ при Мари (*Տիրի*, род. *Տիրի*) армянскія войска, умертвилъ царевича Тороса, а другаго

царевича, Левона, взявъ въ плѣнъ. Онъ разорилъ всю страну до Барцрберда и Атана, сжегъ Сись и главную въ ней церковь. Иноплеменники открыли гробницы царей армянскихъ, сожгли кости князей и царей, а прахъ ихъ пустили по вѣтру.

խարխէ, Хархэ. Это должно быть *Karak*, къ востоку отъ Мертваго моря. См. Geograph. d'Abulféda, trad. par Reinaud. T. I. Introd. Générale, p. VI, IX. См. также. Quatrm. vie de Rachid. p. CXXXV, n. 214.

79) *Мсисъ*, древняя Mopsuestia, существуетъ до настоящаго времени. Онъ лежитъ въ Киликии на рѣкѣ Джейханъ-Чаѣ въ 5 часахъ пути къ западу отъ Аданы. Подробное описаніе цвѣтущаго положенія города въ древности и жалкаго состоянія его въ настоящее время можно прочесть у *V. Langlois* — Voyage en Cilicie, ch. IV p. 467. Собственно столицей Киликійскаго царства армянъ былъ городъ Сись, лежащій гораздо сѣвернѣе. Но такъ какъ этотъ городъ былъ сожженъ непріятелями и обращенъ въ пепелъ, то Гетумъ созвалъ своихъ князей въ *Мсисъ*, который мало пострадалъ отъ нашествія непріятельскаго.

80) *بینکچی* — писецъ, секретарь. Словомъ *приближенный* мы передали слово *ζηγγηη* находившееся въ текстѣ. *ζηγγηη* народное выраженіе вмѣсто книжнаго мало употребительнаго *ζηγσηηη* — *заботящійся о комъ нибудь*. Нашъ авторъ употребляетъ его вмѣсто *inak*, *ایناق*, почетный титулъ челоуѣка, пользующагося довѣріемъ монарха, его приближенный совѣтникъ. См. также Quatrmèrè — Hist. des Mong. vie de Rachid. L, note 84.

Вмѣсто слова *секретарь* стояло въ текстѣ *բիղիբչի* — *بینکچی*, *بینکچی*. Въ ханскихъ ярлыкахъ встрѣчаются выраженія *دیوان بینکچی* — секретарь палаты: *اولوغ بینچی* — первый секретарь и пр. *И. Березина*. Очеркъ внутр. устр. 58, 72 и пр.

Ст. Орб. упоминаетъ между прочимъ о слѣдующихъ придворныхъ и административныхъ чинахъ при дворѣ Ильхановъ: Начальникъ великаго *дастара*, стр. 314, 342; начальникъ суда и великаго *дивана*, стр. 342; начальникъ податей, стр. 342; начальникъ ханской казны, стр. 342; смотритель за столомъ и напитками иль-хана, стр. 342, 343; начальникъ охоты и смотритель

звѣрей, стр. 343, 345; Баскакъ — باسحاقъ стр. 344. У него же встрѣчаются монгольскія выраженія: *ᠮᠤᠰᠢᠨᠭᠣᠯᠢ* — *منغلاي*, собственно *лобъ*, означаетъ: передовое войско, авангардъ; *ᠪᠦᠨᠭᠢᠨᠢ* т. е. *ᠮᠣᠰᠢᠨᠭᠣᠯᠢ* — *юсподскій*, *اينچو*, Quatrm. Hist. des Mong. p. 130, le domaine particulier du prince. Слово *ᠮᠣᠰᠢᠨᠭᠣᠯᠢ arcaïoum* — христианинъ, упоминается у Ст. Орб. 299, 303 и др., у Вардана стр. 156, 158.

81) По мнѣнiю О. Чамчъяна (III, стр. 269), Гетумъ по 45 лѣтнемъ царствованiи, отказался отъ престола въ 1269 г. и умеръ въ слѣдующемъ году. Abul-phar. (Chron. 572): Anno 1582 (по сирийск. счисл.) tempore autumnali vita defunctus est Haythopus rex fidelis, ex ulcere maligno, quod in femore ejus exiit.

82) Слово *ᠶᠡᠰᠢᠨ*, *ишанъ*, тоже что перс. نشان, значитъ собственно *знакъ*; часто употребляется въ болѣе тѣсномъ значенiи: *печати*, *царскаю знака*, даже *тами*. См. И. Берез. ханскiе ярыки, I, стр. 66. Здѣсь же, вѣроятно, это слово употребляется въ смыслѣ *наимъ* или даже, *знамени*.

Что касается Такудара, то мусульманскiе писатели пишутъ различно: *تکودر اوغول* и *نيکودر*, даже чаще *Nigudar*. Онъ былъ сыномъ Джучи, и числился въ войскахъ Абака-хана, какъ предводитель *тумана*. Имѣя въ виду принять сторону Барака, въ войнѣ сего послѣдняго съ Абака-ханомъ, Такударъ сдѣлалъ попытку присоединиться къ войскамъ Барака черезъ дербентскiй проходъ, но былъ къ тому недопущенъ Джирамунъ-нояномъ. Тогда онъ бросился въ Грузiю къ царю Давиду, ища у него спасенiя отъ преслѣдованiй отрядовъ Абака-хана. Не найдя нигдѣ безопаснаго убѣжища, Никударъ или Такударъ съ женами и дѣтьми отдался волѣ Абака-хана, который приказъ умертвить шестерыхъ изъ его эмировъ, войска его распредѣлилъ по своимъ полкамъ, а самаго Такудара, подъ прикрытiемъ отряда изъ 50 монголовъ, сослалъ на островъ озера *Кебиданъ* въ заточенiе. Послѣ пораженiя Барка онъ былъ освобожденъ. Шайки Нигудара долгое время производили разбой и грабежъ въ разныхъ частяхъ владѣнiя ильхановъ и получили въ тѣхъ странахъ печальную извѣстность. D'Ohsson (Hist. des Mong. III) смѣшиваетъ ихъ съ *Караунасами*. См. Hammer — Gesh. der Ilchane I, 261, 265, 284, 309. D'Ohsson, III, 434 — 435.

83) Левонъ III, (1270 — 1289) въ первые годы своего цар-

ствованія посвятилъ свои заботы возстановленію городовъ и зданій разрушенныхъ и сожженныхъ Египтянами. Остальная часть его жизни прошла въ приготовленіи силъ и въ устройствѣ войскъ для отраженія попытокъ, дѣлаемыхъ Мамелюками для вторженія въ Киликію. Отъ Левона осталось много монетъ и грамотъ. См. V. Langlois-Numismatique de l'Arménie, Paris. 1859, стр. 61 — 63. Abulph. Chron. p. 512: Hoc anno (1582 — 1270) coacti sunt summi sacerdotes et magnates Tarsi et Lebonum, filium (regis Hathemi) ejus corona ei imposita regem proclamarunt die festi epiphaniae.

84) Abul-Phar. Chron 573: Anno 1583 (1272) insidias struxerunt magnates Graeci in Cilicia contra regem novum Lebonum. Intellectus eorum nefariis ausis, Baro magnus eorum prehensus est, quod socii ejus audirent, in castellum quoddam fugerunt, nunciosque ad Rumaeos miserunt, quibus, si in auxilium advenirent, castellum tradituri sint. Rex, nulla interposita mora, castellum oppugnavit. Armeni qui intus erant, magnates Graecos ceperunt et regi tradiderunt. Internecioni omnes dati sunt, etiam Behram periit in castello urbis Anzarbae.

85) Гробница и мощи Св. Нересса долгое время считались неизвестными; наконецъ въ XIII вѣкѣ они были обрѣтены діакономъ Патваканомъ. Относительно времени ихъ открытія существуютъ любопытныя синхроническія данныя въ одномъ древнемъ памятникѣ конца XIII и начала XIV вѣка: отъ Р. X. въ 1275 г., отъ Григорія Просвѣтителя въ 968 г., отъ смерти Св. Нересса въ 872 г., въ 721 (724) году армянскаго счисленія, въ патриаршество вардапета Іакова, въ царствованіе Леона, сына Гетума, который равномѣрно происходилъ изъ родовъ Багратуни и Арцруни, во время архіепископа Саргиса, управлявшаго епархіей города Езенга и областію Екегіацъ. См. Описаніе обрѣт. мощ. св. Нересса, стр. 45.

1. Catalogue de la littérature arménienne depuis le commencement du IV siècle jusque vers le milieu du XVII. 1860. S. Pétersbourg.
2. Исторія Агванъ (кавказскихъ Албанцевъ) Моисея Каганкатваци (X вѣка). Переводъ съ Армянскаго съ примѣчаніями и приложеніями. СПБ. 1861.
3. Исторія Императора Иракла. Соч. епископа Себеоса (VII вѣка). Переводъ съ Армянскаго съ примѣчаніями. СПБ. 1862.
4. Исторія Халифовъ Гевонда (VIII вѣка). Переводъ съ Армянскаго съ примѣчаніями. СПБ. 1862.
5. Опытъ Исторіи Династіи Сассанидовъ. СПБ. 1863.
6. Изслѣдованіе о составѣ Армянскаго языка. СПБ. 1864.
7. Ueber den Armenischen Dialect von Agulis. 1866. Отдѣльн. брошюр.
8. Միտիթարայ Արիվանեցւոյ պատմութիւն ժամա նախագրական. Ս. Պ. Ռ. 1867.
9. Хронографическая Исторія Мехитара Айриванскаго (XIII вѣка). Переводъ съ армянскаго съ примѣчаніями. СПБ. 1869.
10. Изслѣдованіе о діалектахъ армянск. языка. С.-Петербургъ. 1869.
11. Дневникъ осады Испагани Афганами. С.-Петербургъ, 1870.
12. Մաղաքիայ Արեղայի պատմութիւն. Ս. Պ. Ռ. 1870.